

О. Дзюба
СЧАСТЬЕ — ЭТО ОЧЕНЬ ПРОСТО!

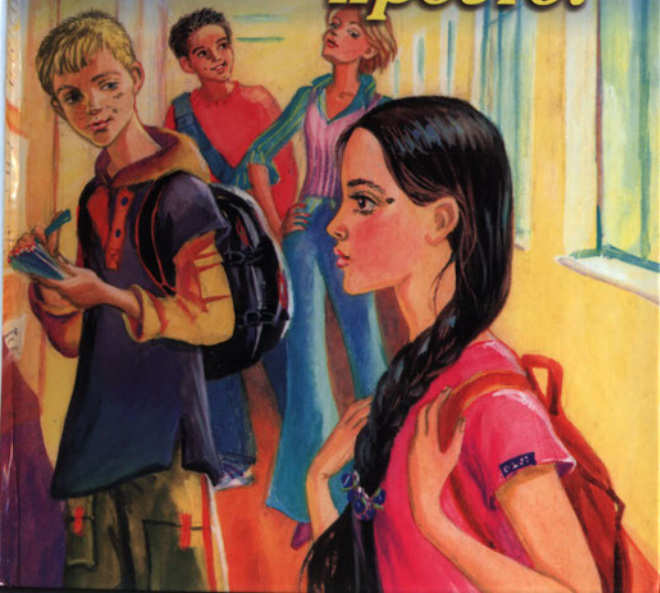
О. Дзюба

ЛЮБИМЫЕ КНИГИ
ДЕВОЧЕК

О. Дзюба

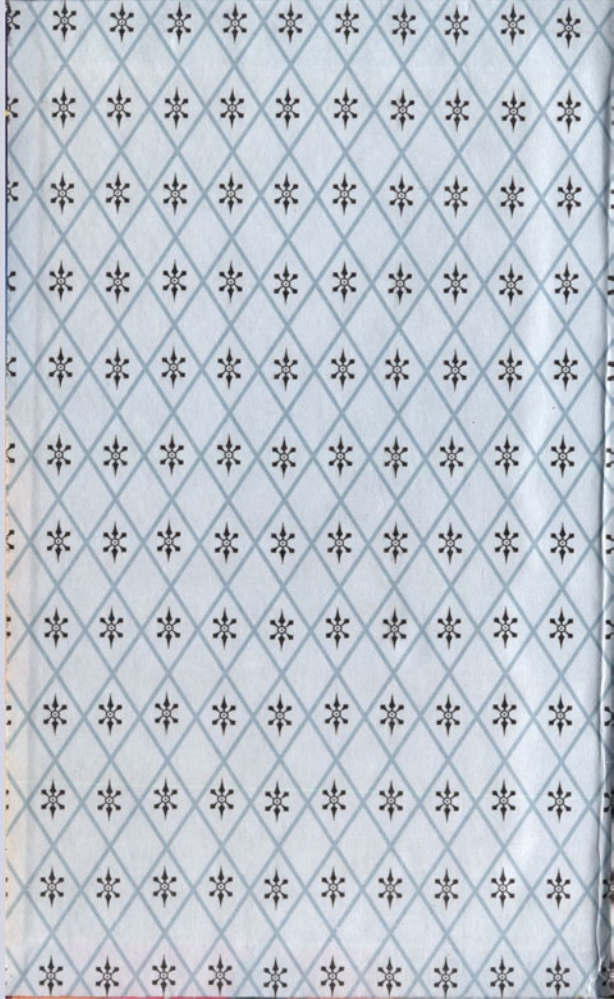
**Счастье —
это очень
просто!**

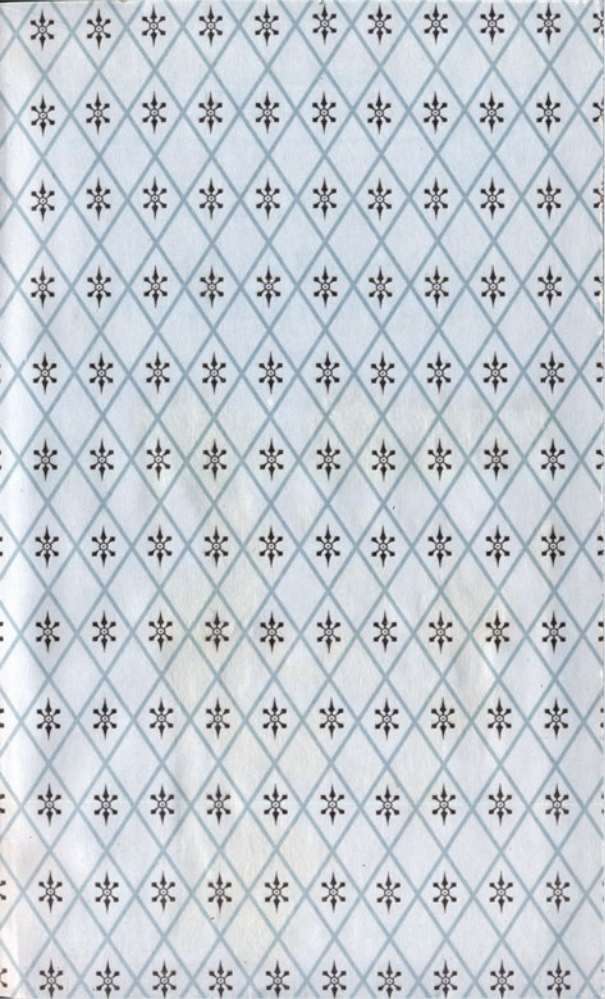

Представь себе, что ты восьмиклассница, зовут тебя Лида и ты переехала на новую квартиру. Что тебя ожидает?

Новая школа, новые знакомые. Но не только это. В жизни всегда есть место неожиданностям. И вот уже рядом с тобой появляется немного загадочный, но очень благородный мальчик, а на чердаке заброшенного дома ты находишь старинную запертую шкатулку. Интересно, что там внутри?..

ЛЮБИМЫЕ КНИГИ
ДЕВОЧЕК

Ольга Дзюба

СЧАСТЬЕ – ЭТО ОЧЕНЬ ПРОСТО!

Повесть

Москва
Астрель • АСТ
2002

УДК 821.161.1-31-053.2
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Д43

Иллюстрации
М. Федоровской

Дзюба О. Ю.

Д43 Счастье – это очень просто!: Повесть / Худож. М. Федоровская. — М.: ООО «Издательство Астрель»: ООО «Издательство АСТ», 2002. — 176 с.: ил. — (Любимые книги девочек).

ISBN 5-17-015383-X (ООО «Издательство АСТ»)
ISBN 5-271-04662-1 (ООО «Издательство Астрель»)

УДК 821.161.1-31-053.2
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

Восьмиклассница Лида переезжает на новую квартиру. Среди ее новых знакомых – два парня. Каждый из них проявляет себя по отношению к Лиде по-разному. Девочка на собственном опыте убеждается, что не все то золото, что блестит.

ISBN 5-17-015383-X
(ООО «Издательство АСТ»)
ISBN 5-271-04662-1
(ООО «Издательство Астрель»)

© О.Ю. Дзюба. Текст, 2002
© М.Е. Федоровская. Иллюстрации,
2002
© ООО «Издательство Астрель», 2002

Глава I НА НОВОЙ КВАРТИРЕ

— До нового учебного года осталось три дня, а мои документы...

— Ну, погоди, — успокаивала дочку мама. — Найдутся твои документы. Подумаешь, — в конце концов пойдешь в школу чуть попозже. Все равно в начале года ничего не задают, догонишь. У нас тоже проблемы, не у тебя одной. А работу отложить нельзя.

— Конечно, — проворчала девочка. — Без вас с папой там все встанет.

— Вот умница, все понимаешь, — мама сделала вид, что не заметила ехидства в голосе дочки, чмокнула ее в макушку и торопливо ушла. Улаживать свои проблемы.

Лида осталась одна и тяжело вздохнула. Эх, мама, мама. Ничего-то ты не понимаешь. Не в уроках счастье. Просто одно дело, когда ты приходишь в новую

школу первого сентября: все заняты собой и своими друзьями, обмениваются мнениями и впечатлениями, и на новеньких не обращают особенного внимания. Поэтому можно успеть присмотреться к будущим одноклассникам, понять, на какие компании делится класс и кто в них лидер. И уже после этого искать свое место в понравившейся группе. Так можно будет без проблем просуществовать в классе.

И совсем другое дело — прийти через пару дней, когда свои уже поднадоели. Тогда весь класс будет глазеть на новенького и собирать о нем сведения. И уж тут — держись! Не дай Бог, не понравишься чем-то признанным вожакам класса: все, тебе здесь не жить, а мучаться.

Лида вздохнула еще раз. Угораздило же родителей сменить квартиру! Вообще-то это здорово. Нет, правда, здорово! У них раньше была крохотная двухкомнатка на Белорусской. Лида даже подозревала, что это была когда-то однокомнатная квартирка, которую разделили перегородкой на две части. Потолки высокие, но при крохотной площади — у Лиды комнатуха была всего семь квадратных метров, — казалось, что живешь на дне колодца.

В новой квартире потолки гораздо ниже, трех метров не будет, зато три комнаты, и у Лиды даже есть свой балкон. Мама обещала, что к зиме его застеклят.

С переездом возникло много дополнительных забот. Все вещи надо было уложить в коробки, упаковать и на каждой написать номер. А в отдельной тетрадке подробно описать, что в коробках находится. Мороки было! Зато теперь ясно, где что лежит. Все, кроме Лидино свидетельства о рождении. А без него в школу не принимают. До последнего момента Лида считала, что его уложили вместе со всеми документами в коробку номер 18. Мама почему-то думала, что оно лежит в

Лидиных бумагах с грамотами, тетрадями и записными книжками в коробке номер 7. В результате оказалось, что ни там, ни там его не было. А поскольку при переезде почти вся старая мебель оказалась на свалке, а новую еще не купили, то раскладывать вещи было пока некуда, и они так и лежали в коробках.

И никакого выхода!

Нет, вообще-то выход был. Надо только перебрать все коробки, где лежат бумаги, тетради и книги, листик по листику.

Но очень уж не хотелось этого делать!

Лида с тоской посмотрела на штабеля коробок у стены и решительно встала. Убивать время на поиски бумажки не имело смысла. Кто поручится, что ее просто не потеряли? Погода хорошая, а она еще не осмотрелась как следует. Так что вперед, на улицу! Оценим окружающую среду. С этими мыслями девочка закрыла за собой входную дверь и спустилась с пятого этажа своей двенадцатиэтажки во двор.

Двор как двор. В меру пыльный, с качелями и горкой для малышей, песочницей и скамейками. Район относительно новый, то есть пока не очень обжитой. Неуютный какой-то. Во дворе никого. Ну что ж, идем в школу.

Школа находилась между домами. Лида отлично помнила, как туда идти — под арку длинного дома, там наискосок, потом направо... или налево? Нет, все-таки, кажется, направо. Еще немного, так, тут детский сад, это мы помним. Вот и школа. Девочка вздохнула с облегчением, — не заблудилась, это хорошо.

Школа открыта. На спортивной площадке какие-то ребята азартно гоняют мяч. Лида покосилась в их сторону — может, будущие одноклассники? Вздохнула — какие они будут?

В предыдущей школе у них была замечательная

компания — и девочки, и ребята, все вместе ходили в кино, разговаривали обо всем, никто ни над кем не смеялся. Лида еще раз вздохнула и тут же рассердилась на себя: «Ну-ка, хвост морковкой и нос по ветру! Я же не за тридевять земель уехала. Позвоню, а то и в гости съезжу». Но в глубине души она понимала, что ездить часто не получится, а телефона у них пока нет. В общем, отрезанный ломоть.

Решив не унывать, девочка вошла в прохладную полутьму школы. Электричества в коридоре не включали, наверное сэкономили.

Огляделась, — а вот и доска с расписанием. Вернее доска, на которой написано: «Расписание». И больше ничего. На соседней доске список вновь прибывших в школу учеников. Лида поискала свою фамилию, но, конечно же, Денисовой Лидии не нашла. А откуда она, интересно, могла тут взяться, если документов они не подавали! Зато восьмых классов было два, А и Б — на выбор. В класс «А» пришла одна девочка, а в «Б» — сразу двое. Мальчик и девочка, причем фамилия у них одинаковая: Крыловы, Лика и Гера. Интересно, они однофамильцы или двойняшки? И Гера — это от Герасима? Лиде стало весело, и она собралась уходить, но, повернувшись, обнаружила, что мальчик ее возраста внимательно изучает список.

Лида на него посмотрела: высокий, немного выше ее самой, светлые волосы, серые глаза. Может, ровесник? Тут он посмотрел прямо на нее и...подмигнул. Девочка вспыхнула, резко повернулась и пошла на улицу. Вот еще, будут всякие тут ей подмигивать!

Она не видела уже, что мальчик растерянно посмотрел ей вслед, взъерошил волосы рукой и снова дернул веком. Тик. Бывает же такое...

От замешательства девочка, выйдя на улицу из шко-

лы, повернула не в ту сторону, и стала быстро удаляться от дома. Заметила она это не сразу и остановилась лишь тогда, когда поняла, что арку в длинном доме давно должна была пройти. Огляделась, решила, что надо идти влево, и пошла вдоль домов. Потом повернула еще раз налево и через несколько минут догадалась, что теперь заблудилась окончательно.

Все вокруг было ей незнакомо. Дома совсем новые, вдалеке один недостроенный, а в низине даже стояли деревянные дома. Видимо, остатки от деревни, которую проглотил город. Проглотить-то проглотил, но несколько домов пока уцелели.

Лиде стало любопытно — может, там еще кто-то живет? И она, спустившись с пологой горки, уткнулась в остатки покосившегося забора. Здесь было все как в деревне: заросший травой сад, несколько яблонь с яблоками на верхушках деревьев. Остальные, видимо, собрали хозяева или окрестные мальчишки.

Поколебавшись, Лида прошла в пролом забора. Она не первая здесь проходила — к дому вела еле заметная, но все же настоящая тропинка. «Наверное, все же здесь никто не живет», — подумала девочка, осторожно подходя к дому. Под водосточной трубой стояла рассохшаяся деревянная бочка. Лида заглянула в нее — на дне кучка мусора и лягушка. Лягушка увидела девочку и на всякий случай выпрыгнула через широкую щель. И тут же затерялась в траве. Девочка улыбнулась и пошла вдоль стены, отыскивая крыльцо.

Дом был нежилым. Некоторые стекла в окнах треснули, форточка сиротливо висела на одной петле, трава проросла в щелях между бревнами. Но Лиду не оставляло ощущение, что дом словно был живым.

Крыльцо тоже рассохлось. Девочка осторожно поднялась по треснутым ступеням, дотронулась ладонью

до перил. Дерево было теплым и ласковым. Дом будто ждал, что она сделает дальше. На мгновение стало страшно, но это чувство сменилось другим — уверенностью в том, что ничего плохого здесь с ней не случится.

Толкнула тяжелую заскрипевшую дверь, вошла в небольшое квадратное помещение без окон. «Сени», — всплыло из памяти. Потом еще дверь, порог, через который, чтобы шагнуть, надо высоко поднять ногу, и комната. Большая и пустая. Правда, не совсем. В углу печь, около нее на полу валяется веник и какой-то мусор. Девочка замерла, прислушиваясь: послышался шум. Но шум не повторился. «Наверное, мыши», — подумала она и прошла по комнате. Половицы пели под ногами, посреди комнаты краска на полу была чуть ярче, широкой полосой. Наверное, здесь когда-то была на полу дорожка. Девочка вдруг представила, как эта комната выглядела раньше, до того, как отсюда все уехали.

...В печке вспыхнул огонь, на чисто вымытом полу лежала пестрая дорожка, сотканная из лоскутов, у окна стоял стол, а на широких подоконниках — яркие цветы в горшках. На столе — большой горшок с дымящейся кашей, а вокруг на лавках — целая семейка веселых ребятишек с ложками...

Девочка сморгнула, и видение пропало.

— Глюки начались, — усмехнулась она. — Это серьезно.

Что именно серьезно, она не уточнила.

Еще раз оглянулась по сторонам — все пусто, пыльно, запустело... Ничего нет. Даже мышей. И она пошла к выходу. Открыла дверь в сени, свет из комнаты упал на боковую стену, и в ней обнаружилась дверь.

— Интересно, куда это? — подумала Лида вслух и, недолго думая, ее открыла.

Прямо за дверью стояла лестница, и эта лестни-

ца вела наверх. Насколько Лида помнила, дом был одноэтажным, поэтому лестница могла вести только на чердак. Стало любопытно. На чердаках старых домов Лида не была еще ни разу, поэтому она, недолго думая, зашагала по ступенькам. Перил здесь не было, приходилось держаться за боковинки. На самом верху оказалось небольшое препятствие — люк с большим железным кольцом. Но оно оказалось легко преодолимо. Люк откинулся без труда, только, откинувшись, поднял кучу пыли, так что девочка расчихалась и присела.

Когда пыль слегка улеглась, Лида забралась на чердак. Здесь было намного интереснее, чем внизу. Видимо, хозяева, переезжая из этого дома, мебель снизу все же забрали с собой или позаботились ее выкинуть. А здесь, на чердаке, лежали вещи, которые выкинули очень давно. Так давно, что про них никто и не вспоминал уже. Поэтому их и забыли.

Здесь было много всего интересного — плетеное кресло-качалка со слегка расползшейся оплеткой, старинная лампа. Вероятно, керосиновая, потому что провода у нее не было. Большой деревянный сундук, обитый железом для прочности и красоты. Железные ободья, скреплявшие доски, были фигурными, хотя и грубоватыми.

— Да, это вам не штамповка какая-нибудь, — провела девочка пальцем по металлической полосе. — Ручная работа.

Но сколько пыли!

Лида обнаружила, что щеколда сундука накинута на петлю, и в петлю просто продета обыкновенная палочка. «Замок от мышей», — улыбнулась она, вынула палочку и с трудом приподняла, а потом откинула горбатую крышку.

Внутри лежали сокровища.

Хотя, возможно, кому-то другому все это показалось бы свалкой старых платьев и вещей, но Лида точно была убеждена — это сокровища. Ну, например, это платье — из тонкого плотного полотна. Оно было простого покроя, зато его украшала такая вышивка, что принцессе не стыдно надеть. А вот эта лента, расшитая бисером! Такого мелкого бисера Лида что-то в магазинах не видела. Конечно, все это ни в школу, ни на танцы сейчас не наденешь, но ведь это кто-то делал, носил, радовался. Жаль, что все это лежит без дела. Вот бы пройтись в таком платье по улице...

— Нет, — покачала головой Лида. — Не поймут, зато оценят. Лучше уж не надо.

Под платьем обнаружился сверток. Что-то было тщательно упаковано в гладкое серое полотно. Специалист по тканям определил бы, что это льняное суровое полотно ручного ткачества, но специалиста по тканям здесь не было. Здесь была худенькая восьмиклассница с темной косой, которая, затаив дыхание, стала разворачивать сверток.

То, что находилось внутри, было довольно громоздким и увесистым. Виток за витком снимая полотно, Лида гадала, что там может быть, и постепенно пришла к выводу, что это какая-то коробка или шкатулка.

Это была шкатулка! Деревянная, с узорами, вырезанными на крышке и на боках. Лида повертела ее в руках — никаких следов замка. Попробовала откинуть крышку, но внутренний, хитро спрятанный запор не дал это сделать.

Девочка оглянулась, нашла у чердачного окошка столик и поставила шкатулку на него. Теперь можно было рассмотреть ее внимательнее.

На крышке деревянный узор, и если присмотреть-

ся, то видны фигуры девушки, в длинном сарафане и с косой, и юноши — тоже в крестьянском наряде — в длинной рубаше, подпоясанной шнурком с кистями, и широких штанах. Юноша с девушкой держатся за руки, и при этом держат вместе цветок. Середина цветка приходится как раз на центр шкатулки и сделана из какого-то камушка. Скорее всего, это цветное стекло, а не драгоценность.

По углам шкатулки тоже цветные круглые вставки. Два синих стеклышка, два красных. Матовые, гладко обточенные. Лида попробовала нажать сначала на цветок, — вдруг откроется? Потом на угловые стеклышки. Ей даже показалось, что они поддаются под рукой, но ничего не происходило.

— Наверное, механизм сломался, — решила девочка. Можно, конечно, попробовать взломать крышку, но шкатулка такая необыкновенная, что было жаль ее портить.

Девочка приподняла шкатулку к свету и попробовала разобрать, что на ней написано. Не сразу, конечно, но ей удалось прочесть надпись, составленную из замысловато вырезанных букв: «Меня открыл — счастье нашел».

Загадочная надпись. Это что, получается, что тот, кто откроет шкатулку, найдет свое счастье? Здорово. Оста лось только открыть шкатулку, и счастье в кармане. Интересно только, почему шкатулка оказалась в сундуке? Счастье никому не нужно стало? Или оно одноразовое — раз открыл, и счастья нету? Или у каждого, кто открывает, может быть только одно счастье? Да, вопросов много, а думать нечем, как говорила ее бабушка когда-то.

Дом вздохнул. Он очень хотел помочь девочке разобраться с этой загадкой, но не мог этого сделать. Свое счастье каждый должен найти сам.

Девочка насторожилась. Ей показалось, что внизу кто-то ходит.

С бьющимся сердцем она метнулась вместе со шка-тулкой к сундуку, положила ее туда, прикрыла сверху тряпкой и, опустив тяжелую крышку, снова сунула палочку в петлю замка. Пусть будет, как было.

Потом она прислушалась — кто там внизу? Но там снова все было тихо. Помедлив еще немного, Лида осторожно спустилась по лестнице и, выглянув из двери, осмотрелась. В сенях никого. Слегка успокоившись, девочка вышла из дома и спустилась по ступенькам крыльца. Дом печально посмотрел на нее глазами окон и снова приготовился ждать того, кто отгадает его тайну.

Лида обошла дом, направляясь к своей тропинке, и неожиданно наткнулась на мальчишку. Вернее, это он наткнулся на нее. Даже не так. Просто ей под ноги свалилось яблоко, Лида остановилась, посмотрела вверх и там увидела его.

На дереве сидел темноволосый парень лет четырнадцати и с любопытством смотрел на нее. Девочка не знала, что ей делать: сделать вид, что ничего не заметила и уйти, или...

— Привет, — сказал он. — Хочешь яблоко?

— Хочу, — неожиданно для себя сказала Лида.

— Лови! — бросил он ей красное яблоко. Потом еще, еще, пока Лида, смеясь, не сказала:

— Хватит.

— Хватит так хватит, — согласился парень и спрыгнул с дерева. По пути зацепился за ветку, поэтому приземлился мешком, на четвереньки. Поднялся, отряхнулся и представился: — Я — Ромка. А ты?

— Лида, — ответила девочка, собирая яблоки с земли. Складывать их было некуда, и Ромка оттопырил футболку у горла и стал их запихивать под нее. Ябло-

ки скатывались до пояса и торчали под футболкой над ремнем джинсов.

— Боезапас, — кивнула Лида.

— Ага, — засмеялся парень.

— Это твой сад? — осторожно спросила девочка.

— Не-а. — Он откусил от яблока большой кусок. — Он ничей. Эти дома давно бросили. Здесь хотели дом строить, да руки пока не дошли.

— А если дойдут?

— Снесут, — пожал плечами мальчишка. — Пошли?

— Пошли. А куда?

— К дому. Ты где живешь?

Удивительное дело — он вел себя так, словно был с ней давным-давно знаком. И Лиде с ним было легко и просто.

— На Походной, — сказала она.

— И я на Походной, — обрадовался он, — дом номер 12.

— У меня восьмой.

— О, почти соседи! Только я тебя в нашей школе раньше не видел.

— А я только что переехала. С родителями.

Мальчик уверенно шел к дому короткой дорогой, и Лида, разговаривая, старательно ее запоминала, чтобы прийти сюда еще раз.

— Ты в каком классе будешь учиться? — спросил Ромка.

— Не знаю, — пожала плечами Лида.

— Как это — не знаю?

— Вообще-то в восьмом, но мы документы еще не подавали. У меня свидетельство о рождении при переезде куда-то задевалось, и теперь пока найдем...

Она махнула безнадежно рукой с яблоком и снова

от него откусила. Яблоко было сладким, немного твердоватым, но очень сочным.

— А ты копию сделай, — посоветовал Ромка.

— Как это? — остановилась девочка.

— Ну, съезди в ЗАГС, в котором тебе его выписывали, пусть сделают дубликат. Заплатишь рублей пятьдесят, и всего дел-то.

Эта мысль почему-то раньше не приходила в голову ни Лиде, ни ее родителям. А ведь и в самом деле просто!

— Ты только паспорт возьми.

— У меня нет паспорта, — удивилась Лида. — Мне еще четырнадцать нет.

— Да не свой, — засмеялся Ромка. — Родительский. Тот, в котором ты вписана. Ну, там есть страничка «Дети». И ты там записана.

— Здорово!

— Давай, не затягивай. Может, к нам в класс попадешь?

— А ты в каком? Тоже в восьмом?

— Ага, в «Б».

— К вам уже двоих направили, — вспомнила Лида.

— Да хоть десять, — засмеялся Ромка. — У нас класс маленький, восемнадцать человек всего.

Они дошли до Походной улицы, и мальчик спросил:

— Домой не торопиться?

Лида пожала плечами. Вообще-то дел дома было полно: вещи все-таки надо распаковывать. Правда, складывать их особенно некуда — из всей мебели в доме письменный стол, кушетка у Лиды в комнате да диван в гостиной. Еще, правда, кухня обставлена целиком, вот только они пока почти не готовили. Так, чай с булками да лапша «Доширак», от которой Лиду уже тошнило. Пожалуй, кухней можно заняться.

— Тогда пойдем в книжный. Надо тетрадки посмотреть, — предложил Ромка.

Лида кивнула. Кухня подождет. А вот где находится книжный, знать просто необходимо. Они свернули по улице, не доходя до Лидино дома, и зашагали по бульвару.

День был чудесный. Листья уже начинали желтеть, падали, шуршали под ногами. Но все еще тепло, солнце пригревает. Не то лето, не то осень. И ветра нет. По дороге купили мороженое, ели, болтали. Лида расспрашивала Ромку про школу, тот охотно отвечал:

— Математичка — класс. Но требует много. По русскому и литературе наша ушла на пенсию, кто будет — еще неизвестно. А вот историчка — зверь. Придирается к каждому слову. У нее учебник наизусть учить надо. По физике — мужик хороший. Только забывчивый. Даст задание на дом, а потом забудет какое. В прошлом году полкласса пару за домашнее задание получили, пока не сообразили, что он не то спрашивает. А по английскому...

Глава II

НУЖЕН ПАСПОРТ

— Рома! — окликнул их чей-то голос.

Он остановился и посмотрел назад. Лида тоже. На дороге стояла высокая светленькая девочка с короткой стрижкой.

— Привет, — махнул он рукой, слегка смутившись.

— Ты же обещал, что зайдешь, — с упреком сказала девочка.

— Мне в книжный надо. Хочешь, пойдем с нами, — сказал он, словно извиняясь.

— С вами?

Лида слегка поежилась — столько высокомерно-го удивления было в этом вопросе. «С какой стати я должна с кем-то идти? Это со мной должны ходить. А еще лучше — за мной», — можно было так его перевести.

Но, дернув плечиком, она все-таки подошла и оценивающе посмотрела на Лиду.

— Вот, познакомьтесь, — предложил Рома. — Это Лида, она приехала в наш район недавно, а это Вика. Мы в одном классе учимся.

— Виктория, — девочка холодно посмотрела на Лиду.

— Лидия, — не осталась в долгу та. А в голове мелькнула озорная мысль: не сказать ли еще и отчество?

Дальше пошли вместе. Сначала молча, но потом Вика стала что-то рассказывать, причем исключительно Ромке. Лида сначала попыталась поддерживать разговор, но быстро поняла, что это никому не нужно — Вика подчеркнуто ее не замечала, а Ромка замечал только Вику.

«Все ясно, — решила Лида, — это любовь. А любовь, как говорится, зла». Но ей стало отчего-то грустно. Она уже хотела слинять от них потихоньку, но не знала, как это сделать поприличнее. Хотя, пожалуй, они ничего не заметили бы, даже если бы Лида вдруг взлетела.

Небольшой книжный магазин не производил снаружи никакого впечатления. Пройдешь — не заметишь. Но зато внутри! Книжки — на любой вкус. Стеллажи с учебниками, книги по рукоделию и домоводству, детективы, фэнтези, фантастика. Целая полка разнообразных детских детективов. Просто дух захватывает. Лида пожалела, что вышла из дома практически без денег. После покупки мороженого в кармане ос-

талось два рубля. Но уходить с пустыми руками было обидно, и, постаравшись запомнить цены на тетради, она купила ластик. Пригодится! Посмотрела, оглянувшись, что делает Рома. Он стоял около полок с учебниками вместе с Викой и о чем-то с ней говорил.

Лиде стало вдруг скучно, и она пошла домой.

«Собственно говоря, что произошло? — уговаривала она себя по дороге. — Ничего особенного. Я его совсем не знаю, встретились, поговорили. Ну и все».

Но все равно было ощущение, что ее обманули.

Она свернула на Походную улицу и шла, разглядывая вывески на домах. Переехали окончательно два дня назад, и за эти два дня только и успели узнать, где ближайший продуктовый, да еще нашли сберкассау.

И тут Лидин взгляд скользнул по вывеске «Мебель». А пониже — подпись помельче «в рассрочку».

Девочка поднялась по ступенькам и попала в большой зал, битком забитый всевозможной мебелью. Прошла по нему, потом прошла в соседний зал, и там у стены увидела свою мечту — компьютерный стол. Причем не простой узенький, как у папы. В ту квартиру стол пошире просто не вошел бы, поэтому такой и купили. Нет, это был большой деревянный светлый стол с ящичками, полочками, выдвижной доской для клавиатуры. Своего компьютера у Лиды не было, но зато здесь можно было делать уроки, а многочисленные полочки использовать под тетради и учебники. И еще — на верхнюю полку можно было поставить ее двухкассетник, а вот это отделение приспособить под хранение кассет.

Лида посмотрела на цену: 3600 — и решила, что вечером непременно выпросит у мамы разрешение его купить. Спросила у продавцов, сколько стоит доставка, и, довольная, побежала домой. По дороге вспомнила, что в холодильнике пусто, заглянула в несколько

продуктовых магазинов, находящихся по пути к дому, и сравнила цены. Оказывается, в этой стороне можно купить молоко дешевле, чем они покупали вчера. И хлеб тоже.

Домой она пришла уже совсем довольная жизнью и собой. А что? Со свидетельством о рождении все уладится, спасибо, Ромка подсказал хорошую идею. Где брать продукты — тоже ясно. С компьютерным столом будет порядок — не мама, так папа купит. А там, глядишь — Лида сладко вздохнула, — и ей компьютер приобретут. Хотя вряд ли скоро.

Захватила дома деньги, сбегала в магазин за хлебом и молоком. Подумала немного и купила еще упаковку пельменей, передохнуть денек от «Доширака». Потом добавила стаканчик сметаны, потом — бутылку воды, мороженое на всех. Когда купила еще пакет печенья, от двухсот рублей осталась какая-то мелочь. Потратив ее на газету с программой, Лида отправилась домой.

Дома первым делом налила в стакан газировку и пошла искать тетрадку со списком вещей. Отыскала ее, выяснила, что нужные ей коробки с кухонными принадлежностями лежат в самом низу штабелей, а наверху как раз то, что ей вовсе не надо — теплые свитера, куртки, одеяла и обувь.

Лида не переоценивала своих возможностей и двигать коробки в одиночку не собиралась. Поэтому вышла на балкон и посмотрела на улицу. Там, через дорогу, был небольшой бульвар. Его, видимо, разбили совсем недавно, потому что деревья росли невысокие и какие-то чахлые. Потом, через несколько лет, они разрастутся, и тогда сквер будет выглядеть настоящим — зеленым и свежим. А пока здесь только кирпичная крошка на дорожках и пробивающийся газончик, среди которого то здесь, то там видны черные островки будущих клумб.

По дорожкам прогуливаются мамы с малышами и собачники с самыми разнообразными собаками. Лида с надеждой подумала, что, может быть, теперь они заведут себе собаку? Раньше об этом даже заикаться не стоило. И в самом деле, куда им собаку, когда сами-то еле-еле в квартире помещались. Зато теперь...

Лида оглянулась, присматривая в своей комнате место для щенка. Пожалуй, вот тут, у стены, вполне можно разместить подстилку. Но это все потом. Сейчас главное — попасть вовремя в школу. Можно, конечно, попросить маму получить копию свидетельства о рождении, но мама сейчас занята на работе, вряд ли она поедет завтра же в ЗАГС. Скорей всего, как всегда, скажет, чтобы Лида не волновалась и немного подождала. Но Лида волновалась, поэтому решила, что лучше сделать все самой. И даже придумала как.

Вечером пришли родители, почти одновременно, и пока они переодевались, Лида успела сварить им пельмени в единственной оказавшейся под рукой кастрюле. Папа похвалил ее инициативу и помог выбрать коробки, которые надо разобрать в первую очередь. Он вытащил их и сложил у стены:

— Действуй. Что-нибудь еще надо?

— Да, пап, — и Лида рассказала родителям о компьютерном столе, увиденном ею в мебельном магазине.

— Мам, всего 3600.

— Ничего себе — всего, — всплеснула мама руками.

Но папа неожиданно Лиду поддержал:

— Ладно уж, ребенку нужен хороший стол. По себе знаю — если место, за которым занимаешься, тебе удобно, то и занятия идут лучше.

— Он мне очень нравится, — уверяла Лида, налегая на слово «очень».

— Ну тогда должны быть в году одни пятерки, —

сделала вывод мама, и Лида поняла, что стол ей купят. Она взвизгнула и кинулась обнимать родителей. Правда, потом папа уточнил, что завтра у него ничего не получится, а вот на послезавтра он возьмет отгул и купит ей стол.

Это Лидочку вполне устраивало.

Вечером Лида начала нервничать. Ей надо было непременно получить на завтра в пользование мамин паспорт, а она никак не могла решиться, какой вариант выбрать — стащить документ на денек или попросить. Потом все же решила, что мама просто так не даст, а обязательно спросит, зачем он ей нужен. И если Лида расскажет про свой план, то мама может не согласиться и снова попросит подождать... Ну, в общем, ясно. И еще — надо непременно выяснить, где находится этот самый ЗАГС.

С этой мыслью Лида подошла к маме, которая, сидя на диване, раскладывала привезенные с работы бумаги.

— Мам, а вы с папой где расписывались?

— Что это тебя интересует? — подозрительно посмотрела на нее мама. Но папа услышал и вмешался:

— Там, недалеко от дома. Еще булочная неподалеку. Мы с твоей мамой тогда, когда заявление в ЗАГС подали, как раз пошли в булочную, купили там пирожных и устроили пир горой. Мы ели пирожные и целовались, помнишь?

— Коля! — с укоризной сказала мама и показала глазами на дочку — мол, ребенок слушает.

— А что? — удивился папа. — Конечно, целовались. Мы же были жених и невеста.

Лида хихикнула. Можно подумать, она не знает, что люди целуются. За кого родители ее принимают? У них

в классе тоже были парочки, и целовались, хотя жениться пока не собирались.

— А губы у мамы были в креме, сладкие-сладкие, — продолжал папа лукаво. Мама не выдержала и рассмеялась.

— А потом я родилась, — продолжила Лида мечтательно.

— Ну не сразу, — уточнила мама.

— Я знаю, — сообщила Лида. — Срок беременности девять месяцев. Да еще до свадьбы ждали. Вот год и прошел.

Мама чуть не поперхнулась:

— Да, дети вырастают быстро.

Но было непонятно, что она имеет в виду. А папа продолжал вспоминать:

— Помнишь, мы с тобой понесли Лидочку регистрировать? Пришли в ЗАГС, а тетка, которая выписывала свидетельства о рождении, нам и говорит: «Зачем вы ребенка принесли?» Оказывается, надо было только справку из роддома отдать.

— Да, — смеялась мама. — А мы думали, что это как жениться — без ребенка нельзя.

— И все наоборот сделали, — подхватил папа. — Справку с паспортами дома забыли, а ребенка с собой взяли.

— Точно. Хорошо еще, дом рядом, ты за справкой и паспортами сбегал. Я помню, волновалась, что перерыв начнется и ты не успеешь.

— Успел, и даже Лидушка не проснулась, а потом мы вышли, и дождь пошел.

— Да, а помнишь...

Лида потихоньку вышла на кухню. Главное она выяснила. Ее регистрировали в том ЗАГСе, что на полпути к ее бывшей школе. Кстати, завтра можно будет и к

Ирке зайти. Она, наверное, уже приехала из своей деревни и теперь не может понять, куда Лида подевалась. Хотя, может, ребята ей уже сказали? Жалко Ирку, все-таки лучшая подруга.

Девочка включила воду и принялась мыть посуду. Немного погодя, когда она уже вешала мокрое полотенце на сушилку, вошла мама:

— Ты со своими пельменями сегодня здорово угадала, «Доширак» есть уже сил нет. А насчет школы... Понимаешь, я сейчас перегружена очень, вот чуть-чуть освобожусь и займусь твоими делами.

— Да ладно, разберемся, — великодушно махнула рукой дочка. И озабоченно сказала: — Ты мне денег оставь, а то муки совсем нет, а блинов очень хочется. И колбасы я бы купила.

— Умница, — обрадовалась мама и пошла за деньгами. Лида — за ней и успела увидеть, что и деньги, и паспорта лежат у мамы в старой сумочке без ручки. Ручка оторвалась, а сама сумка еще вполне крепкая, вот там, оказывается, мама все и хранит.

«Здорово», — обрадовалась Лида. Вторая часть плана тоже получилась.

Мама дала ей триста рублей и наставления — что купить. Девочка слушала вполуха. У нее были свои соображения по поводу этих денег. Ромка сказал, что пятьдесят рублей хватит, а вдруг надо гораздо больше? Интересно, сколько может стоить копия свидетельства о рождении?

И Лида вставила в мамин монолог:

— Мам, я тут нашла хороший книжный магазин. Там и тетради продают, и учебники, и карты с атласами. Учебники, наверное, в школе дадут, а вот атласы опять самим покупать надо. Можно, я завтра схожу?

Мама подумала и добавила еще двести.

Осталось только раздобыть паспорт.

Лида, не зажигая света в комнате, снова вышла на балкон. Все еще гуляли собачники, появились парочки на скамейках. Где-то играла музыка.

Подошел папа, поглядел по сторонам:

— Погода-то какая. Красота. Вот только зелени пока здесь маловато, но это временно. Тебе здесь нравится?

— Не знаю, — честно ответила Лида. Она вспомнила сегодняшний день — старый дом, школу, Ромку с Викой... — Я привыкну.

Папа понял. Он вообще все понимал.

— Не бойся. Будут новые друзья, и старых не забудешь. Вот и станет твой круг еще шире.

— Какой круг?

— У каждого человека свой круг. У одного — это он сам. Он никого не знает, никого не любит. Круг у него маленький, с точку. А чем больше людей тебя знают, чем больших знаешь ты, тем больше круг.

— А если тебя все-все знают?

— Это не главное. Главное — сколько тебя любят и уважают. Вот это и есть круг.

— А если никто не любит, не замечает? — вспомнила она про Вику с Ромкой и про то, как они забыли про нее.

— Ну такого хорошего человечка, как ты, обязательно будут любить, — пообещал папа. — Ты только не бойся. А то когда ты боишься, становишься подозрительной и выглядишь сердитой. Улыбайся, и все получится.

Он ушел, а через некоторое время снова зашел к ней:

— Мы с мамой пойдем воздухом подышим. Прогуляешься с нами?

— Нет, я спать лягу. Устала, — зевнула Лида почти что непритворно.

— Ну ладно. Ключи мы возьмем, будить не будем.

Через некоторое время хлопнула дверь, и Лида осталась в квартире одна.

Она еще подождала чуть-чуть, — вдруг за чем-то вернуться? Разобрала кровать, переоделась, почистила зубы. Потом пулей сбегала в гостиную, достала из сумочки мамин паспорт и, бегом вернувшись к себе, улеглась, сунув паспорт под подушку.

Сердце колотилось. Она неожиданно вспомнила, как сегодня, на чердаке, у нее вот так же колотилось сердце. Она тогда еще подумала, что по дому кто-то ходит. Потом вспомнила шкатулку и снова удивилась — как же ее открыть? Лида лежала, а перед глазами проплывал чердак со старыми вещами. Что-то там было еще на чердаке, что-то она просмотрела...

Когда пришли родители, Лида уже спала, забыв выключить в комнате свет.

— Надо ей ночник купить, — шепотом сказал папа, выключая лампочку.

— Надо, — согласилась мама. — И люстру надо. И еще — шкаф для белья. Я уже договорилась на работе, со вторника беру неделю отгулов и буду все искать. А то живем, как на вокзале.

— Ничего, — улыбнулся папа. — Главное при этом — куда ехать.

Утром Лида проснулась, когда родители уже собирались на работу. Мама что-то искала.

— Лида, ты проснулась?

— Да, — крикнула в ответ девочка.

— К тебе мой паспорт в комнату не попал случайно? Ты его не видишь?

У Лиды екнуло сердце, но она честно ответила:

— Нет, не вижу.

И сунула руку под подушку. Нащупала твердые корочки и успокоилась — тут.

— А он тебе что, очень нужен? — забеспокоилась она.

— Да нет, не очень. Просто не могу найти.

— Найдется, — пообещала Лида. — Я днем поищу. Куда он мог пропасть?

— Ну ладно, — чуть успокоилась мама. — До вечера. Не скучай тут.

— Не буду, — пообещала Лида.

Какое тут скучать! Она в быстром темпе умылась, оделась, причесалась и, захватив с собой деньги и машин паспорт, выбежала из квартиры.

Автобуса ждать не стала, пошла к метро пешком. Заодно разглядывала дома и магазины — может, еще что интересное попадется. Обнаружила еще кучу продуктовых, но заходить никуда не стала — некогда. А вот зоомагазин взяла на заметку — надо будет обязательно зайти. Но тоже потом. У самого метро магазин «Спорт». Вот это может понадобится, чуть позже, в школе, если заставят лыжи покупать.

На метро пришлось ехать с пересадкой по кольцу. Когда вышла на улицу у до боли знакомых мест, защемило сердце. Она здесь больше не живет. Потянуло к старым друзьям, но Лида не знала, как работает ЗАГС, поэтому побоялась пока куда-либо идти. «Потом, все потом». И в половине десятого она уже читала на здании ЗАГСа, что «справки выдаются» по вторникам и четвергам. С 10 до 12. А сегодня — как раз четверг. Уф, повезло. Осталось подождать полчаса, и все в порядке.

Она вспомнила про булочную напротив и зашла туда посмотреть, нельзя ли что-нибудь перекусить. А то она

в такой спешке уходила из дома, что совершенно забыла позавтракать. Купила венгерскую ватрушку — теплую, пышную, откусила от нее — вкусно! — и столкнулась нос к носу с Ирккой.

— Лидка! — обрадовалась та. — Вот здорово! А наши сказали, ты переехала.

— Переехала, — подтвердила Лида.

— А что ты здесь делаешь? Далеко переехала?

— Далеко, — кивнула Лида, сияя. Она так была рада, что встретила подружку, что не могла сейчас ничему огорчаться.

— Ладно, — спохватилась Ира. — Я щас хлеба куплю, и пойдем ко мне поговорим.

Лида вышла на улицу и стала есть ватрушку. Обьединение! Скоро появилась Ира с целой сумкой хлеба и ватрушкой в руке. И тоже принялась ее есть.

Лида улыбнулась. Сколько она себя помнила, всегда Ира была рядом. Они росли, как сестры-близняшки. Им нравились одни и те же песни, лакомства, наряды. Даже мысли приходили в голову одновременно. Сколько раз было — открывают обе рот и говорят хором одно и то же. Не сговариваясь.

— М-м-м, вкусно, — промычала Ира, жуя ватрушку. — Ну что, пошли?

— Нет, понимаешь, я здесь по делу.

— По делу? — Ира изумленно вскинула светлые брови.

— Ну да, — и Лида подробно рассказала ей про свидетельство.

Ира внимательно выслушала, а потом сказала:

— Ладно, пошли в ЗАГС.

Лида обрадовалась. Все-таки одной в такое серьезное место идти было страшновато. А с подружкой гораздо лучше. И они пошли в ЗАГС.

Глава III

КАК ЗАПИСАТЬСЯ В 8 «Б»

Двери были открыты, и девочки осторожно зашли внутрь. Коридор налево, коридор направо...

— Вот, нам сюда, — Ирка деловито ткнула пальцем в табличку «Отдел записей о рождении».

Лида помедлила у двери.

— Ну давай, чего ты? Раньше войдешь, раньше выйдешь, — и неугомонная Ирка подтолкнула ее вперед.

Лида открыла дверь. Там сидели две тетеньки. Вернее, одна точно была теткой, а другая — совсем еще молодая девушка. Может, только школу окончила.

— Тебе чего, девочка? — та, которая немолодая, недовольно посмотрела на нее, оторвавшись от бумаг. — Кого ищешь?

— Мне надо свидетельство о рождении, — хриплым от волнения голосом сказала Лида.

Девушка, сидевшая за соседним столом, хихикнула, но, покосившись на тетку, сделала вид, что она тут ни при чем.

— Ты, что ли, родила? — сердито спросила тетка.

Девушка еще раз хихикнула.

— Нет, не я, — возмутилась Лида. — Мне надо... Это я родилась.

Девушка откровенно расхохоталась. Тетка сердито на нее посмотрела и сказала:

— Ничего не понимаю. Давай справку из роддома и паспорта. Посылают тут девчонок, нет, чтобы самим прийти, — пожаловалась она юной сотруднице. Та сочувственно кивнула головой — мол, да, проблемы у людей, и ободряюще улыбнулась Лиде.

Лида осмелела и сказала более спокойно:

— У меня нет справки из роддома. Мне нужна ко-

пия моего свидетельства о рождении, — и пояснила: — Мы переехали, и свидетельство теперь найти не можем. А без него в школу не берут.

— Ну а я что могу сделать? — развела женщина руками.

— Как что? — удивилась Лида. — А вы мне дайте копию свидетельства о рождении, я его в школу отнесу. И все.

— Как — все? Тебе, что ли, копию выписывать?

— А кому? — растерялась девочка.

— Вот то-то — кому? — передразнила ее тетка. — Пусть мать придет. Или отец.

— Они работают, — тихо, но упрямо сказала Лида. Она боялась, что еще немного — и расплачется. А ведь еще вчера все казалось таким простым! Обманул ее Ромка. Зачем?

— Пусть уж выберут время и зайдут. Не могу я кому попало копии выдавать.

— Она не кто попало, — выступила из-за плеча Ира.

— А это еще кто? — обратила на нее внимание тетка. — Ну-ка, идите отсюда, пока милицию не вызвала.

Перепуганные девочки выскочили за дверь. И остановились.

— Да не расстраивайся ты, — утешала Ира. — Правда, пусть мама сходит, или, может, само найдется где-то.

— Ага, найдется, — всхлипывала Лида. — Только когда? Так все здорово могло бы быть...

Дверь в кабинет открылась, и подружки шарахнулись в сторону. Но это была не сердитая тетка, а молодая девушка. Она вышла в коридор, тщательно закрыла дверь за собой и подошла к ним.

— Ты что ревешь? — весело удивилась она, глядя на Лиду. — Все нормально будет. Паспорт есть?

— Ага, — слезы у Лиды начали высыхать.

— Давай его сюда, и подходите минут через двадцать. Только здесь не торчите.

Она забрала мамин паспорт и, сунув его в карман, скрылась за дверью.

Девочки переглянулись и пошли на улицу.

— А она с твоим паспортом не сбежит? — озвучила Ира мысль, которая вертелась у Лиды в голове, и обе прыснули.

— Не должна. Здесь один выход, — серьезно ответила Лида, и обе расхохотались.

— Покараулим? — предложила Ира, и девочки уселись на скамейку в тени под акациями.

Почему-то ужасно хотелось есть. От нервов, что ли? Ира вытащила батон, откусила от него и предложила Лиде:

— На, поешь.

Но Лида от батона отказалась:

— Слушай, а может, сходишь в булочную, купишь нам что-нибудь и воды бутылку, а?

— У меня денег не осталось.

— А мне на продукты много дали. Я бы сама сходила, но...

— Ясно, карауль. Я мигом.

Она оставила Лиде сумку с хлебом и умчалась. Пришла через десять минут с пакетом горячих пончиков и бутылкой «Буратино».

— Классно! — обрадовалась Лида. — Это откуда?

— Тут через два дома киоск поставили. Еще позавчера. Ты ешь, они вкусные, когда горячие. А то потом будут как резина.

— И ты ешь, чего я одна буду, — подсунула пакет подружке Лиде.

Так они и съели весь пакет. Выпили воду. Лида ус-

покоилась уже совершенно. Дул легкий ветерок, они сидели на скамейке и тихо переговаривались, узнавая друг у друга последние новости.

Новости в основном были у Иры: кто откуда приехал и что теперь делает вся их компания. Лида ловила себя на мысли, что теперь она слушает все как бы со стороны. Уже нет ощущения, что ты часть целого. Нет: вот они, ребята, а вот она, Лида. И все. И теперь не будет иначе. Грустно.

Потом Ира спохватилась:

— Слушай, уже полчаса прошло. Может, надо заканчивать?

Лида поежилась, — в кабинет заходить ей совсем не хотелось. Но тут как раз на крыльцо вышла та молоденькая девушка, огляделась, увидела подружек и помахала им.

Девочки подбежали.

— Вот тебе твоя копия, — протянула девушка Лиде бумажку со штампом ЗАГСа. — И вот твой паспорт. Не потеряй снова. Поволновались тут? Ираида никак не уходила из кабинета, а печать у нее в столе. Справку-то я сразу выписала и ждала, пока она выйдет.

— Ой, а деньги? — вспомнила Лида.

— Какие деньги? — искренне удивилась девушка. — Такая тяга к учебе, и еще что-то платить? Вы молодцы, девчонки, — вдруг похвалила она их и собралась уходить.

— Спасибо большое, — с чувством сказала Ира.

— Ой, да, спасибо, — спохватилась Лида.

— На здоровье, — засмеялась девушка и ушла работать дальше.

Лида посмотрела на бумажку: да, все есть. Число, год, месяц, где родилась, ее имя, фамилия и отчество. И подпись. И печать.

— Ну пойдем ко мне, — заторопила Ира. — Пошли уже отсюда. А то меня дома ждут.

Лида тщательно упаковала паспорт и справку в пакетик, сунула его в сумку и выпрямилась:

— Идем.

Ира жила в соседнем доме. Вернее, в бывшем соседнем доме. Иркина бабушка сначала разворчалась, что Ирку только за смертью посылать, хлеб, мол, зачерствел уже. Но потом увидела Лиду и расцвела:

— Лидочка, навестить приехала! Вот это хорошо, вот это здорово. Идите, чай попейте с вареньем.

Лида от чая отказалась. После пончиков не хотелось есть совершенно, но охотно рассказала, где они теперь живут, какая у них квартира и что там вообще в округе творится. Сказала, что есть еще старые дома, но скоро их снесут и начнут строить еще одну многоэтажку.

Потом они с Ирой сидели у нее в комнате, слушали музыку и болтали обо всем.

— А ты знаешь, Макс в Питер уехал учиться, — между прочим сказала Ира.

Лида ахнула:

— Когда?

— Еще в июле. Помнишь, он тогда в Питер уехал к бабушке погостить, а теперь его родители сказали, что в морское училище поступил какое-то. Туда с тринадцати лет берут. Он вчера из Питера звонил, спрашивал, почему ты к телефону не подходишь. Я ему сказала, что ты переехала, только я не знаю куда. Он просил адрес узнать.

— Адрес! — спохватилась Лида и написала ей свой адрес на бумажке. — Вот. Если сможешь, передай. И сама пиши.

— А что, телефона у вас нет?

— Нет, и не обещают. Там куча домов строится, а

АТС старая. Может, через год, и то не всем достанется номер, — вспомнила Лида разговоры родителей.

— Жалко. Тогда ты сама звони. Автоматы же у вас там должны быть.

Они еще посидели, попробовали позвонить знакомым ребятам, но никого не было дома. Потом Лиду накормили обедом, и она засобиралась домой:

— Надо еще в школу забежать, может, успею подать документы.

Ира проводила ее до метро, и Лида уехала. В метро, как всегда, полно народу. Сесть не удалось, так и ехала стоя. Ехала и думала о Максиме. Он ей нравился, и Лиде казалось, что она ему тоже нравилась. И тут вдруг — уехал, да еще и не предупредил... Может, сам не ожидал?

На одной из остановок в вагон вошел парень с рюкзаком. Аккуратный такой рюкзак, черный, с молниями. А парень странно знакомый. Лида присмотрелась к нему и вдруг узнала, — это он вчера встретился ей в школе. Девочка хотела отвести глаза, но тут, как назло, он повернулся и посмотрел на нее.

Он узнал ее и улыбнулся. Улыбка у него была хорошая, но Лида помнила, как он вчера подмигнул ей, не имея на то никаких оснований. Она сделала вид, что не узнала, и отвернулась. Краем глаза отметила, что парень растерялся, и подумала: «Так тебе и надо».

Народа в вагоне не становилось меньше. Наоборот, он все прибывал и прибывал. Людей прижимало друг к другу, и неожиданно Лида обнаружила, что стоит вплотную к этому парню. Ей это совсем не понравилось. Она попыталась отодвинуться, но стало только хуже. Сзади стоял какой-то мужик, от которого несло перегаром. И когда девочка подвинулась к нему, он радостно зашепелявил:

— Ну што, хорошая, обнимемша?

Девочка в ужасе рванулась обратно и... что-то случилось, народ как-то сместился, и она оказалась отгороженной от шепелявого мужичка тем самым парнем с рюкзаком.

Но подумать, как это случилось, у нее не было времени — открылись двери на станции, и она, изо всех сил продираясь сквозь толпу, выбралась из вагона на платформу, чуть не свалив какую-то бабку с тележкой.

Та завопила на всю станцию:

— Толкаются тут! Всекие!

Но в вагон забралась. Двери закрылись, и злосчастный вагон уехал дальше, увозя и эту скандальную бабку, и противного мужика с перегаром и липкими руками, и этого странноватого парня.

Лида отдышалась на платформе от пережитого кошмара, потом подошел следующий поезд, как ни странно, полупустой, и она уже без всяких приключений добралась до дома.

Домой заходить не стала, сразу пошла в школу. Там снова не было никакого расписания на первое сентября, да оно Лиде было пока и не нужно. Ей бы в школу записаться.

Отыскала кабинет директора, толкнула крашеную белой краской дверь и вошла. Директора здесь не было, здесь должен был сидеть секретарь, а директор находился за соседней дверью.

Но секретаря здесь тоже не было. Стоял стол, телефон на столе, рядом на низеньком столике громоздкая пишущая машинка, и никого.

«Дверь не заперта, значит, сейчас кто-нибудь придет», — подумала девочка и присела на стул в ожидании этого «кого-то».

Ждать пришлось довольно долго. Причем в каби-

нете директора шла какая-то жизнь: кто-то ходил, хлопал дверцами шкафов, чем-то стучал. Но при этом на телефонные звонки не отвечал категорически. Лида стойко ждала около получаса, потом решилась и открыла дверь.

— Можно? — спросила она, всовывая голову в кабинет.

— Ты что здесь делаешь? — ахнула Вика. Это была она!

— А ты что здесь делаешь? — отпарировала Лида.

— Я дежурю, — с достоинством ответила девочка.

— А-а-а, — протянула Лида, не поняв, как это можно дежурить в кабинете директора.

Что уж тут подумала Вика, было неясно, но она мгновенно разъярилась:

— Я говорю — дежурю! Так что иди, не мешай.

Лида не хотела ссориться и мирно спросила:

— Директор когда будет?

— Когда надо, тогда и будет, — отрезала «дежурная», и Лида, догадавшись, что другого ответа она не дождется, закрыла дверь. За дверью снова зазвонил телефон, и снова никто, — то есть Вика, — не взял трубку.

— Ну и дежурство, — удивилась Лида и вышла в коридор.

По коридору со стопкой классных журналов шла озабоченная женщина. Она увидела Лиду и очень обрадовалась:

— Ну наконец-то хоть одна пришла.

Лида оглянулась — но никого вокруг не было, значит, одна — это она. Интересно, а что, учеников в школе больше не будет?

А женщина продолжала:

— Пойдем, надо учебники отобрать по спискам. Ты в каком классе?

— Я...пока ни в каком, — ответила Лида, начиная что-то понимать. Наверное, у учеников этой школы есть, как и везде, практика. Только у всех она в начале каникул, а у некоторых — в конце. И ее за такую приняли.

— Как это — ни в каком? — опешила женщина. — Ты в этой школе учишься?

— Пока нет. Я пришла документы подавать, а директора нет.

— Постой-постой, так тебя к нам еще не записали?

— Нет.

— А, ну это к Валерии Павловне тебе надо...

Женщина колебалась между необходимостью дать Лиде нужные сведения и тем самым отпустить ее, и желанием загрузить девочку работой. Наконец она приняла решение:

— Вот что, у тебя документы с собой?

— У меня свидетельство о рождении есть.

— А справка о том, что ты училась в...в каком классе?

— В седьмом, — растерялась Лида. — А где брать эту справку?

— В канцелярии той школы, где ты училась. И медсправка нужна.

— Тоже оттуда? — Лиде стало совсем плохо.

— Можно из поликлиники, — сжалилась женщина.

Еще не легче! Лида даже не знала, где эта поликлиника находится. Тем более что ее медицинская карта покоилась где-то на дне одной из коробок с книгами.

Увидев вытянувшееся от огорчения лицо девочки, женщина все поняла.

— Значит, ничего нет.

— Нет, — прошептала Лида, стараясь удержать уже второй раз за день накатившиеся слезы. Ну что за день такой! — Только свидетельство о рождении, — ухватила она за него как за соломинку.

— И хочешь учиться в нашей школе?

— Да, — печально сказала девочка, понимая, что первого сентября в школу ей не попасть.

— Ну тогда сделаем так. Ты сейчас напишешь заявление, я тебе продиктую, потом дома кто-то из взрослых его подпишет, и завтра ты его принесешь. А справку об обучении и медсправку принесешь в сентябре, как можно скорее. Поняла?

— Поняла, — кивнула Лида. Слезы просохли тут же.

— Ты как в школе училась? Как год закончила, только честно!

— Зачем мне врать? — удивилась Лида. — Две четверки. По русскому и по физике.

— А остальные? — насторожилась женщина.

— Остальные пятерки.

— Вот и славно! — обрадовалась она. — А пока работаешь, ладно? А то я совсем сбилась с ног.

И она пошла по коридору. Лида — за ней. На пороге библиотеки женщина оглянулась и сказала:

— Меня зовут Вера Федоровна. Я завуч старших классов. А ты, — она посмотрела в копию свидетельства о рождении, — Денисова Лидия. Так?

— Так, — весело кивнула девочка.

— Ну, Лидия Денисова, проходи.

В библиотеке пусто и тихо. Полки с книгами стояли так тесно, что между ними пройти было довольно сложно. Правда, у худенькой Лиды проблем не возникло, а вот Вера Федоровна при всем своем желании между ними не поместилась бы. Из чего Лида сделала вывод, что библиотекарь в этой школе — очень стройный.

Завуч сложила журналы на столик у окошка и повернулась к девочке. В руках у нее уже был список, — и откуда только взялся?

— Поскольку ты будешь учиться в восьмом «Б», то вот с него и начнем.

— В «Б», — растерянно пробормотала Лида.

Вера Федоровна слышала:

— Ну да, в «Б». «А» у нас укомплектован полностью, а в «Б» — недогруз.

Лида сразу представила, как учеников, словно мешки с картошкой, кидают в трюм большого корабля, а матрос на палубе кричит: «Недогруз!» И хихикнула.

— Вот и славно, — тоже обрадовалась чему-то Вера Федоровна. — Значит, так...

И она объяснила Лиде задачу. Надо отбирать учебники по списку и по количеству учеников в классе и потом «транспортировать» их в классный кабинет. Он на втором этаже, слева от лестницы, 208-й.

— Поняла?

— Поняла, — кивнула девочка. — Учебники с полков брать?

— Да, и отмечай, сколько учебников отложено. Помощников тебе я попробую найти.

И она вышла из библиотеки. «А заявление?» — подумала Лида, но решила, что успеет его написать после работы.

Первым по списку шел учебник математики. С него Лида и начала. Она прошла вдоль стеллажей, нашла нужную полку, отсчитала на ней двадцать один учебник — 20 по списку, плюс она. И, поколебавшись, как поступить дальше, стала перетаскивать их на свободный столик. Стопка книг получилась приличной высоты.

Потом — русский.

Потом — литература.

Она не дошла еще до середины списка, как почувствовала, что выбилась из сил, и присела передохнуть.

И, как назло, именно в этот момент вошла Вера Федоровна. Она подозрительно посмотрела на сидящую девочку, потом — на стол со стопками книг и просияла:

— Ну, умница. Вот это молодец! А я тебе грузчиков привела.

Она посторонилась и пропустила в библиотеку трех ребят. И среди них был Ромка!

Лида ужасно обрадовалась ему. Она и не вспомнила даже, как он вчера забыл про нее в книжном магазине. И что у ЗАГСа обижалась на него. Просто он был здесь, и это было здорово.

— Вот, — продолжала Вера Федоровна. — Поступайте к ней в распоряжение. Кстати, будете учиться в одном классе, — и пообещала Лиде: — Они сейчас все перетаскают, ты только подавай. И не забудь отмечать, сколько уносят, — снова предупредила она и опять ушла.

Ребята остались одни.

— Значит, к нам? — весело улыбнулся ей Ромка. — Я же говорил, что к нам попадешь!

— Да, но еще не совсем, — начала объяснять Лида. — Там проблем много.

— Какие проблемы, сеструха, все в натуре сделаем! — сказал один парень, очень натурально кося под нового русского.

Лида рассмеялась. И правда — какие проблемы?

— Давайте, чего надо таскать, — вмешался третий, невысокий симпатичный парень. — А то вечером кино.

— Успеем, — махнул рукой Ромка. И работа закипела.

Бегом они бегали, что ли? Только стопки книг таяли с головокружительной быстротой. Лида еле успевала подтаскивать новые учебники. Потом она сообразила, что самой таскать ничего не надо, и стала толь-

ко искать учебники на полках и отмечать, сколько унесли.

За пятнадцать минут они перетаскали в свой класс все. Думали уже, что можно уйти, но тут пришла Вера Федоровна и распорядилась отнести учебники еще в восьмой «А», а потом — и в седьмые классы.

— И все. Потом — домой.

— Ой, Вера Федоровна, — кинулась к ней Лида. — А заявление?

— Какое заявление? Ах, заявление, — завуч явно уже совсем про него забыла. — Ну давай, иди пиши.

Она достала лист бумаги, дала Лиде ручку и продиктовала несложный текст от лица ее мамы. И ушла.

— Слушай, Ромка, давай ты здесь останешься, будешь книги на стол перетаскивать, а мы с Игорем их в класс перетащим живо. А то втроем здесь — только толкаться, — сказал высокий мальчик.

Лиду они совершенно откровенно в расчет не брали. А зря. Без нее они запутались бы в книжных лабиринтах!

Ромка остался с Лидой. Они, весело переговариваясь, находили, отсчитывали и относили учебники на стол. Тут же влетали «носильщики» и утаскивали очередную стопку. Так никому и не удалось никого обогнать.

А вот перед седьмыми классами вышла заминка. Лида долго искала учебник по москвоведению и никак не могла его найти. Ребята все это время откровенно маялись. Наконец Игорь не выдержал:

— Да плюнь ты на него. Потом найдем. Остальные ищи пока.

Так и сделали. Но Лиде было досадно — неужели она не найдет этот злосчастный учебник? И нашла! Он просто лежал не на полках, а в связках, да

еще и каждая связка была обернута толстой серой бумагой. Лида вскрыла пачки, и ребята унесли учебники наверх.

Прибежали, огляделись — не забыли ли чего? — и пошли домой. А Лида осталась. Надо же было дожждаться Веру Федоровну! И Ромка остался. Он рассказывал ей веселую историю о том, как этим летом в лесу наткнулся на молоденького кабанчика и как они потом удирали друг от друга. Было очень весело, и Лида хохотала от души.

Тут-то и появилась Вика. Она, видимо, сменилась со своего «дежурства» и зашла полюбопытствовать, кому это так весело.

Увидев её, Ромка растерялся.

— А я тебя там жду, — холодно произнесла Вика.

— А мы здесь учебники носили, — сказал Ромка, словно оправдываясь.

— Все перенесли? — спросила Вика.

— Да.

— Может, тогда пойдем? — повернулась к двери «Снежная королева», как окрестила ее про себя Лидочка.

— Нам надо Веру Федоровну дожждаться, — кинулась выручать Ромку Лида.

— Тогда жди, — дернула плечиком Вика и направилась к выходу.

— Погоди, — сорвался с места Ромка и оглянулся на Лиду. — Может, ты одна дождешься?

— Дождусь, — пообещала Лида. На душе было погано.

Но Ромка принял все за чистую монету и пошел с Викой домой. А Лида осталась. Хорошо еще, что Вера Федоровна появилась почти сразу. Увидев огорченное лицо девочки, она всполошилась:

— Что случилось?

— Ничего. Устала немного, — придумала отговорку Лида.

— А, ну это не страшно. Отдохнешь. Иди домой, а завтра приноси заявление. На себя учебники-то отложила? — спохватилась замороченная делами завуч.

— Отложила.

— Вот и умница. Иди, а с остальным уладим потихоньку.

Лида вышла на улицу и удивилась — солнце стояло низко, и деревья отбрасывали длинные косые тени.

— Ого, родители, наверное, уже пришли, — ахнула она и побежала домой.

Дома и правда уже все были. Правда, ее отсутствие никто не заметил — мама лихорадочно перетряхивала сумки.

«Паспорт ищет», — догадалась Лида и тихонько проскользнула к себе в комнату, стараясь, чтобы на нее не обратили внимания. Там она быстро достала мамин паспорт и положила его на коробку, ту, что поближе к окну.

Потом вышла в коридор и направилась на кухню. По дороге ее окликнул папа:

— Лидочка, ты мамин паспорт случайно не видела?

— Видела, он у меня в комнате на коробке лежит, — спокойно ответила девочка и отправилась включать чайник. Шла и прислушивалась — что там у родителей происходит. Она немного боялась, что начнут расспрашивать, как это паспорт попал к ней в комнату. Тогда придется быстро врать, а врать родителям Лида не умела и не любила. Все равно потом вранье всплывет, и стыда не оберешься. Но обошлось. Мама так обрадовалась, что паспорт нашелся, что не стала ни о чем спрашивать.

Попили чай с печеньем. Лида напомнила:

— Пап, завтра идем стол покупать, помнишь?

— Помню, помню, — успокоил ее папа. — С утра и купим.

Лида помыла посуду и пошла спать. Перед сном вспомнила, что ей еще надо получить мамину подпись на заявлении, но родители уже легли, и она решила, что попросит маму расписаться утром.

Глава IV

ЕЩЕ ОДНА ЗАГАДКА СТАРОГО ДОМА

Утром она маму чуть не упустила. После вчерашней работенки она так разоспалась, что проснулась, только услышав, как мама в прихожей дает папе наставления:

— Посмотри заодно шкафы-купе: какие, сколько стоят...

— Мам, — выскочила Лида в прихожую. Всклобаченная со сна, еще не проснувшаяся, с листком бумаги.

— Ты чего? — ахнула мама, увидев это чудо.

— Мам, вот здесь расписаться надо. Я вчера в школу ходила, там сказали, что еще нужны медсправка и справка из школы.

— Милая, я все сделаю, только попозже, — пообещала мама, ставя подпись на лист.

— Хорошо-хорошо, — согласилась Лидочка. — Меня пока и так возьмут. Сказали, чтобы на неделе все обязательно принесла.

— Ну вот и хорошо, — и мама умчалась на работу.

Папа закрыл за ней дверь и повернулся к дочке:

— Ну что, будешь еще спать?

— Не, пошли в магазин.

— Ты что? Еще девяти нет. Я пока со своими бумагами разберусь, а ты поделай что-нибудь. В десять сходим.

И папа засел за свой компьютер.

Лида вздохнула и пошла умыться. Есть не хотелось, зато руки болели ужасно. «Вчера натаскалась книг, вот и болят», — подумала она. До десяти еще оставалось много времени, и девочка решила начать разбирать коробки с кухонной посудой. В первой же нашлись все сковородки. Они были переложены газетами, чтобы не гремели. Лида перетаскала их на кухню. Наконец-то пожарим что-нибудь! И пошла разгружать коробку дальше. Когда опустела одна, взялась за другую. Неудобно было только носить все в кухню. Много в руках не унесешь, приходилось ходить не раз и не два.

За очередным походом, когда она, с трудом удерживая в руках пакеты с крупами, шла по коридору, ее застал папа. Покачал головой и мигом перетаскал все нужные коробки на кухню:

— А то до вечера с одной не разделаешься.

— Научная организация труда? — улыбнулась Лида.

— Точно. Экономия времени и сил.

— Пап, а когда пойдем?

— Скоро. Мне надо один документ доделать. Не бойся, не убежит твой стол никуда.

— А вдруг его купят?

— Не купят, — пообещал папа и вернулся к компьютеру.

А Лидочка продолжала разборку коробок. Теперь дело пошло гораздо веселее. Полки постепенно заполнялись. Было так интересно решать, что куда ставить! И к тому же находились вещи, про которые Лида уже совсем забыла. Например, ее детская чашечка с мишками. Надо же, а она думала, что та давно разбилась.

Девочка улыбнулась, повертела ее в руках — какая

крохотная, совсем игрушечная! Она ее помнила. В ней всегда было такое вкусное молоко...

Папа заглянул на кухню и предложил:

— Ну что, пойдем?

— Ага, — Лида вскочила и пошла обуваться.

В мебельном магазине было прохладно. В общем, и на улице тоже не жарко. Но в магазине прохлады была особенная — пахнувшая новым жильем.

— Мебельным лаком пахнет и ДСП, — принялся папа. — Ну показывай, где твой стол.

Стол ему тоже понравился. Папа подвигал ящики, посмотрел, хорошо ли выдвигается подставка под клавиатуру, и задумчиво посмотрел на дочку.

— Нет уж, — догадалась она. — Если хочешь, покупай себе, но этот — мой будет.

Он улыбнулся и пошел договариваться с продавцами. Говорил долго, потом пошел куда-то в глубину магазина. Лидочка соскучилась и от нечего делать стала бродить по магазину, разглядывая мебель. У стены стояли стулья разных видов и мастей. И среди них — Лидочкина мечта. Крутящийся компьютерный стул с регулируемой высотой, и кроме того, у него и наклон спинки регулировался. Цвет...ну, впрочем, цвет как цвет. Темно-серый. Цвет в общем-то не имел большого значения. Стул к тому же был на колесиках. Здорово! И когда папа появился с квитанцией, она сразу потащила его к нему. Папа подумал и выписал сразу два:

— Мне тоже такой надо. И еще — обрати внимание на книжные полки.

Ну что ж, полки — вещь нужная. Без стекол, с ажурными металлическими боковинками, они были легкими и удобными. Конечно, это не солидная офисная мебель, но надо же пока книги где-то хранить.

Так что добирались до дома весело. Ребята на скла-

де, когда узнали, куда надо доставить стол и два стула, обрадовались:

— Не надо машину гонять.

Погрузили все на большую тележку и загромыхали по асфальту. Дома помогли все выгрузить, а один рабочий остался собирать стол.

Вообще-то Лида думала, что они купят именно тот стол, который стоит в зале, но оказалось, что он выставочный.

Когда коробки распаковали, в доме сразу запахло мебельным магазином. Стало весело. Почти так же, как тогда, когда в доме перед Новым годом поселяется живая елка. Она пахнет снегом, лесом и праздником.

Вот и новый стол принес в дом запах радости. Новый школьный год. Новая школа. Что там ее ждет? У Лиды защемило сердце. Она знает уже четверых из ее нового класса. И что-то это знакомство большой радости не доставляет... Вернее, одно из них.

Лида пошла на кухню — надо что-то перекусить. Готовить не хотелось, а в холодильнике пусто. Заглянув в комнату — как там стол? — Лида пошла в магазин. Успеет. Еще только стойки собирают.

Вышла во двор и остановилась. У подъезда стоял народ кучками, что-то обсуждая. Неподалеку — милицeйская машина. Интересно, что стряслось? Ведь еще совсем недавно, когда они шли с покупками, ничего этого не было.

— Зин, ну что, нашли? — крикнул кто-то сверху. Лида подняла голову — в окне шестого этажа кто-то торчал.

— Нет, ищут. Да ушел уже, наверное, — отозвалась одна из женщин.

— Тогда домой иди, тут Васька орет, — и мужчина скрылся в окошке.

Зина недовольно махнула рукой, но домой торопиться не стала.

«Кто ушел? Почему милиция?» — это Лиду очень заинтересовало, и она подобралась поближе к наиболее осведомленной, то есть бурно обсуждающей, группе. И выяснила из разговоров, что, полчаса назад какой-то тип пытался приставать в соседнем подъезде к двум подружкам. Они спускались в лифте с восьмого этажа во двор, и где-то на полпути вошел мужчина. Лифт закрыл двери, потом мужчина остановил лифт между этажами и схватил одну девочку. Вторая ухитрилась изо всех сил ударить его ракетками для бадминтона, и запустить лифт. Мужик упал на пол, и девочкам удалось выскочить из лифта. Мужик за ними не побежал, а уехал наверх. Девчонки побежали во двор, все рассказали, тут же кто-то вызвал милицию. Теперь милиционеры прочесывают подъезд.

Лиде стало интересно, куда же мог деться нападавший. Тем более что девочки его хорошо разглядели, и все в один голос решили, что ни в подъезде, ни даже в доме такие не проживают. Мужик оказался приметный. Невысокий, с темными волосами, и главное — на лбу свежая ссадина. Даже скорее не ссадина, а плохо подживившая рана. Через весь лоб, поперек, с коркой и воспаленной кожей вокруг нее. Как вообще с такой приметой можно скрыться? Можно сказать, что у него на лбу написано «поймай меня».

Лида постояла еще немного, но нового ничего не узнала. Тут из дома вышли милиционеры, и направились к машине. Вид у них был недовольный, и девочка поняла, что они этого типа не нашли.

Народ двинулся к ним, загалдел, в смысле, куда милиция смотрит, а милиционер вяло отбивался и говорил, что психи разные бывают, за всеми не уследишь,

и что сколько раз можно говорить, чтобы дети в лифте одни не ездили. Это было уже вовсе не интересно, и Лида отправилась в магазин.

Видимо, она довольно долго простояла во дворе, потому что, когда вернулась домой, там был уже только папа, а в ее комнате стоял пахнущий новой мебелью стол. И стул — рядом. Кстати, стул, после того как с него сняли упаковку, оказался светло-коричневого, даже скорее бежевого цвета.

Лида ахнула и кинулась к столу. Посидела на стуле, покрутилась во все стороны, попробовала, как он катается по полу. Здорово!

Папа смотрел на нее и улыбался.

— Ой, пап, а у тебя стул какого цвета? — спохватилась девочка и побежала смотреть.

У папы стул оказался именно таким, каким и был в магазине — темно-серым.

— Хорошо, — одобрила Лида. — Не будем путать.

— А ты что, на своем по всей квартире кататься собираешься? — весело удивился он и пошел в прихожую обмерять стены. Как он пояснил, мама решила в прихожую сделать шкаф-купе, и надо было снять размеры. Лида ему помогла. А потом они ели бутерброды с сыром и колбасой. Лида помыла чашки и спохватилась:

— Мне же в школу надо сбежать, заявление отнести!

— Самостоятельная ты у нас, — отметил папа и добавил: — Я скоро уйду, так что ключ не забудь.

— Ладно.

— И долго не гуляй. Между прочим, завтра первое сентября.

— Как?! — с разбегу остановилась Лида.

— А вот так.

И правда, завтра в школу. Ой, как быстро лето про-

летело! Ну еще бы — сначала ждали переезда, потом собирались, потом переезжали. И вот теперь завтра в школу, а у нее рюкзака нет, тетрадей нет. Ничего нет! И в чем идти — непонятно.

— Может, еще в школу не завтра? — подумала Лида вслух. — Завтра же суббота, в школах не учатся.

Папа услышал:

— Не надейся. Лучше узнай в школе наверняка. Потом зайди в магазин, купи хотя бы ручку и дневник. А за субботу с воскресеньем найдешь все остальное.

До школы Лида добежала за пять минут. Конечно, спокойным шагом здесь минут десять идти, но и это не очень долго.

В школе царил суета. Сегодня здесь было гораздо больше ребят, чем вчера. Лида искала глазами Ромку, но его не было. Впрочем, он мог быть в библиотеке. И Лида двинулась туда, уверяя себя, что раз Вера Федоровна вчера там была, то она может там быть и сегодня. И ни к какому Ромке это не имеет никакого отношения.

В библиотеке несколько ребят постарше Лиды сортировали учебники. На вопрос, где Вера Федоровна, они махнули рукой в сторону коридора и снова погрузились в работу.

Девочка пожала плечами и вышла в коридор. Подумала и двинулась к кабинету директора. В конце концов это заявление надо передать именно директору, и Лида может это сделать совершенно самостоятельно. «Валерия Павловна, — припомнила она. — Директора зовут Валерия Павловна».

Сегодня в «предбаннике» сидела секретарша и стучала по клавишам машинки. Вернее, постукивала, поскольку искала каждую букву на клавиатуре. Лида про себя тихонько усмехнулась: она сама давно освоила

слепой метод. Папе часто надо было что-то набирать на компьютере, и он, чтобы сэкономить время, научил дочку печатать. А потом она и сама втянулась, поэтому проблемы печатания для нее не существовало. И теперь, глядя, как мучается несчастная девушка, ей стало искренне ее жаль.

И, не успев даже подумать, зачем она это делает, Лида подошла к секретарше и предложила:

— Хотите, напечатаю? Я умею быстро печатать.

Девушка подняла страдальческое лицо на Лиду и секунды две размышляла, стоит ли доверять ребенку сложный агрегат. Но, видимо, она уже отчаялась справиться сама, потому что встала и согласилась:

— Попробуй.

Лида села, окинула взглядом клавиатуру — все как на компьютере. Только знаки препинания не там, где она привыкла. Придется печатать помедленнее, тем более что на машинке возможность исправить ошибку гораздо меньше. Девушка пододвинула ей текст и показала место, на котором остановилась. Это была, как потом поняла Лида, приветственная речь директора ученикам школы.

Девочка села поудобнее, примерилась к клавиатуре, и сначала медленно, привыкая, а потом все быстрее стала набирать текст. Машинка была электрическая, а не механическая, что заметно облегчало работу. Конечно, до привычной Лиде скорости было далеко, но судя по тому, как замерла девушка у стола, и эта её впечатляла. Лиде нравилось, когда ее способности замечали, поэтому печатала она сейчас с особенным удовольствием. Приходилось постоянно следить за собой, чтобы вовремя перевести каретку или не нажать на клавишу, которая на компьютере обозначала точку. Это занимало все ее внимание, и Лида не заметила, в ка-

кой момент из кабинета вышла директор и сколько времени она на них смотрит.

Секретарша тоже этого не заметила — она с восторгом следила, как Лида делает за нее ее работу в сумасшедшем темпе. И только когда девочка поставила в тексте последнюю точку, обе они выпрямились...и замерли.

— Это, насколько я понимаю, называется «эксплуатацией детского труда», — сказала директриса.

— Ой, Валерия Павловна, вот, мы все напечатали, — заторопилась секретарша.

Директриса взяла отпечатанный текст, внимательно в него всмотрелась.

— Хорошо, хорошо, — одобрила она. Непонятно только, что именно — сам текст или то, как его напечатали. — Ну ладно. Это, я так понимаю, девочка в счет практики работает. Ну что ж, Танюша, тебе просто повезло, — улыбнулась она секретарше. Улыбка эта Лиде не очень понравилась. Тане — тоже.

— Вот что, — неторопливо продолжила Валерия Павловна. — Раз уж ты на практику пришла, напечатай-ка мне еще вот что...

Лида загрустила. Еще в школу не приняли, а уже второй день здесь пашет. Кроме того, она рассчитывала попасть сегодня в книжный магазин, а если так дальше пойдет, то она до закрытия туда не успеет. Но ничего не сделаешь.

А Валерия Павловна подсунула ей какие-то списки. Печатать списки Лида терпеть не могла. На компьютере — еще куда ни шло. Там можно цифры печатать в автоматическом режиме. Последний лист Лида допечатывала, стиснув зубы: очень боялась ошибиться в конце. Она уже устала, и могла машинально начать нажимать точки, как на компьютере. Но обошлось. Она

вынула последний лист из машинки и принесла всю пачку отпечатанных списков в кабинет директора.

— Вот, все.

— Как, уже? — удивилась Валерия Павловна и недоверчиво взяла отпечатанные листки в руки. Внимательно просмотрела, потом поглядела на девочку. — Ну, иди домой.

Секретарша, которая сортировала личные дела, с благодарностью посмотрела на Лиду. Но Лида помнила, зачем пришла, и не уходила.

— Тебе что-то надо? — посмотрела Валерия Павловна поверх очков.

— Да. Возьмите заявление.

— Какое еще заявление? — директриса взяла лист бумаги у Лиды и прочла его. — Так ты к нам только поступаешь? Подумать только, Танюша, она, оказывается, еще пока у нас не учится. А мы ее работать заставили.

Похоже, что секретаршу совесть мучить от этого не стала. Она улыбнулась Лиде и снова погрузилась в личные дела.

— Но погоди, а где справка из школы? И медкарты нет.

— Мы только что переехали, — пояснила Лида. — Через несколько дней я все принесу.

— А свидетельство о рождении у тебя есть?

— Есть, — с облегчением сказала девочка и протянула его тоже.

Валерия Павловна подумала, потом посмотрела на пачку отпечатанных Лидой листков и наконец сказала:

— Ну хорошо. Вообще-то мы не приветствуем подобное, но раз только что переехали... Внесем тебя в списки. Восьмой...м-м-м...

«Восьмой «М»?» — с ужасом подумала Лида.

— Восьмой «Б», — наконец решила директриса. — Только теперь надо списки исправлять.

— Я допечатаю, — торопливо сказала Лида.

— Вот и отлично. Таня тебе все даст, а ты сделаешь и иди домой. Завтра линейка в девять утра.

И Валерия Павловна занялась своими делами.

Таня оставила папки и пошла вместе с Лидой к машинке. Работы оказалось совсем не так много: просто в сводный список добавить строчку с Лидиным адресом и телефоном. Потом Таня спохватилась, что на Лиду надо завести личное дело, и вышла за чистым бланком. Лида ненадолго осталась одна. Она вчиталась в сводный список, нашла Романа Голованова, который проживает на Походной улице, дом 12, квартира 15, и запомнила номер его телефона. Зачем — и сама не знала. По крайней мере, звонить ему она не собиралась.

Пришла Таня, согнала ее со своего места и стала задавать вопросы: адрес, телефон, и так далее. Заполнила ее личное дело, принесла папку с надписью 8 «Б», положила Лидино дело туда и завязала шнурочки на папке.

— Все, теперь ты учишься у нас, — с удовольствием сказала Таня. — Забегай, когда что-то понадобится, — и спросила: — А ты долго училась так печатать?

— Не знаю. Наверное, год.

— Год?! — ахнула Таня.

— Да нет, — поспешила ее успокоить Лида. — Училась недели две, а год — это я скорость набирала.

Но Таня, похоже, не поверила.

Выйдя из школы, Лида посмотрела на часы — без четверти три. В магазин идти нет смысла — там перерыв с трех до четырех. Пока дойдешь, как раз закроют. А куда? Домой заходить — потом выходить неохота будет, так без дневника и останешься.

Лида вспомнила про заброшенный дом. Точно. Там можно пересидеть этот час, к тому же... Но мысль о том, что там можно встретить Ромку, она постаралась не додумывать. Решено — идем к дому.

Она припомнила, как шла туда в прошлый раз, потом — как они с Ромкой возвращались оттуда, подумала и решительно шагала вперед. Как ни странно, она верно угадала направление, и совсем скоро низенькие темные крыши показались в просвете между домами.

Лиду потянуло туда, к ее дому. Он уже казался ей родным, как будто она жила там когда-то.

...И дом узнал ее. Заволновался и захлопал сломанной форточкой.

— Я пришла, я здесь, — радовалась Лида, взбегая по разохшемуся крыльцу. Ступеньки запели под ее ногами: «При-вет, при-вет!»

Лида сразу, не заходя в дом, пошла по лестнице на чердак. В прошлый раз, убегая отсюда, она забыла закрыть за собой чердачный люк, и теперь свет из квадратного проема освещал ей дорогу наверх. В этом свете девочка заметила огромный железный крюк, болтавшийся слева от лестницы. Он свисал на петле прямо из потолка. Лида приостановилась, разглядывая его. Потом догадалась — это замок. Он продевался в кольцо люка, не давая люку подняться.

Девочка забралась на чердак. Там все было так, как она оставила позавчера. На стенах — паутина, на пыльном полу — следы мышиных лапок. Мышей Лида не боялась, она боялась пауков. И то, если они неожиданно на нее прыгнут. А пауков здесь видно не было. Бабушка говорила, что пауки выют сети в счастливом доме. Когда-то это был счастливый дом.

Она открыла сундук и посмотрела в него. Все так

же тряпка прикрывает шкатулку, а чуть ниже — платье и бисерный пояс. Узор на поясе замысловатый, яркий. Бисер несколько не потускнел за прошедшие годы, — сколько их было? Девочка попробовала приладить поясок на талию, — а что, здорово получилось. Вот бы еще в зеркало посмотреть. Но зеркала здесь не было. Хотя...

У стены стояла продолговатая рама, накрытая полотном. Может, зеркало? И Лида осторожно подняла покрывало.

Это была картина. Старая — краски темные. На ней стояла девушка с печальными глазами. Волосы заплетены в косу, крестьянский сарафан и рубаха говорили о том, что девушка не из богатых. Но тогда почему написали ее портрет? Или это маскарад, и девушка переоделась крестьянкой? Загадка. Еще одна загадка.

Она посмотрела на часы и спохватилась — оказывается, уже четыре. Вот почему так есть хочется! Лида захлопнула сундук, снова вставила в петлю «замок от мышей» и спустилась вниз, на этот раз закрыв за собой люк.

Вышла из дома, огляделась и, никого не увидев, побежала по тропинке.

Глава V

ПЕРВОЕ СЕНТЯБРЯ В НОВОЙ ШКОЛЕ

Книжный магазин, конечно, уже открылся после перерыва. Народа там было — пропасть. Похоже, первое сентября нагрянуло неожиданно не только для Лидочки.

Она выбрала себе дневник, тетради разной толщины, несколько карандашей, ручки, атласы по истории и географии, и встала в очередь к кассе. Очередь была

огромная, стоять пришлось долго. Стояла и думала, что ей завтра надеть на линейку. Вопрос очень серьезный. Нельзя выглядеть очень шикарной. Но и замухрышкой — тоже нельзя. Поэтому вечернее платье отпадает сразу, так же как и шорты с футболкой. Джинсы? Если бы они были с «искоркой» и клешенные, да если бы она умела курить и «посылать», то можно. А без сигареты — не катит. Остается беспрюганный вариант — юбка с пиджаком. Ну и блузочка, конечно. Ага, а юбка у нее есть, нужной длины. И пиджак. Ну не пиджак, а так, пиджачок. Пойдет! Лида слегка повеселела. Осталось найти старенький кожаный рюкзачок — где-то он лежит?

Из размышлений ее вывело неожиданное происшествие. Отдел был устроен так, что от кассы до выхода из магазина было приличное расстояние, по которому сновали озабоченные покупатели с книгами и тетрадями в руках. Если бы касса была прямо у выхода, то недоразумений не могло произойти. А тут люди, оплатив покупку, шли до выхода, там предъявляли покупку и чек, контролер сверяла суммы и пропускала народ. Лишняя работа! Да еще покупатели осложняли жизнь контролерше тем, что, оплатив одну покупку, вспоминали, что забыли купить еще что-то, и отправлялись бродить с чеком и покупкой по магазину, добирая товар. Что, естественно, очень ее раздражало. Она, видимо, была материально ответственной, и к концу дня, замотанная этим порядком, видела в каждом покупателе потенциального грабителя.

Поэтому, когда один парень подошел к выходу с тетрадями, а чека при нем не оказалось, контролерша вцепилась в него, как коршун.

— Предъявите чек, — потребовала она, пристально глядя на парня, чтобы он — не дай бог! — никуда не исчез.

Тот молча шарил по карманам. Тетка ждала, но терпение у нее кончилось быстро.

— Нет чека, так и скажи! — повысила она голос.

Парень продолжал молча искать. Теперь он пытался найти его среди своих покупок.

— Не ищи, не найдешь! — победно сказала контролерша очень громко. — Платить надо, а не по карманам шарить.

Тут вся очередь повернулась к ним. Лица у парня не было видно — он стоял к очереди спиной, но уши у него стали пунцовые.

— Я п-п-п... — парень судорожно вздохнул и попытался закончить фразу. — П-п-п...

— Что ты мне тут «пыкаешь», — рассердилась тетка. — Платил, что ли?

Парень кивнул.

— А где чек? — продолжала напирать та.

— Н-н-не з-з-з... — очередная попытка что-то сказать тоже провалилась.

В очереди захихикали.

Лиди от досады за парня опустила голову. И увидела чек. Он лежал у парня за спиной, в трех шагах от него. Видимо, мальчик выронил его, когда шел от кассы к выходу. Девочка вышла из очереди, подняла чек и подошла к разошедшейся контролерше, которая уже обещала вызвать милицию.

— Вот, он чек уронил, — громко сказала она, чтобы было слышно в очереди, и подала чек контролерше. Повернулась, чтобы идти обратно, и встретила с «преступником» глазами. И вспыхнула — на нее благодарно смотрел тот сероглазый мальчишка.

Третий раз он попадаетея ей, и третий раз какие-то события!

Она чуть было не пропустила свою очередь и, рас-

плачиваясь за покупку, не обратила внимания на то, чем закончилась история с мальчишкой. Но когда Лида вышла из магазина, мальчик дожидался ее на улице.

— С-с-сп-пасибо, — с трудом выговорил парень и улыбнулся. Улыбался он здорово. Хотя иначе, чем Ромка.

— Не за что, — пожала плечами Лида. — Повезло, что чек увидела.

— Ме-меня бы а-арестовали с-сейчас, — сказал он, взъерошив волосы рукой.

— Бряд ли, — засомневалась Лида. — Просто отобрали бы все и выставили.

— Тоже не здо-орово, — парень заикался все меньше и меньше.

Лида кивнула. Внезапно она вспомнила, как он ей подмигнул в школе. Девочка вспыхнула. Может, заикание — это такой трюк? Может, он думает, что так — веселее. Хотя с чего бы? И она спросила прямо и резко:

— Ты заикаешься, когда хочешь? В магазине сказать ничего не мог, а теперь вон как разговорился.

Он повернулся, закусил губу, посмотрел на нее исподлобья и сказал:

— Я за-за-за-и-каюсь, ко-огда во-во-волнуюсь о-о-о... — Он выдохнул и договорил: — Очень. И-и-изв-вини.

Повернулся и пошел.

Лиду как кипятком облили. Она еще долго стояла на дороге, глядя мальчику вслед. Но он не оглянулся.

Когда Лида подошла к дому, она еле передвигала ноги. От усталости или от переживаний — трудно сказать. Всю дорогу она казнила себя. Надо же было такое ляпнуть! Прямо по больному месту. Его и так, наверное, дразнят в школе. Да если и не дразнят — поди-ка пообщайся, когда двух слов сказать не можешь. Хотя

с Лидой он стал разговаривать почти нормально. А потом — опять начал заикаться. Конечно, доведут, будешь тут заикаться!

Вечером навалились дела — собрать рюкзак, погладить пиджачок. Хорошо еще, все быстро нашлось, не пришлось перерывать все коробки.

За ужином Лида спросила маму:

— А почему люди заикаются?

— Чаще всего от испуга, — ответила мама. — Испугают в детстве, и потом человек всю жизнь мается.

— А это не лечится?

— По-моему, нет. Помнишь, был фильм «Противостояние», там одного преступника никак поймать не могли, потому что он в детстве заикался, а когда стал взрослым — перестал.

— Так перестал же! — обрадовалась Лида.

— Ну да, но по фильму его электрошоком лечили. И скорее всего, это чистая фантастика. Хотя, может, к старости само пройдет...

— К старости! — расстроилась Лида.

— А что, с кем-то познакомилась? — заинтересовалась мама.

— Ну не совсем познакомилась.

И Лида рассказала про сцену в магазине, опустив и свое участие в ней, и то, как она потом обидела парня. Когда она сказала, что в очереди некоторые хихикали, мама огорчилась:

— Бывают же люди! Нельзя над чужим несчастьем смеяться. Вот так будут над ним смеяться, и человек может обозлиться на всех.

— Обязательно? — ахнула Лида.

— Нет, вовсе нет, — вмешался папа. — Я в детстве с одним мальчишкой дружил. Он заикался ужасно, но добрый был очень. Дразнили его, конечно, а он сам смеялся. Пускай, мол, глупые они. Потом уехал куда-то.

Лиде стало совсем совестно. Чтобы хоть чуть-чуть совесть ее отпустила, она убрала в кухне после ужина, потом пошла разбирать свои вещи. Правда, помогало это слабо. Перед глазами стояли глаза мальчишки, а в ушах звучало: «И-и-изв-вини». И ничего с этим нельзя было поделать.

Вечером, переодеваясь ко сну, Лида с удивлением обнаружила на себе вышитый бисером пояс. Она совсем забыла, что второпях его не сняла. Девочка сняла пояс, провела рукой по вышивке — ровная, присмотрелась к узору. Надо будет перерисовать и отнести обратно. А может, и не нести. Хозяев все равно нет. Сами уехали, сами все оставили. И, немного успокоив себя на этот счет, Лида легла спать.

Спала тревожно. Снилось что-то страшное. Темная улица, ветер срывал листья с деревьев. Лида шла, и ей казалось, что за спиной кто-то идет. Шаги отдавались в ушах, но оглянулась — никого. Впереди — в луче света — тонкая фигура. Лида побежала, она знала, кто там. Добежала, выпалила: «Извини». И услышала: «Н-не б-бойся, все хо-орошо». И вдруг порыв ветра — и никого нет. Она оглянулась, — а сзади, нависая над ней, ужасное лицо с кровоточащей раной на лбу.

Лида закричала и проснулась. Горел свет, рядом уже стояли родители:

— Что с тобой?

— Сон, — выговорила Лида, приходя в себя. — Приснилось что-то.

Мама накапала ей валерьянки, заставила выпить. Потом поправила подушку, укрыла одеялом, как маленькую, погладила по голове:

— Все пройдет, сон уйдет. Новый — счастье принесет.

От этой детской считалочки стало легко и спокойно. И скоро Лида опять уснула. На этот раз ей ничего не снилось.

Утром Лида проснулась рано. Из кухни пахло необыкновенно вкусно. Она вскочила и побежала узнать, что на завтрак. Мама стояла у плиты, переворачивая сырники:

— Вставай, поешь перед школой.

«Начинаем обживать дом», — с удовольствием подумала Лида и пошла умываться.

После завтрака разгорелся спор. Мама хотела пойти вместе с Лидой на линейку. Сама Лида была категорически против:

— Мам, я что, маленькая, что ли? За ручку меня водить!

Мама настаивала на своем праве идти вместе с дочкой. Они, наверное, успели бы поругаться с утра пораньше, но папа, как всегда, рассудил:

— Хочет, пусть идет одна. Она уже взрослая.

Лида благодарно улыбнулась ему за то, что он назвал ее «взрослой». Но папа не закончил. Он сказал маме:

— А мы с тобой сходим сами, на школу поглядим, директора послушаем.

Лида сморщила гримаску, но возражать не стала, только предупредила:

— Только вы там не подходите. Я сама разберусь как-нибудь. А то ты, мам, будешь еще мне класс искать...

— Кстати, — спохватилась мама. — А в каком ты будешь классе?

— Ну вот видишь, — обиделась Лида, но сказала: — В «Б».

— Ладно, не подойдем, — пообещал папа и посмотрел на часы: — Уже восемь. Не опаздываешь?

— Не-а, линейка в девять, — сообщила Лида, но побежала одеваться.

Через пятнадцать минут она вышла в коридор уже одетая. Короткая черная юбка, укороченный пиджачок, а под ним — облегающая блузка. Тонкие колготки с матовым блеском, удобные туфли. Длинная темная коса. В руке легкий кожаный рюкзачок. Мама заметила, что дочка подкрасила губы розовой помадой, но ничего не сказала — и правда, уже совсем взрослая. Вон, и в школу сама себя записала, так что же без толку упрекать по пустякам. Тем более что сейчас все девочки красятся.

— Подожди, — сказала мама. Вышла к себе в комнату и вернулась с тонкой серебряной цепочкой. На ней висела медовая капелька сердолика. — На счастье.

Лида застегнула цепочку на шее и посмотрела в зеркало. Здорово. Вот теперь — все как надо.

— Спасибо, мама.

— А от меня — вот, — папа протянул карманный ежедневник в мягком переплете.

— Ой, спасибо. Вы у меня — золото, — радостно сказала дочка, и все они вышли из дома.

До прохода в арку шли вместе, а потом Лида сказала, куда им надо сворачивать, а сама убежала вперед.

— Пусть идет, — удержал папа маму, которая хотела было прибавить шаг.

— Как же она там одна? — беспокоилась мама.

— Очень хорошо. Лучше, чем с нами, — убедительно сказал папа. — Она же выросла, дай ей это почувствовать.

Лида все ускоряла и ускоряла шаг. И только когда увидела школу, заставила себя идти поспокойнее. Не спеша. Как шли все вокруг.

У школы играла музыка, народ толкался, встречая знакомых, и просто так. Отовсюду слышалось: «Привет!» — и начиналось бурное, но краткое обсуждение

летних впечатлений. Лида с грустью подумала, что сейчас, около ее старой школы, точно так же встречаются друг друга ее бывшие одноклассники, радуются, а потом говорят: «Вы слышали? Лида Денисова переехала». Чуть было слезы на глаза не навернулись. Но Лида вовремя спохватилась, закусил губу и пошла вперед, туда, где виднелся большой картонный круг, на котором написано «8кл.Б».

Вокруг колыхалось море цветов. Озабоченные мамы перепуганных первоклассников вели их за руку к самому крыльцу. Там были вывески «1А» и «1Б». И там было больше всего букетов и бантов. Когда-то и Лиду так же вели за руку в первый класс. Только рядом была Ирка.

Чем дальше от первоклашек, тем меньше букетов. Лида всегда ходила в школу с цветами в первый учебный день. Но сегодня — другое дело. Там она всегда знала, кому цветы подарить. А что бы она стала делать с букетом сейчас? Нет уж, подождем годик, присмотримся, тогда и с цветами придем. А пока...

А пока она дошагала до своего будущего класса. Еще издали увидела Вику — та стояла в брючном костюме, тщательно накрашенная и с уложенными в прическу волосами. Рядом — ну, конечно же, верный рыцарь Ромка. Две девчонки, хихикая, что-то говорили Вике. Так, понятно. Мальчишки держались в основном особняком, старательно демонстрируя свою независимость. Только еще одна пара стояла рядом — мальчик и девочка. У них были одинаковые рюкзаки, и вообще они чем-то были похожи. «Двойняшки», — подумала Лида и, не успев еще подумать как следует, решительно направилась к ним.

— Вы — Лика и Гера Крыловы, да?

— Да, — хором ответили они, с любопытством посмотрев на Лиду.

— А я — Лида Денисова. Я тоже новенькая.

Они переглянулись, и Лика сказала:

— Тебя не было в списке.

— Да, меня в последний день зачислили.

Близнецы переступили с ноги на ногу, и как-то получилось, что она оказалась рядом с ними, в одном кругу. Наверное, между ними тоже была ниточка понимания, как у Лиды с Ирой. Лида чуть повеселела и, уже чувствуя себя защищенной, стала смотреть по сторонам.

— Вон классная идет, — вдруг сказал Гера.

— Ты ее знаешь? — удивилась Лида.

— Ага, когда мы приходили в школу, то она как раз там была.

— Говорит: «Ну-ка посмотрим на двойняшек», — подхватила Лика, и брат с сестрой тихонько засмеялись.

Лида улыбнулась. Они все больше ей нравились. Бывает так — вроде ни о чем не говорили, а словно сто лет знакомы. Как с Ромкой... Она покосилась в его сторону. Вика оживленно о чем-то говорила со старшеклассником, и Ромка, стоящий рядом, старательно делал вид, что его все это не касается. «Так тебе и надо», — ехидно подумала Лида и все-таки пожалела его.

— Внимание! — раздался голос из динамика, и тут же перешел в хрип и свист. Вся площадь весело захотала. Не то чтобы это было очень смешно, просто настроение у всех было веселое. К микрофону подскочил какой-то молодой человек — то ли учитель, то ли старшеклассник, что-то покрутил и отошел. Его место вновь заняла Вера Федоровна.

— Ребята! Сегодня, в День знаний, вы пришли в нашу школу...

Слушать это было не слишком интересно, и Лида принялась тихонько разглядывать окружающих. Она увидела неподалеку двоих ребят, которые позавчера

вместе с ней занимались учебниками. Один из них, Игорь, тоже ее заметил, но сделал вид, что не узнал. Постеснялся, что ли? Зато второй, повыше, махнул ей рукой. Лида кивнула и повернулась посмотреть, кто еще подходит.

Она совершенно бессознательно искала глазами сероглазого мальчишку. Он точно должен учиться в этой школе! Они здесь и встретились впервые. Но его нигде не было видно.

Вдруг она вздрогнула: назвали ее фамилию.

— Поздравляем Артема Денисова с крупной победой на олимпиаде по программированию!

Вокруг закричали «Ура!», девчонки запрыгали, а парень, стоявший неподалеку от Лиды, спросил соседа:

— А где Темка? Он что, не придет?

— Придет. Он никуда не уехал. Задерживается, наверное.

«Значит, в классе есть мой однофамилец», — поняла Лида, и ей стало интересно — кто он? Но, судя по разговору, его пока не было.

Разговоры вообще не заканчивались, они сливались над толпой в ровный гул, и до Лиды доносились их обрывки. Один заинтересовал девочку. Девчонка, стоящая впереди, стала рассказывать подружке о том, что у них в подъезде один отморозок вчера ограбил ее соседку. Пригрозил ей ножом, вырвал сумку и ушел.

— Соседка в милицию заявила, говорит, запомнила его хорошо. Он невысокий, а на лбу — шрам.

Сердце у Лиды екнуло. Она вспомнила и вчерашнюю сцену у соседнего подъезда, и свой сон.

— А в соседнем доме он к бабке залез с первого этажа, — в ответ поделилась подружка. — И тоже со шрамом был.

Лиде хотелось рассказать про то, что видела у себя во дворе, но она решила пока промолчать.

Вереница выступавших была нескончаема. Они рассказывали о перспективах развития школы. Кое-что было даже интересно. Например, предполагалось проводить «культурный обмен» со школьниками зарубежных стран. Означало это, что когда-нибудь школьники из-за рубежа приедут в Москву на недельку или две, поживут в семьях, походят по городу, а в обмен ученики этой школы поедут за границу. Это было бы здорово! К тому же квартира у Лиды теперь была достаточно большой, чтобы разместить в ней еще нескольких человек, поэтому перспективы поездки могли оказаться реальными.

Наконец здоровенный одиннадцатиклассник посадил на плечо маленькую первоклашку с колокольчиком в руке, и она изо всех сил стала в него звонить.

Потом стали объявлять, какие классы сейчас идут в школу и кто их классный руководитель. Первым делом, конечно, пошли малыши. Но в этой школе их вели за руку будущие выпускники. На всех первоклашек выпускников не хватило, и часть ребятишек шли позади парами.

Потом пошли все классы по порядку. Тут все двинулось быстро — вон, уже шестые классы идут.

— Приготовиться! — скомандовала их классная руководительница. Ребята зашевелились, потолкались, выстраиваясь парами. Вика, конечно, с Ромкой, двойняшки — вместе, позади нее. А Лида как-то сама по себе. Стало чуть обидно. Раньше она всегда ходила вместе с Ирой, даже и гадать нечего. И вот теперь — одна.

— Пошли! — и под объявление Веры Федоровны «Идет 8 «Б» класс, классный руководитель Руденко Инна Матвеевна», Лида вошла в школу.

Глава VI

ЧРЕЗВЫЧАЙНОЕ ПРОИСШЕСТВИЕ

Ребята из 8 «Б» поднялись на второй этаж, прошли к кабинету, и все кинулись занимать места. Лида замешкалась на пороге, и пока она думала, где сесть, почти все места оказались заняты. Вообще-то оставались пустыми задние парты, но туда Лиде очень не хотелось садиться. В том году у нее стало садиться зрение, и врач-окулист, сказал, что очки пока не нужны, все может еще выправиться. Надо только есть побольше морковки и ни в коем случае не перенапрягать глаза. А с задней парты Лида не могла разобрать написанное на доске. Не видела ничегошеньки. Все сливалось в сплошную меловую полосу. Так что сидение на задней парте исключалось. Лучше всего — впереди, но там уже все занято. И тут она увидела, что одна парта у окна совершенно пустая. Даже удивительно.

Лида перехватила поудобнее рюкзачок, под любопытными взглядами прошла через весь класс и села на свободную парту. Но не у самого окна, а по привычке — ближе к проходу. Слева раньше всегда сидела Ира.

Девочки, сидевшие впереди, оглянулись, и одна удивленно сказала:

— Здесь сидят.

Но другая возразила:

— Нет, Сережка ведь уехал, — и улыбнулась Лиде: — Ты новенькая?

— Да.

— Тебя как зовут?

— Лида Денисова.

Девчонки переглянулись и прыснули. Лида хотела спросить, что в этом смешного, но тут Ийна Матвеевна постучала по столу карандашом. Все повернулись к

ней, а она оглядела весь класс и хотела уже что-то сказать, но в этот момент открылась дверь, и на пороге оказался высокий светловолосый мальчик. Тот самый.

— М-м-можно? — спросил он, чуть волнуясь.

— Конечно, даже нужно! — обрадовалась классная. — Мы все тебя поздравляем с победой в олимпиаде...

Что-то она еще говорила, но Лида плохо слышала. Сердце колотилось где-то у горла, в ушах шумело так, словно она нырнула на самое дно океана. «Какая там впадина самая глубокая? Марианская?» — судорожно думала она зачем-то. И деваться ей было некуда. Ясно ведь — это Артем Денисов. Тот самый победитель олимпиады. Тот самый, которого она обидела вчера у магазина. И скорее всего, это его парта. Сейчас Инна его отпустит, он подойдет и увидит ее... И что тогда будет? Уйти бы куда-нибудь, спрятаться от этого позора... Но некуда.

Тем временем классная закончила приветственную речь, все захлопали, и Артем наконец пошел к своему месту. Лида смотрела на него, не в силах шевельнуться.

...Он увидел ее, не дойдя до своей парты нескольких шагов. И словно споткнулся. У Лиды все сжалось внутри. Но он как ни в чем ни бывало выровнял шаг, подошел к своему месту и сел рядом с Лидой. Девчонки, сидевшие впереди, оглянулись и сказали:

— Привет.

Он кивнул им, а они хихикнули и дружно повернулись к классной.

Лида, не поворачиваясь, краем глаза посмотрела на соседа. Он сидел прямо, может быть, слишком прямо. Но, может, он всегда так сидит?

Тем временем классная объявила:

— В этом году к нам пришли новые ученики.

В классе загалдели, стали оглядываться на новень-

ких. Ромка повернулся к Лиде и ободряюще улыбнулся ей. У девочки потеплело на душе — все-таки не совсем одна.

— Это Крыловы Анжелика и Герман. Встаньте, пожалуйста.

Двойняшки встали.

— Расскажите немного о себе, — предложила Инна Матвеевна.

Двойняшки переглянулись, и Лика начала:

— У нас есть собака. Коккер-спаниель Чика. Любим музыку...

— Какую? — крикнул кто-то с места.

— Я — Стинга. «Роза пустыни» у него — просто класс.

— А Децла? — спросил кто-то.

Класс загалдел. Здесь, видимо, собрались два лагеря — поклонников и ненавистников этого рэпера.

— Тихо! Тихо! — надрывалась Инна Матвеевна, но ее никто не слышал.

Кто-то уже вскочил с места и, продолжая начатую когда-то дискуссию, орал через весь класс:

— Отстой твой Децл! А вот...

Его заулюлюкали сидевшие неподалеку поклонники юного певца.

Лида покосилась на Артема. Тот сидел, не принимая никакого участия в этом хаосе, и что-то чертил ручкой в тетради. Или рисовал? Но чтобы увидеть, пришлось бы повернуть голову, а девочка не решалась это сделать.

Наконец Инна Матвеевна перешла к решительным мерам. Она подошла к наиболее активному участнику спора и силой усадила его на место. Прошла по классу и усадила еще двух-трех человек, после чего еще раз призвала всех к тишине, и мало-помалу гудящий класс притих.

— ...И еще мы занимаемся плаванием, — как ни в чем не бывало закончила Лика, и они с братом разом сели.

Наступила оглушительная тишина, разорвавшаяся хохотом. Хохотали все! Некоторые даже легли на парты, не в силах удержаться от смеха. Засмеялась даже Инна Матвеевна.

Лида улыбнулась и по привычке повернулась налево, туда, где всегда сидела подружка — разделить впечатление.

Артем тоже улыбался, глядя на двойняшек, невозмутимо сидевших среди общего хохота. Он заметил, что девочка повернулась к нему, и перевел на нее взгляд. Секунду они смотрели глаза в глаза. Потом Лида, испугавшись чего-то, опустила глаза и повернула голову — прочь. Улыбка ускользнула куда-то.

Мальчик нервно дернул щекой, прижал к ней ладонь и уже не отпускал почти до самого звонка.

Но звонка, о котором Лида молила как о спасении, все не было. Наконец класс отсмеялся, и Инна Матвеевна собралась продолжить урок.

— Сейчас вы получите учебники... — начала она.

Девчонка, сидевшая впереди, подняла руку:

— Инна Матвеевна!

— Что тебе, Соколова?

— У нас еще одна новенькая есть.

Классная недоуменно посмотрела в журнал, потом на класс и обнаружила Лиду.

— Тебя нет в списках нашего класса. Ты, наверное, ошиблась. Тебе в какой класс надо?

— В восьмой «Б», — отчеканила Лида. Она встала и почувствовала, что краснеет. Злилась на себя и ничего не могла с этим поделать.

Девчонки, сидевшие впереди, повернулись и с лю-

бопытством уставились на нее. Да и почти весь класс — тоже. И Вика снизошла — посмотрела на нее высокомерно, вполоборота. И этим спасла Лиду, сама того не подозревая.

Лида перестала злиться на себя. Вместо этого она разозлилась на Вику. И еще — на того, кто не вписал ее фамилию в классный журнал, заставив теперь Лиду чувствовать себя, как еретика на площади, ожидающего казни. Вот только дров не подвезли. От этого сравнения ей стало даже весело, кровь отхлынула от щек, и уже спокойно девочка пояснила:

— Меня вчера зачислили. Наверное, еще не успели фамилию вписать. А в общем списке я есть.

Недоверчивая Инна Матвеевна достала сводный список, в который Лида вчера собственноручно впечатывала свои данные, нашла в самом конце ее имя и фамилию и, облегченно вздохнув, сказала:

— Да, точно, здесь есть Лидия Денисова. Это ты?

Лида кивнула головой. Класс замер, а потом снова захохотал.

— В чем дело? — застучала карандашом по столу Инна Матвеевна. Она строго обвела взглядом класс, потом посмотрела на Лиду, стоящую возле парты, Артема, сидящего рядом, и поняла причину смеха. Двое Денисовых за одной партой! Она чуть-чуть улыбнулась и сказала:

— Ну хорошо. Садись, Лида.

— А о себе рассказать? — подал кто-то голос с задней парты.

Но Инна Матвеевна хорошо помнила, к чему привел «рассказ о себе» двойняшек, и на провокацию не поддалась:

— Потом познакомитесь. А сейчас раздайте учебники.

Сидевшие за первыми партами были взяты ею в помощники и стали разносить учебники по классу.

Лида перевела дыхание. Она очень боялась, что и ее заставят рассказывать о себе. А что она может сказать? Что очень любит «Времена года» Вивальди, но и Стинг ей нравится. Обожает танцевать и мечтает о собаке. И что очень тоскует без друзей на краю большого города. Что ненароком, не особенно стараясь, обидела, по всей вероятности, хорошего человека. И не знает, как это исправить. Но это она не скажет в классе ни за что.

Стопка учебников на ее парте все росла, а она сидела и даже в окно посмотреть боялась, потому что у окна сидел Артем.

— Так, все получили учебники? Теперь откройте их на первой странице и подпишите. Только аккуратно, слышишь, Николаев?

Игорь кивнул головой. «Видимо, у него с этим проблемы», — машинально отметила Лида, подписывая учебники.

Потом им продиктовали расписание на понедельник, сообщили, что сменился преподаватель русского и литературы. Гул прокатился по классу, но Лида не поняла, радуются ребята или огорчаются. Все записали, кто будет вести русский с литературой, а остальные учителя...

— Остальные — как и в прошлом году. Соседи, помогите новеньким составить список, — сказала Инна Матвеевна и повернулась к доске, на которой стала что-то писать. Лида посмотрела, что делают двойняшки. Их уже взяли под опеку девчонки, сидевшие впереди, и ребята, сидевшие сзади. При чем ребята опекали Лику, а девочки — Германа.

Лида повернулась к своему дневнику и не обнару-

жила его перед собой. Она вспыхнула, повернулась и замерла. Артем преспокойно, не торопясь, аккуратным почерком заполнял в ее дневнике страничку «преподаватели». Без спросу.

Не вырывать же дневник у него из рук! И Лида не нашла ничего лучшего, как сделать вид, что так и надо, и посмотрела на доску. Но она ничего не могла понять, что там написано: так кипело у нее в душе. А она-то еще переживала из-за него! Тут некстати Лида припомнила, как он ей подмигнул, да и поездка в метро... А что там, собственно, такого было? И теперь сидит, чурбан светловолосый, пишет в чужом дневнике, как будто так и надо. Хоть бы спросил!

Артем дописал последнюю строчку, подвинул ей дневник и хотел — хотел! — что-то сказать, но Лида, еще не пришедшая в себя от возмущения, холодно сказала «Спасибо» и отвернулась. И он промолчал.

После классного часа была встреча с ветеранами. Класс вежливо слушал и перекидывался записочками. Договаривались, кто к кому пойдет после школы. Лида никому не писала, и ни от кого ничего не получила, только посмотрела на Ромку, но он не обернулся. Двойняшки уже всюю общались с соседями. Похоже, отношения у них с классом налаживались.

«Ну и ладно, не все сразу», — решила Лида и внимательно оглядела класс. Ребята самые разные. По всей видимости, мальчишек больше, чем девчонок. Это хорошо, по крайней мере парты таскать не заставят и во время танцев стоять на месте не придется.

Девчонки-хохотушки впереди, видимо, крепко дружат. К ним лучше не лезть, не разбивать компанию. Лида повернула голову вправо и встретила взглядом с девочкой, сидевшей через проход. У нее были темные вьющиеся волосы и тонкие черты лица. Девочка улыб-

нулась ей и тут же отвернулась: подошла Инна Матвеевна, следившая за порядком в классе.

Прозвенел звонок, ветеранам подарили цветы, и все засобирались домой. Перед выходом Инна Матвеевна громко предупредила:

— Не забудьте про родительское собрание!

И показала рукой на доску, с которой кто-то закончил стирать написанное.

«Какое собрание? Когда?» — растерялась Лида. Она со всеми своими переживаниями не обратила внимания на эту надпись, и теперь... У кого спросить? Она оглянулась по сторонам, но двойняшки уже ушли. Ромка со своей принцессой еще был здесь, но у нее Лида не стала бы ничего узнавать даже под страхом смертной казни. Оставались подружки-хохотушки. Правда, Артем тоже еще не ушел, но Лида не хотела у него спрашивать. Она остыла от своего возмущения и теперь понимала, что в общем-то была к нему — опять! — несправедлива. Учительница же сказала: помочь составить список. А ему, конечно, проще самому написать, чем объяснять. И все. Но так бывает иногда — один неправильный поступок тянет за собой другой, и нет возможности выбраться из водоворота событий. И чем дальше, тем сложнее это сделать.

— Девочки, а когда будет родительское собрание? — спросила Лида у подружек.

Те переглянулись, пожали плечами и выяснили, что тоже «прохлопали» это сообщение.

— В че-етверг, в ше-есть, — слегка растягивая гласные, сказал Артем, не глядя на Лиду. Девчонки обрадовались, снова захихикали и побежали домой с тяжеленными сумками.

— Спасибо, — за всех поблагодарила Лида, тоже не глядя на Артема и тяжело подняла рюкзак на плечо.

Рюкзак крикнул, но выдержал. Вообще-то такая ноша не для него — ему уже столько лет! Утешает одно — каждый день столько книг носить не будешь.

Артем чуть помедлил и вышел. Лида уходила чуть позже, почти последняя. На пороге оглянулась — теперь это ее класс — и пошла по коридору.

По лестнице спускаться надо всего два пролета, и поди ж ты! Сверху промчались два каких-то шпинг-лета, и один толкнул Лидин тяжеленный рюкзак. Нечаянно. Дальше события покатались как снежный ком. Никто почти ничего заметить не успел, видели лишь последствия. А происходило все вот как: Лида покачнулась на лестнице, теряя равновесие, коротко вскрикнула и попыталась удержаться на ступеньках. Она перебирала ногами по ступеням, но никак не могла остановиться, — ее неудержимо тащило вниз под тяжестью книг. Все, кто шел рядом, шарахнулись от нее, чтобы не упасть самим.

Лида видела как в замедленном кино, что шедший внизу Артем оглянулся на крик, отбросил свой рюкзак и, раскинув руки, поймал уже падающую с последней ступеньки девочку. Вмазался вместе с ней в стеклянную дверь, выбил стекло плечом и вместе с Лидой осел на пол.

Вокруг закричали, забегали дети и взрослые, кто-то помчался вызывать «скорую». Лида осторожно вывободилась и с ужасом смотрела, как рукав куртки мальчика набухает кровью. Артем увидел ее испуганное лицо, слабо улыбнулся и спросил:

— Чт-то т-ты... п-па-адаешь?

Лиду решительно отодвинули в сторону — пришла медсестра. Кто-то из взрослых, возможно, учитель физкультуры, помог ему подняться. Подозвали еще старшекласника, и они помогли Артему дойти до кабинета врача на первом этаже.

Лида с ужасом посмотрела на дверь с выбитым стеклом. А ведь она летела в нее головой. И выбила бы головой дверь, если бы не Артем. И тащили бы сейчас в кабинет врача ее, а не Артема. А может, и не тащили бы уже...

Девочка подняла свой рюкзак, потом рюкзак Артема и пошла к кабинету врача. Но заглянуть туда ей не дали. Дверь загораживала целая толпа школьников, все рассказывали друг другу о происшедшем, но ни в одном рассказе не было и слова правды.

Лида еще немного постояла в стороне, охраняя рюкзаки, потом приехала «скорая», и Артема вывели из кабинета. Лида обрадовалась, что он идет сам, но только он был ужасно бледный, и это ее испугало.

Его куртка — вся в крови — болталась на правом плече, а другое — перебинтовано. Народ шумной толпой двинулся за Артемом, которого подстраховывали двое старшеклассников, и Лида не смогла к нему подойти.

С двумя тяжелыми рюкзаками Лида просто не успела дойти до «скорой», как та уехала. И все разошлись. Девочка подумала немного и пошла к кабинету директора. Таня сидела там и что-то опять печатала. Увидев Лиду, обрадовалась ей и попросила:

— Слушай, помоги, а? Не успеваю. Сейчас Валерия придет, а мне еще целый лист печатать.

Лида кивнула и уселась за машинку. Когда она все напечатала, Таня спросила:

— А что там сейчас случилось такое?

— Мальчика из нашего класса в больницу повезли, — тихо ответила Лида. — Вот рюкзак его остался, а я не знаю, как ему позвонить, чтобы отдать.

— Оставь рюкзак здесь, — предложила Таня. — Поправится — заберет.

— Нет, — не согласилась Лида. — Я лучше отнесу вечером. Мне только надо знать телефон и адрес.

— Это можно, — Таня полезла в шкаф и достала папку с надписью: « 8 «Б». — Как фамилия?

— Денисов Артем.

— Темка? — ахнула Таня и чуть не выронила папку. — Что с ним?!

— Он о стекло поранился, там дверь стеклянная в коридоре, вот одно плечом и разбил.

— Как разбил? — ничего не понимала девушка. — Он же по коридорам не носится. Толкнул, что ли, его кто-то?

— Не его, — тихо уточнила Лида. — Это меня на лестнице толкнули. Я падать стала, а он меня внизу поймал. И... — перед глазами опять возник бледный Артем в окровавленной куртке. Девочка судорожно вздохнула и закончила: — И в дверь влетели вместе, только он о стекло поранился.

— А ты? — встревожилась Таня.

— Я что? Мне ничего, а вот Тема... — она неожиданно для себя назвала его так. — Его на «скорой» увезли.

— Без сознания?

— Нет, он сам пошел, только белый весь.

— Ну раз сам пошел, — успокоилась Таня, — тогда, может, и ничего.

— Да, а крови сколько было! — возразила Лида.

— Ничего, — успокоила ее Таня. — Сейчас в «травму» отвезли, а потом, может, и домой отпустят.

— А где «травма»? — спросила Лида, понимая, что девушка имеет в виду травмпункт.

— Тут недалеко, через дорогу. Походную улицу перейдешь, там через два дома белое здание. Это поликлиника, а в ней травмпункт. На первом этаже. Туда наших ребят то и дело возят — то драка, то разбегутся, — и в стенку.

Лида кивнула. У нее возникла одна идея, но она решила сначала узнать адрес Артема.

— А что адрес? Адрес я тебе и так скажу, — засмеялась Таня. — Это мой сосед. Я на шестом этаже, а он на седьмом. Вот, — и она написала на бумажке адрес и телефон.

Лида поблагодарила и, захватив оба рюкзака, вышла из школы. До дома еле дотащилась: все-таки двойная порция учебников! Родителей не было — ушли куда-то. Девочка кинула рюкзаки у себя в комнате и побежала разыскивать травмпункт. Она боялась потерять время, поэтому по дороге расспрашивала всех подряд, где поликлиника.

Глава VII ТРАВМПУНКТ

Девочка подбежала к трехэтажному белому дому, увидела у входа две «скорые» и догадалась — нашла. В вестибюле было многолюдно. Лида спросила, в какой стороне коридора травмпункт, и пошла туда, всматриваясь в лица сидящих и стоящих вдоль стен. Их было много, но среди них не было Артема. Она дошагала до двери кабинета, так его и не увидев. «Наверное, все-таки в больницу увезли», — подумала с испугом Лида, но все же подождала, пока дверь откроется. Оттуда вышла женщина с маленьким ребенком. На вид оба абсолютно здоровые. Тут же в кабинет пошел парень на костылях, и Лида, открыв ему дверь пошире, быстро осмотрела кабинет. Но в нем, кроме врача и медсестры, никого не было.

«Точно, в больницу увезли. Значит, у него серьезно», — подумала Лида и затосковала. Стояла у двери в кабинет, в котором ей нечего было делать, и не могла заставить себя сдвинуться с места.

И тут в конце коридора за ее спиной открылась дверь, и какая-то женщина спросила:

— Может, все-таки позвонить кому-то, чтобы за тобой приехали?

Знакомый голос ответил:

— Н-не надо, я с-сам до-ойду.

— Ну смотри, — медсестра закрыла дверь, а Лида, не веря себе, обернулась. У двери, неловко перехватывая одной рукой перепачканную куртку, стоял Артем. Все еще бледный, с рукой на перевязи, взъерошенный, но абсолютно живой.

Лида нерешительно пошла к нему. Из головы вылетели все слова. Когда она сюда бежала, она думала только об одном — узнать, что с ним. А теперь ... «А что теперь? — разозлилась она на себя. — Будь человеком, он же тебе жизнь спас, в конце концов!» Стало еще тоскливее. Абсолютная неблагодарная идиотка!

Она сделала еще несколько шагов и остановилась.

Артем наконец подхватил свою куртку, поднял голову и замер. Он смотрел на Лиду, и она никак не могла понять, что же он думает. А он ничего не думал. Он просто не знал, что думать. Каждый раз, когда он встречался с этой темноглазой девочкой с длинной косой, она фыркала, отворачивалась и уходила. Или делала все, чтобы он ушел. И вот — сама его нашла... А может, она тоже ранена?! И он, мгновенно про все забыв, шагнул к ней и спросил, волнуясь:

— У т-тебя в-в-все в п-по-орядке?

— У меня? — удивилась Лида. — У меня все в порядке. А ты как?

— В-вот, п-пе-еревяза-али, — он показал на забинтованное плечо. — Ск-к-казали, что п-повезло, сонную а-артерию не з-задел.

Лида побледнела, испугавшись задним числом. Зак-

ружилась голова, и она, чувствуя, что еще немного — и упадет, торопливо повернулась и почти бегом пошла на улицу, держась за стенку.

У Артема дернулась щека, он прижал по привычке к ней руку, вместе с курткой. Вот, и опять она ушла. Мальчик немного постоял, потом медленно пошел на улицу. Надо еще идти в школу разыскивать рюкзак. И как-то застирать куртку, а то мама увидит, опять испугается, как тогда...

Тогда они жили в одном из деревянных домов. Ночью он проснулся, потому что приснился кошмар. Встал, подошел к окну. За окном была гроза. Он увидел, как молния попала в огромный тополь, росший во дворе. Дерево ахнуло, хрустнуло и, медленно поворачиваясь, повалилось на него. Ему тогда было девять лет. Он закричал, а тополь рухнул на дом и выбил все окна, проломил крышу. Огромный толстый сук пропорол его кровать по всей длине. Родители вскочили и чуть с ума не сошли. Его тогда придавило ветками, и он потерял сознание от испуга. А когда очнулся, стал заикаться. Мама тогда была так счастлива, что он остался жив! Говорит, что это чудо. Может, и правда чудо. Но только заикание — это на всю жизнь. И левая сторона лица дергается иногда.

Тема вышел на крыльцо, вдохнул свежий воздух. После духоты коридора он показался даже прохладным. Повернулся, чтобы уйти, и услышал тихий голос:

— Артем...

Обернулся — у стены стояла Лида.

— Подожди, я тоже пойду, — сказала она и пояснила: — У меня там голова закружилась.

— А-а т-те-еперь?

— А теперь прошла, — улыбнулась она и с тревогой посмотрела на его все еще бледное лицо. — Ты правда сам дойдешь?

— Д-дойду, — пообещал он. — Только м-мне в школу н-надо. Рюкзак т-там где-е-то...

— Я твой рюкзак домой взяла, завтра принесу. Тебе сейчас домой надо.

— А т-тебе? — посмотрел Артем на девочку.

— А я гуляю, — весело сказала она. — Нам же ничего не задали.

— Ну п-пошли гулять, — согласился он.

Лида вдруг вспомнила, что вчера у магазина он тоже почти не заикался, и вспыхнула:

— Слушай, ты извини, что вчера я была такая...

— Д-да ла-адно, — махнул он рукой. — Б-бывает.

— Нет, не бывает, — возмутилась девочка. — Я сама не знаю, что на меня нашло. Просто решила, что ты такой... нахальный. А еще после того, как ты мне в школе подмигнул.

— Я п-подмигнул? — удивился он. — Н-нет, я не п-подми-игивал. Эт-то п-п-про-осто т-т-тик т-та-аккой, — снова разволновался он, и щека у него дернулась. Он опять прижал ее рукой, а когда убрал руку вместе с курткой, на щеке красовалась кровавая полоса. От куртки.

Лида ахнула:

— Ты перепачкался.

— Где?

— Щека.

Он потер пятно курткой, но вышло только хуже — полоса размазалась по всей щеке.

— Нет, не стер, — засмеялась Лида. — Ты сейчас так всех перепугаешь. Ходячий кадр из фильма про Фредди Крюгера.

— И к-кто я? К-крюгер?

— Нет. Последняя жертва.

Они шли по дороге и смеялись. Прохожие оглядывались на них — не понимая, как можно смеяться с таким окровавленным лицом.

Артем уже подходил к своему дому, когда спохватился:

— А ты г-где жи-ивешь?

— На Походной, дом 8.

— Так т-тебе же не сю-юда!

— Я знаю, — засмеялась Лида. — Я с тобой иду.

— З-зачем? — вырвалось у него.

Девочка остановилась:

— Если не хочешь...

— Х-хочу, — он шагнул к ней, неожиданно резко дернул плечом и охнул, побледнев.

Лида вздохнула и сказала:

— Тогда пойдем.

Он открыл дверь ключом и зашел в квартиру. Лида за ним, прислушиваясь к звукам — вроде бы никого нет.

Артем сразу прошел в ванную, и слышался шум воды. Потом вода полилась в таз. Лида осторожно заглянула в ванную — он наливал воду в тазик и доставал порошок. Из таза шел пар.

— Ты что делаешь! — ахнула Лида.

— За-астирать надо.

— Кто же кровь в кипятке отстирывает! Это же белковое соединение, ты что, биологию не учил? — Лида протиснулась мимо него и закрутила горячий кран. Вылила воду из таза и налила в него теплой воды. — А белки, между прочим, в кипятке сворачиваются, и потом уже не отстираешь. Давай сюда куртку.

Она кинула ее в тазик, притопила.

— Ты вся вымокнешь, — предупредил он.

— Вымокну — высохну.

Девочка вышла из ванной и оглянулась:

— Где твоя комната?

— Т-там, — Артем пошел показывать. Эта удиви-

тельная девчонка распоряжалась, как у себя дома. И странно по это ему нравилось.

Лида огляделась — комната небольшая, но довольно уютная. Книжки, книжки... Письменный стол, а на столе компьютер.

— Ого! — кивнула Лида на него. — Твой?

— М-мой.

— Везет, — вздохнула Лида и сняла пиджачок. Оглянулась — куда бы положить, и повесила на спинку стула. Потом пошла обратно в ванную.

Артем прислушался к плеску воды и пошел на кухню. Неловко управляясь одной рукой, достал кастрюлю из холодильника, поставил греться на плиту.

Пришла довольная Лида:

— Ну посмотри, как получилось.

Он просто глазам не поверил — ни пятнышка.

— К-как это тебе у-уд-далось?

— Она засохнуть не успела, и я еще немного потеряла. Когда высохнет, надо будет зашить. Вот тут дырка, видишь?

Дырка была не слишком велика, в том месте, где в плечо воткнулся осколок стекла.

— Кстати, что тебе сказали?

— Д-до с-свадьбы за-аживет, — чуть краснея, ответил Темка. — Сказали, мо-огу не-еделю д-дома по-сидеть.

— И посиди, — согласилась Лида, развешивая куртку над ванной.

— По-осмотрим, — пообещал Темка, уходя на кухню. Там уже начала звенеть крышка на кастрюле.

Лида пришла следом.

— Ой, как пахнет вкусно! Обедать будешь?

— Б-будем! — подчеркнул Артем.

— Давай, — согласилась Лида. — Где у тебя тарелки?

Она разыскала посуду, налила обоим суп, нарезала хлеб и уселась за стол.

Обедали весело. После супа ели сосиски, подогретье в микроволновке. С печкой управлялся сам Артем, но Лиде понравилась простота приготовления еды — раз, и готово. К сосискам достали банку баклажанной икры. А потом был еще чай с вафлями.

За чаем вспоминали, как разбушевался класс, когда обсуждали Децла, и Лида смеялась до слез. Артем рассказывал про ребят — кто чем занят. Выходило, что в целом класс неплохой, жить можно.

Только про Ромку он не сказал ни слова.

После обеда Лида помыла посуду и собралась идти домой. Артем предложил проводить, но девочка отказалась.

— Мне уже бежать надо, там, наверное, родители волнуются. Я завтра приду, хорошо?

— Хо-орошо!

И она убежала.

Он еще зашел в ванную, потрогал сырую куртку и, счастливо улыбаясь, пошел к себе в комнату. Что ни говори, а первое сентября — хороший день.

Лида летела домой как на крыльях. Все получилось лучше, чем надо. Хотя Темку, конечно, жаль — пострадал, можно сказать, ни за что. Зато она с ним помирилась. И подружилась.

Дома ее ждал огромный торт.

— Я приготовить ничего не успела, — извиняясь, сказала мама. — Перекуси что-нибудь, если голодная, и поставь чайник. Отпразднуем твой первый школьный день.

— Как тебе класс? — подошел папа. — И кстати, почему у тебя в комнате чей-то рюкзак?

— А, это Темкин, — махнула Лида рукой. — Я завтра ему отнесу. Его сегодня прямо из школы в травму отвезли.

— А что случилось? — забеспокоилась мама. — Подрались?

— Нет. Он меня спасал.

— От кого? — ахнула мама, сразу представив себе ограбление, землетрясение и нападение террористов на школу одновременно.

— Меня какой-то малявка толкнул на лестнице, я падать начала, а Темка поймал. Только он сам в стекло плечом въехал, вот и поранился.

— Серьезно?

— Сказали, до свадьбы заживет, — улыбнулась Лида. — Я его рюкзак и притащила домой. А вообще он победитель какой-то олимпиады по программированию, и я сижу с ним за одной партой.

И Лида побежала к себе в комнату переодеваться. Папа с мамой молча переглянулись, мама покачала головой, а папа пожал плечами.

В дверь позвонили — пришел мебельный мастер. Он тут же принялся обмерять стену в прихожей, что-то рисовал, потом с родителями принялся обсуждать ширину полок и дверей. Лида, послушав немного, сообразила, что родители собираются ставить шкаф-купе, и пошла, наконец, ставить чайник.

Посидела на кухне, дожидаясь, пока он закипит, потом заварила чай, и тут как раз пришли родители. Мастер уже ушел, и мама разрешила торт на кусочки.

Торт оказался необычным, с воздушным кремом, в котором попадались кисло-сладкие ягоды брусники. И еще внутри были какие-то фрукты, то ли груши, то ли персики. Лида съела два куса и с сожалением подумала, что больше в нее не влезет.

Мама сообщила, что в понедельник заканчивает дела, а со вторника уходит в отпуск.

— Буду искать шторы, мебель, и все такое, — радовалась она. — Начнем обустраиваться. А то живем на чемоданах.

— Как раз во вторник шкаф приедут монтировать, — прикинул папа.

— А у меня шкаф когда будет? — поинтересовалась Лида. — А то все коробки да коробки.

— Будет, не переживай. Просто не все сразу, — пообещала мама. — Кстати, не хочешь пройтись со мной в магазин, шторы подберем.

— Пойдем, — обрадовалась девочка. Ей было очень неуютно по вечерам в комнате с огромным пустым окном. Как будто на площади живешь.

В магазине они пробыли почти до самого закрытия. Купили плотные шторы в Лидину комнату и в гостиную. И еще — легкие тюлевые занавески во все комнаты. Мама хотела еще посмотреть покрывало, но Лида взмолилась:

— Мам, и так не дотащим!

— Да, — согласилась мама. — Надо было папу с собой прихватить.

Но папа остался дома. И хоть магазин и находился недалеко, но три огромных свертка с каждым шагом становились все тяжелее.

Наконец Лида остановилась:

— Все, мам, я пошла за папой. А то мы до дома не дойдем.

Мама хотела уже согласиться, но тут к ним подошел Игорь Николаев с другом. Вернее, подошел друг, а Игорь — с ним. Лида попыталась вспомнить, как зовут второго мальчика, но не смогла.

— Здравсьте! — поздоровался он. — Помочь?

Мама с удивлением посмотрела на них, потом на дочку.

— Это из нашего класса ребята, — сказала Лида. — Это Игорь, а это...

— Миша, — подсказал второй парень.

— Помогите, пожалуйста, — мама явно была тронута вниманием одноклассников дочки. — А то мы до дома не дойдем.

Ребята подхватили каждый по свертку, а Лида с мамой несли один на двоих. Все стало намного легче и проще.

Через пять минут Игорь пропыхтел:

— Далеко идти?

— Нет, уже пришли. Вот наш дом, следующий.

Ребята переглянулись, и Миша сказал:

— Мы тоже здесь живем. Вы в каком подъезде?

— В третьем.

— А я в первом. Игорь — во втором.

— Ну это просто замечательно, — заулыбалась мама. — Такое дело надо отметить.

Лида покосилась на нее, но ничего не сказала. А мама, когда ребята донесли тюки с материей до двери, уговорила их зайти. А потом они опомниться не успели, как уже сидели за столом и пили чай с тортом. Лида хитро улыбалась — если ее мама захочет, у нее и заяц будет чай пить, не то что мальчишки.

За чаем мама что-то рассказывала, в основном про мучения при переезде. Причем рассказывала весело: мол, и такое бывает. Ребята тоже разговорились и незаметно начали рассказывать про школу — какие учителя, какие ребята. Лида внимательно слушала и запоминала — что по биологии тетка спокойная, к ребятам не цепляется, а вот англичанка другой группы — просто зверь.

— А ты в какой группе? — спросила мама у Лиды.

— Я еще не знаю, — растерялась она.

— Давай к нам, — предложил Миша. — У нас тихо, мирно.

— Главное, чтобы учили хорошо, а то язык такая штука — сам не выучишь, — заметила мама.

— Почему не выучишь? Можно. Вон Вика в прошлом году полгода пропустила, а потом догнала. Говорит, сама занималась, — возразил Игорь, утаскивая на свою тарелку второй кусок торта.

— Много она наговорит, ты ее только слушай! — с легким презрением в голосе отозвался Миша, не отставая от приятеля в части поедания торта. — Наверное, с кем-то занималась. У родителей денег полно.

— А что случилось? Почему она пропустила столько? Болела? — деликатно выпрашивала мама, поглядывая на дочку. А дочка сидела прямо, не ела и внимательно слушала.

— А никто не знает. Говорит, в кино снимали, а в каком — не говорит, — ответил Мишка.

Мама подлила им еще чай, и в конце концов торт ребята «уговорили». Даже крошек не осталось. Переглянулись и стали собираться уходить. Лида вышла их проводить до двери.

— Здорово, что помогли, — сказала она. — А то мы бы так там и заночевали, на свертках.

— Да ладно, чего там, — солидно ответил Миша и сказал. — Если чего прибить или передвинуть надо, звони.

— А у нас телефона нет, — с сожалением сказала Лида.

— И не обещают?

— Обещают, через год или два.

— Ну тогда заходи.

Мишка сказал номер своей квартиры. Игорь тоже, и они ушли.

Лида вернулась на кухню, где мама домывала тарелки.

— Хорошие ребята, — сказала мама. — Игорь очень зажат, может быть, в семье отношения сложные. Но мальчик неплохой.

Ей можно было верить. Она работала психологом. В своей фирме мама всегда беседовала с новыми сотрудниками и принимала меры, если у штатных сотрудников начиналась депрессия. Как правило, людей она видела насквозь. Но в семье почему-то забывала о своих способностях и становилась самой обычной мамой. Ну и хорошо. Иначе — что за удовольствие жить под рентгеном? Это же ужас что такое!

— А вот эта Вика... Я бы с ней попробовала побеседовать. Боюсь только, одними беседами там не обойдешься.

Лида не совсем поняла, что мама имеет в виду.

— Удивительно, как это они тебя за один день так запомнили? Да еще за такой суматошный день, — переключилась мама на сегодняшних гостей.

— Мы еще позавчера познакомились. В школу ходила заявление подавать, и меня там пристроили отбирать учебники. Вот мы с ними их и таскали.

Лида хотела еще сказать, что и Вику эту видела не раз, но передумала. Ну, видела, ну и что? Дружить она с ней не собирается. Воевать, надо надеяться, тоже.

Вечером рано лечь не удалось, потому что мама распаковала свертки со шторами, и они начали отмерять и отрезать куски ткани. Мама вытащила из угла швейную машинку, пристроила ее на кухонный стол и принялась с Лидой подшивать шторы. Пришел папа, посмотрел на часы и сказал:

— И куда вы это вешать собираетесь?

— Как куда? — удивилась мама, отрываясь от работы. — На окна.

— Карнизов еще нет, — пояснил папа. — Вешать не на что.

— Ну и что? — мама невозмутимо продолжила шитье. — Сегодня нет, а завтра будут.

— Хитрые, — засмеялся папа.

— Пап, ну в самом деле, — взмолилась дочка. — Плохо без штор. Мне вон уже кошмары снятся.

— Ладно, завтра сделаю, — пообещал папа и ушел работать дальше.

А Лида с мамой подшили все шторки, осталось только пришить петельки сверху. Мама запоздало вспомнила, что в этом же магазине, где они покупали ткань, продавалась и шторная тесьма. Но завтра магазин не работал.

— Если завтра папа сделает нам карнизы, мы и петельки пришьем. А не сделает — купишь в понедельник тесьму, и мы ее на машинке быстренько пристроим, — решила она.

Сложили почти готовые шторы и отнесли их в совершенно пустую, если не считать коробок в центре, комнату родителей. Мама хотела устроить здесь настоящую спальню, с хорошей кроватью, туалетным столиком, комодом и прочей спальной ерундой. Папа не возражал. Правда, ему самому вполне хватало дивана и компьютера, но мама есть мама. Если ей нравится спальня, пусть будет спальня. Лишь бы денег хватило.

Потом Лида пошла к себе и начала разбирать свой рюкзак. Сложила стопку учебников на столе, посмотрела — высокая! Это же все надо будет за год выучить! Ладно, как-нибудь, не первый год учимся. Повспоминала, в какой коробке лежат ее тетради и блокноты,

вытащила ее на середину комнаты и принялась разбирать. Постепенно стол заполнился тетрадками, линейками, записными книжками. Нашелся старенький чертежный набор — пригодится. Отыскивались пластиковые обложки для учебников, немного потрепанные за прошедший год, но очень удобные.

Лида обернула все учебники, поставила их на полочку у стола. Незаметно разложила все, и коробка опустела. Чем бы еще заняться? Она подписала все тетрадки, переписала в дневник расписание на понедельник — и все равно времени до сна было еще много. В конце концов Лида обнаружила, что она сидит на своей кровати и внимательно изучает Темкин рюкзак. Пока на безопасном расстоянии. Но руки чесались отстегнуть парочку молний и посмотреть, что там лежит, кроме учебников.

Опомнившись, Лида мысленно надавала себе по рукам и решительно встала. Не хватало еще по чужим портфелям лазить! Этак и до чего уютно можно докапаться.

Но спать все равно не хотелось. Лида прошлась по комнате, задержалась у коробок — не стоит ли еще какую-нибудь разобрать? И наткнулась взглядом на лежащий поверх одной коробки бисерный пояс.

«О, вот и дело», — обрадовалась девочка. Она же хотела переснять узор, а теперь как раз есть время. Достала бумагу в клеточку, карандаш, и уселась за свой новый стол. Папа еще вчера приладил ей к столу небольшую лампу на прищепке, и теперь она светила на пояс. Бисер под светом искрился.

Девочка срисовывала узор очень внимательно, стараясь не сбиться. Бисер очень мелкий, и его трудно было считать. Работа оказалась ужасно трудоемкой, и когда Лида, закончив, разогнулась и посмотрела на часы, то ахнула: двенадцатый час.

Быстро убрала и пояс, и бумажку с узором, даже не посмотрев, как все в целом получилось. Потом бегом — в ванну и спать.

Лида, засыпая, боялась, что опять приснится ей какой-нибудь кошмар, но ничего такого не привиделось. Только под утро подошла девушка с печальными глазами в крестьянском сарафане и просила о чем-то. Но о чем?

Глава VIII В ГОСТЯХ У АРТЕМА

Утро воскресенья было первым, в которое Лида ни о чем не беспокоилась. Все и так ясно. Сейчас она позавтракает, а потом пойдет к Темке. Относить рюкзак.

Но все вышло не так, как хотелось. Во-первых, мама утром послала ее в магазин за продуктами. Список оказался таким внушительным, что Лида потребовала сумку на колесиках. Сумку на колесиках ей не дали, а мама посоветовала сходить в магазин два раза. «Еще чего», — подумала дочка, и упрямо купила все сразу, после чего у пакета оторвались ручки, и пришлось его тащить прижав к себе. В результате она расколотила пять яиц из двух десятков.

Мама покачала головой, забрала у нее продукты и велела перемыть все перепачканные яйца. Лида, кряхтя и сетуя на судьбу, перемыла их, а то, что булькало в пакете, отделила от скорлупы и зажарила яичницу-болтушку.

Пригласила родителей позавтракать. Мама скептически посмотрела на яичный блин на сковороде, а папа съел свою часть с удовольствием, заметив, что если кто не хочет, пусть отдаст голодающим. Под голодающими он подразумевал себя.

После завтрака Лида уже собралась идти, но папа взялся прибивать карнизы и потребовал ее участия в этом деле. Пришлось согласиться — и правда, кто-то же должен ему помочь. Тем более что мама куда-то ушла.

Стены оказались ужасно твердыми, папа долбил их и долбил. Прошло больше получаса, прежде чем первый гвоздь был забит в деревянную пробку, вбитую в цемент. Лида представила себе, сколько времени уйдет на четыре окна, и ужаснулась. Выходило по всем расчетам, что история с окнами закончится только к утру. Это ее никак не устраивало, и она стала производить разведку — мол, не надо ли сегодня сделать карниз только в Лидиной комнате? Или еще в одной, на крайний случай.

Папа на провокации не реагировал никак, только командовал: «Подай сверло, принеси молоток, дай деревяшку».

Может, он наловчился или стены стали мягче, но только второй гвоздь забил в рекордный срок — двадцать минут. Потом слез со стремянки и пошел пить кофе. Лида посмотрела на часы — уже одиннадцать. Да, до обеда сбежать из дома уже не получится. Она затосковала и пошла тормозить папу. Вытащила его с кухни и загнала на стремянку, пригрозив, что если он срочно все не приколотит, то этим займется сама Лида, и «это будет ужасно».

Папа отшучивался, но с карнизом в ее комнате разделался быстро. Потом перешел в спальню, хотя Лида категорически возражала: зачем прибивать карниз в комнате, куда даже шторы еще не куплены!

Но папа отмахнулся от ее серьезных доводов, сказав, что два дня он этим заниматься не намерен и что какая разница, какая комната «обкарнизится» первой, а какая последней в такой ситуации.

— Тогда телефон купи, — заявила Лида.

— При чем тут телефон? — удивился папа и чуть не выронил молоток от неожиданного предложения.

— При том, что я обещала рюкзак отнести, а теперь даже предупредить не могу, что задерживаюсь.

— Ну так иди, — предложил папа и снова размахнулся молотком по пробойнику.

— А ты как же? Нет уж, останусь, а то без меня пропадешь. И пусть тебя совесть мучает, — мстительно добавила дочка.

Папа расхохотался и чуть не угодил себе молотком по пальцу. Они закончили три комнаты к двум часам и перешли на кухню. Но мама, которая, оказывается, за это время успела прийти и приготовить обед, распорядилась:

— Сначала поешьте. Сейчас как начнете пыль по всей кухне гонять, а тут еда. Садитесь скорей.

Они наворачнули борщ и котлеты с картошкой, потом мама достала печенье:

— Ешьте, это у нас в магазине продается. Почти совсем как домашнее.

Лида торопливо дожевала печенинку — и правда — вкусно и заторопилась:

— Пап, давай закончим поскорей.

— Куда-то собралась? — подозрительно посмотрела на нее мама.

— Рюкзак отнести, — пояснила Лида. — Меня с утра ждут.

— Ну так иди, мы вдвоем вполне справимся, — мама переглянулась с папой, и тот кивнул головой.

— Отлично, — и Лида кинулась переодеваться.

Только что надеть? Вчерашний костюм — ну нет, это для школы. В конце концов она остановилась на джинсах и трикотажной кофточке с коротким рукавом.

Закинула Темкин рюкзак на плечо и зашагала уже знакомой дорогой мимо школы к дому Артема.

У дома огляделась — нет ли его на улице? Потом шагнула в подъезд. Лифт сегодня не работал почему-то, и тяжелый рюкзак пришлось тащить на седьмой этаж по лестнице. Около двери помедлила — сегодня воскресенье, наверняка родители дома. И, вздохнув, нажала на кнопку звонка.

Дверь открыли почти сразу. Невысокая светловолосая женщина стояла перед Лидой и с удивлением на нее смотрела.

— Здравствуйте, — оробев, сказала девочка. — Артем дома?

— Дома, куда ж он денется, — усмехнулась она невесело и отступила от двери. — Проходи.

— Вот, я рюкзак ему принесла, — объяснила Лида свое появление.

— Иди в комнату. Тема, к тебе пришли, — крикнула она в глубину коридора и ушла на кухню.

Лида сняла рюкзак с плеча, чтобы в коридоре ничего не зацепить, и понесла его в комнату Артема. Но в комнате его тоже не было. Девочка остановилась, не понимая, куда он мог деться, и поставила рюкзак на пол. Подошла к компьютеру — включен. Сначала не поняла, что именно на экране. На игрушку не похоже. А потом догадалась — Интернет. Вот это да!

Штора на окне дернулась, отодвинулась, и с балкона в комнату вошел Артем.

— П-при-вет! — обрадовался он. — П-при-шла?

— Извини, что задержалась. У нас дома аврал — шторы вешаем, пришлось помогать.

— Ни-ичего, я по-онимаю. П-переезд — это ужас.

— Кошмарный сон, — подтвердила Лида и спросила: — Как плечо? Не болит?

— Н-но-ормально, — махнул он рукой, но чуть поморщился.

Лида кивнула и помолчала, не зная, что сказать. Артем тоже молчал. Он ждал ее с самого утра. Каждые пять минут выходил на балкон — идет? И сейчас ходил смотреть, но получилось так, что она уже вошла в подъезд, и он ее не заметил. А теперь, когда она пришла, он почему-то разволновался и боялся, что не сможет ничего сказать. С ним уже такое бывало — тогда в магазине, например. Второй раз такого кошмара в присутствии Лиды ему не пережить.

Молчание затягивалось. Лида понимала, что надо или начать говорить, или уходить. Но вот как раз уходить-то ей и не хотелось. И она спросила, показав на включенный компьютер:

— У тебя есть Интернет?

Артем кивнул.

— Можно посмотреть? — и Лида присела к столу. — Что тут надо делать?

Артем пододвинул второй стул и начал ей показывать мышкой, на что нажимать, чтобы переходить из сайта в сайт. Потом мышку в руки взяла Лида и сначала неуверенно, с Темкиными подсказками, а потом все смелее стала путешествовать по Интернету. Посидели в чате, где все, кто попало, говорили с кем попало. Правда, сами ни с кем разговаривать не стали — просто почитали чужие разговоры, посмеялись над некоторыми фразами. Артем научил ее рисовать настроение знаками. Оказывается, если набрать двоеточие, тире и круглую правую скобку, то будет улыбающийся человечек, вот так :—) . Только надо все эти знаки мысленно повернуть вертикально. А если скобка будет левая, то это будет грустный человечек :—(. И чем больше скобок, тем ярче настроение.

Когда вышли из Интернета, поговорили немного об играшках — кому какие нравятся. Как ни странно, Артему не очень нравились мочилки и стрелялки. Интереснее всего ему были квесты. Лида оживилась — она тоже квесты любила, «King's quest» решила почти все, за исключением самых первых. Больше всего ей нравились 6-я и 7-я серии.

— А «Г-галерею Кассандры» п-проходила? — спросил Темка.

— Нет, а что это?

— Это т-такой головоломочный к-квест, — пояснил Темка, отыскивая на полочке диск. — П-паззлы с-собираешь любишь?

— Очень, — у Лиды загорелись глаза. Она обожала складывать картонные головоломки. На той квартире, правда, места для больших картин не было, а маленькие она собирала слишком быстро, поэтому это было не так интересно.

— Вот это к-как раз п-паззлы и за-агадки. Т-только разные, и о-очень интересные. Хочешь, в-возьми поиграй, — протянул он ей коробочку с двумя CD-ромчиками.

— Спасибо. Я у себя тоже что-нибудь поищу, — пообещала Лида, — чего у тебя нет.

— У м-меня в-все есть, — улыбнулся Артем.

— Не может быть! — авторитетно заявила Лида и направилась к полочке, на которой хранились диски. Принялась их перебирать и убедилась, что он прав. Может, конечно, чего-то у него и не было, но этого не было и у Лиды.

Перебрала все и даже расстроилась.

— Ну вот, а что же я тебе дам? — огорченно спросила Лида.

— Ни-ичего, — с улыбкой смотрел на нее Темка.

— Нет, так не пойдет. А ты читать любишь?

— Да.

— Тогда, — повеселела Лида, — я тебе принесу книжку. «Волкодава» читал?

— Это про б-бандитов?

— Не читал, — удовлетворенно сказала девочка. — Вот ее тебе и принесу. Ой, только ее не найти сейчас — у нас все книги в коробках. Полочек еще нет. И книжных шкафов. И вообще ничего, — засмеялась Лида. — Так что ты подожди.

— П-подожду, — счастливо улыбнулся Артем. Ему давно не было так хорошо.

Заглянула в комнату мама:

— Тема, зови гостью пить чай.

Лида смутилась, хотела отказаться, но Темка настаивал, и она пошла на кухню. Темкина мама уже заваривала чай. Лида немного ее побаивалась — уж очень неласково она ее встретила. Но тут женщина улыбнулась ей, и у девочки отлегло от сердца. Улыбка у нее была совершенно Темкина — ясная и открытая.

— Ой, мам, п-пирог! — обрадовался Артем. — В-вот здо-орово!

Пирог был простой — шарлотка с яблоками. Но очень вкусный. В тесте к тому же попадались красные ягоды.

— Это я смородину добавила, — пояснила мама. — Вкусно?

— Очень! — искренне ответила Лида и незаметно для себя съела два куска.

Мама расспрашивала Лиду, откуда она переехала, где теперь живет и что ей здесь нравится.

Лида кратко рассказала историю их переезда, сказала, что ей здесь нравится, но она еще не очень привыкла. Учат английский язык, и ей сказали, что в классе две группы.

— Игорь с Мишей вчера нам с мамой помогали вещи нести. Они, оказывается, в нашем доме живут. Они и сказали, что англичанка из другой группы — просто зверь.

Темка засмеялся:

— Ни-че-го и не з-зверь. П-просто задает м-много. И не любит, к-когда уроки не учат. З-зато у нее язык знать б-будешь. Д-давай к нам, не п-пожалеешь.

— А как ее зовут?

— Елена А-александ-дровна.

— Запомню, — кивнула Лида. — Только... а если меня в другую группу зачислят?

— А ты п-по-опросись, — предложил Артем. — Х-хочешь, я с т-тобой схо-ожу?

— Ты завтра в школу идешь? — удивилась Лида.

— Да, — твердо сказал Артем и строго посмотрел на маму. Видимо, у них уже был разговор на эту тему. Та промолчала.

Лиде было неловко, что она забыла спросить у Артема, как его маму зовут. А спрашивать у нее самой — как-то неудобно. Так и маялась.

— У вас тут недалеко дома стоят заброшенные, — перевела разговор Лида. — Так странно — вокруг многоэтажки, а тут — сады. Заросшие, правда, зато яблоки очень вкусные. Говорят, их сносить скоро будут.

— Скорей бы, — вырвалось у мамы Артема.

— Почему? — удивилась Лида. — Я туда ходила, там так здорово! И ведь там жил кто-то недавно.

— М-м-мы т-т-та-ам ж-ж-жи-или, — вдруг сказал Темка. — Д-д-д-д-...

Он не договорил, встал и вышел. Лида растерянно посмотрела ему вслед, потом — на маму. Та сидела печальная. Увидев, что девочка смотрит на нее с испугом, смахнула слезы:

— Ничего, девочка, ты ни при чем. Это беда наша. Мы там жили, в одном из домов. Приехали — мой муж, отец Темы — строитель. Квартиру обещали, тут стройка как раз была. А пока нас поселили в одном домике. Жили мы там года три, Тема уже в школу ходил. А раз гроза ночью была, на наш дом дерево упало. Темка чудом жив остался, но с тех пор... — Она махнула рукой. — Сейчас еще ничего. Только если переживает, тогда здорово заметно. А про те дома как вспомнит... Я уж узнавала — скоро должны снести. Технику выделили. Построят новые дома на этом месте, может, Темке легче будет.

— А что врачи говорят? — тихо спросила Лида.

— Говорят, это шок. Обещают, что пройдет. Только никто не знает когда.

Она вздохнула, встала и начала убирать посуду. Лида попыталась помочь, но мама не разрешила:

— Это я сама. Иди, милая, иди домой. Потом приходи.

— А Тема? Может, к нему пойти?

— Ему сейчас одному лучше.

И Лида поверила. Кто, как не мама, знает своего сына? Поверила и пошла. По дороге вспомнила, что у Темки в комнате осталась «Галерея Кассандры», но решила, что это успеется.

...Артем сбежал в свою комнату, как только почувствовал, что свело мышцы и перехватило дыхание. Он понял, что не выговорит ни слова. Так бывало всегда, когда он сильно волновался — из-за этого и в классе на первых порах были проблемы. Ему даже разрешали отвечать письменно. Он нашел в Интернете специальную дыхательную гимнастику: там она была приведена как средство успокоиться при сильном волнении. Освоил ее, и стало немного легче жить. По крайней

мере, в классе он поблажек не терпел. Но иногда, когда он терялся, как в магазине, и особенно когда в памяти возникал падающий тополь, — он не успевал с собой справиться. В глазах темнело, и нужно было время, чтобы прийти в себя.

Вышел на балкон. Свежий воздух остудил лоб и щеки. Дышалось легко. Сверху он увидел Лиду. Она вышла из подъезда.

«Ушла», — подумал Артем. Вообще-то правильно. Он не смог бы сегодня так же весело болтать с ней, как днем. Слишком больно. И только одно сейчас казалось важным — она сама ушла, испугавшись того, что с ним произошло, или...

Девочка остановилась в нерешительности, потом пошла по дороге, но не к себе домой, а в другую сторону. Туда, где, — Темка это знал, — стояли старые дома. У него опять перехватило дыхание, он пошатнулся, еле успел ухватиться за перила. Хотелось крикнуть: «Не ходи!», но он не мог сказать ни слова, а в ушах стоял треск падающего дерева.

— Тема, — позвала его мама.

Он с трудом оторвался от перил и пошел на кухню, переводя дыхание.

— Плечо не болит?

Он отрицательно покачал головой и спросил:

— Она с-сама у-у-ушла?

— Нет, я ее отправила, — спокойно ответила мама.

— Хо-орошо, — выдохнул он.

И мама не поняла, что хорошо: что ушла или что ушла не сама.

А Лида шла по дорожке к старым домам. Почему-то ей стало важно узнать, в каком именно доме жил Артем. Она как-то не подумала, что тот дом могли снести

еще давно, как аварийный, или что она не знает его номера. Просто шла и шла.

Дом не снесли. И узнать его было несложно: он был единственным, на котором лежало поваленное дерево. Дом этот оказался последним в ряду, поэтому Лида его раньше и не заметила.

Она прошла в заброшенный сад и подошла к двери дома. Дверь была распахнута. Внутри валялись обрывки обоев, клочки газет, какие-то деревяшки. Лида зашла в единственную большую комнату. Тополь отсюда так никто и не убрал. Правда, кое-какие ветки спилили, вероятно, когда высвобождали вещи. Но детский диванчик стоял у стены, и из него торчал огромный сук. Лида вздрогнула — она представила, как лежит ночью, а на нее, как гигантское копьё, летит огромная ветка. Да уж, тут не только заикаться начнешь. Тут рехнешься, как нечего делать.

Она подошла поближе к диванчику и села на него с краю. Пружины скрипнули — проржавели за столько лет.

Огляделась — но в комнате больше ничего не было. Только бурые опавшие листья на полу толстым слоем. Поверх уже нанесло свежих желтых листков. Если Темка здесь и жил, то следов от этого немного.

Встала и пошла к выходу. На пороге еще раз оглянулась — и ей почудилось, что под диванчиком мелькнуло что-то красное. Вернулась, заглянула под него — и у самой стенки увидела маленького мягкого медвежонка в красных штанишках на лямках. Видимо, ни снег, ни дождь сюда не доставали и он не погиб за столько лет.

Лида вытащила его оттуда. Он уместался на ладони и был ужасно милый. Только чумазый. Девочка улыб-

нулась медвежонку: — Ну что, Темка, пошли ко мне домой. Будем купаться.

Девочка засунула игрушку в карман и быстро вышла. Больше здесь нечего было делать.

Дорога вела мимо ее дома. Она уже привыкла считать его своим знакомым, и ей, пожалуй, будет жалко, когда сломают этот дом. «А все-таки удивительно, как Темка остался жив, — вдруг подумала она. — Если бы он лежал на диване, когда упало дерево, он бы не выжил. Может, он вставал в этот момент?» Но не Темку же об этом спрашивать! Вон, она только про дома сказала, и что с ним было! Придется смириться, что и это останется загадкой.

Любопытно, сколько еще загадок в этих домах?

Глава IX

ОЧЕНЬ НУЖЕН ТЕЛЕФОН

Проходя мимо *своего* дома, Лида поздоровалась с ним:

— Здравствуй!

И услышала:

— Привет!

Остановилась, оторопев, а из-за забора выглянуло знакомое лицо.

— Ты — новенькая, — сказала темноволосая девочка. — Лида Денисова.

— Да, — кивнула Лида.

— А я — Наташа. Селиверстова, — Лида вспомнила, что эта девочка сидела в классе на соседнем ряду. Точно, это она.

— Ты что здесь делаешь? — спросила она.

— Я за яблоками пришла, — пояснила Наташа. — Здесь все снесут скоро. Деревья жалко. Тут такие яблоки вкусные! Угощайся.

Она протянула яблоко. Лида взяла, надкусила и невольно вспомнила, как они с Ромкой здесь встретились. И тоже грызли яблоки.

Девочка тем временем пролезла в дырку у забора и остановилась рядом с Лидой.

— Не знаешь, кто здесь раньше жил? — спросила Лида.

— Нет, когда я сюда переехала, дом уже пустой стоял. Это три года назад было. Значит, по крайней мере, три года здесь никто не живет.

— И никто туда не ходит?

— А зачем? — удивилась Наташа.

— Ну ребята или бомжи?

— Нет, — пожала плечами девочка. — Может, и ходят, только я здесь никого не видела. Ты где живешь?

— Походная, 8, — Лида уже начала привыкать к своему новому адресу.

— Здорово! — обрадовалась Наташа. — А я в 12-м доме.

— Там, где Ромка, — вырвалось у девочки.

— Точно, — удивилась та. — А ты откуда знаешь?

— Да, так, познакомились, — неопределенно ответила Лида.

— Он с Викой дружит, — предупредила Наташа.

— Я уже поняла, — усмехнулась она. — Ну и что? С ним теперь разговаривать нельзя?

— Да нет, можно, — пожала Наташа плечами. — Только осторожно. Вика — она... делиться ничем не любит. Слушай, пойдем ко мне, музыку послушаем. У меня новый сборник «Романтик коллекшн» есть.

— Можно, — согласилась Лида. — Только зайдём предупредим, что пойду.

— От меня позвонишь.

— У нас телефона еще нет, — сообщила девочка своей новой знакомой.

— Да? — озадачилась та. — Знаешь, это вам надо действовать.

— А как? — удивилась Лида. — Мама ходила, узнавала. Говорят, номеров нет.

— Ерунда. Во-первых, номера всегда есть, только они резервные и очень дорогие. А во-вторых, скоро здесь ставят новую АТС, и номера будут, и по нормальной цене. Только надо срочно написать заявление. И хорошо бы, если бы какие-то основания были.

— Какие основания? Нужен телефон — вот и все основания.

— Нет, телефон всем нужен. А надо, чтобы он был необходим. Ну там больные в семье...

— Ой, тьфу, тьфу, не надо, — сплюнула Лида через левое плечо.

— Ну или по работе нужен.

— Папе! — сообразила Лида. — Он часто в командировки ездит, и ему звонили раньше всегда домой. А теперь у него проблемы.

— Вот! — обрадовалась Наташа. — Только срочно надо. У меня тетка двоюродная на телефонном узле работает, она все знает. Я через нее могу заявление передать. И к заявлению обязательно нужно ходатайство от работы.

— Слушай, — осенило Лиду. — Пойдем к нам, все родителям расскажешь, может, и правда телефон получим.

— Давай, — согласилась девочка.

Они поднялись к Лиде домой. Дверь открыла мама и очень обрадовалась:

— Лидуш, как ты вовремя пришла! Я тут с петельками зашиваюсь.

— Мам, познакомься, это Наташа, она в моем классе учится.

— Здравствуй, Наташенька, — обрадовалась мама и ей. — Проходи.

— Мам, она говорит, что нам телефон можно уже в этом году поставить.

— Даже в этом месяце, — поправила ее Наташа и подробно изложила все, что им надо сделать.

— Подумать только! — всплеснула мама руками. — А мне сказали, не раньше, чем через год.

— И еще не предлагали доплатить двадцать тысяч за срочность, чтобы поставить в этом году? — прищурилась Наташа.

— Предлагали, только у нас сейчас лишних денег нет, — и тут до мамы стало доходить. — Так это получается, они пугают, чтобы деньги платили?

— Ну не совсем пугают. Но сейчас новую АТС включают, и есть возможность выделить номер.

— Коля, ты слышишь? — Мама пошла объяснять мужу ситуацию с телефоном.

А Лида повернулась к новой подружке и развела руками:

— Накрылась наша музыка. Я пойду петельки к шторам пришивать.

— А я помогу, — предложила Наташа. — У тебя есть что послушать? Или все еще запаковано?

— Нет, — засмеялась Лида. — Что-что, а магнитофон стоит.

И они весело провели два часа, пришивая тесемку к шторам, а потом и помогая эти шторы вешать.

— Ну вот, совсем другое дело, — сказала мама, любуясь на результат работы. — Уже совсем жилой вид.

— Ага, — кивнула Лида, глядя на лампочку, одиноко болтавшуюся под потолком. — Только люстру надо.

— Хочешь, завтра в «Свет» сходим? — предложила Наташа. — Там хорошие люстры продают.

— Дорогие? — заинтересовалась мама.

— А там всякие есть.

Мама записала адрес магазина и, очень довольная, пошла к себе.

Наташа посмотрела на часы.

— Домой надо, — вздохнула она.

— Я провожу, — предложила Лида.

Предупредила родителей и пошла с новой подружкой к ее дому. Солнце садилось, из-за домов его уже не было видно, но фонари еще не зажглись. Тепло и хорошо. Начало сентября — чудесное время.

Они шли и болтали обо всем. Оказалось, у них много общего. Находили все больше и больше того, что нравилось обоим, и радовались. Обоим нравилась верховая езда, но в отличие от Лиды Наташа знала, где поблизости можно покататься. Правда, стоило это удовольствие недешево — 250 рублей в час, но иногда можно это себе позволить, решила Лида и договорилась, что в следующую субботу они обязательно туда съездят.

У дома Наташа предложила подняться к ней:

— Хочешь, зайдем, может, позвонить куда-то нужно.

Лида согласилась. И правда, надо бы Ирке позвонить — как там у них дела?

Наташа тоже жила в трехкомнатной квартире. Но, в отличие от Лиды, еще и с младшим братом, и с бабушкой. Так что у нее было не слишком просторно в комнате, которую она делила с братом. Зато оказалось, что она рисует. Все стены в ее комнате и в коридоре были увешаны рисунками, офортами, акварелями. Сначала Лида подумала, что это покупные вещи, только удивилась, что их так много. А когда узнала, что все сделала сама Наташа, ахнула и слегка позавидовала. Она пыталась одно время рисовать, но так здорово у нее не получалось никогда.

— Я в художественной школе еще учусь, — объяснила Наташа. — Может, потом в институт поступлю, художественный. В этом году мои работы на международную выставку послали.

— И как?

— Пока не знаю. Их неделю назад отправили. Там не только мои работы, из нашей школы еще двоих отобрали. И со всей Москвы — тоже, наверное, много. Художественные школы в каждом районе есть. Ну звони, а я пока на кухне подожду, — предложила деликатная Наташа и вышла.

Лида набрала Иркин номер, но там было занято. Еще раз — и снова с тем же результатом.

— С кем-то болтает, — стало ясно Лиде. Ну что ж, знакомо. К ней и раньше было сложно дозвониться. Причем с одинаковым удовольствием по телефону разговаривали все члены Иркиного семейства.

«Ладно, придется подождать, пока нам телефон не поставят, — поняла девочка. — Иначе с Ирой не поговоришь».

Она опустила трубку на рычаг, а потом снова ее подняла и нерешительно, останавливаясь после каждой цифры, набрала номер Артема. Немного волнуясь, ждала, кто снимет трубку. И когда уже решила, что никого нет дома, трубку подняли.

— Алло! — Голос был Темкин, и абсолютно спокойный. Лида промолчала. Просто не знала, что сказать.

— Я слушаю, — повторил Артем, и Лида осторожно повесила трубку. Все с ним в порядке.

Мальчик на том конце провода недоуменно прослушал короткие гудки и положил трубку.

— Кто там? — крикнула мама из своей комнаты.

— Ошиблись, н-наверное, — сказал он. Если бы у Лиды был телефон... Удивительно, всего три дня назад

он увидел эту девочку. Тогда он пришел в школу в слабой надежде, что Сережка вернулся в их класс. Он уехал в Питер вместе с родителями сразу после Нового года. Там и учился. До самого лета они перезванивались, и еще он писал Теме письма по электронной почте. А перед летними каникулами звонил последний раз, сказал, что уезжает в летний лагерь, и может быть, осенью они вместе с родителями вернутся в Москву.

Артем заходил к нему домой, но там теперь жили совсем другие люди. Звонил в Питер — никто не отвечал.

И тогда он пошел в школу — вдруг приехал, а на новой квартире нет телефона, и он не может дозвониться. К тому же из-за Темкиного Интернета дозвониться к ним бывало порой трудно. Но Сережкиной фамилии в школе в списке вновь прибывших не было. Зато там, около стенда, стояла эта девочка.

Сначала он заметил длинную темную косу. В школе мало у кого были косы. А потом, когда она обернулась, он увидел ее глаза. Тогда он так и не понял, отчего она вздернула подбородок, развернулась и ушла. Он то сам привык к тому, что веко дергается, и уже не замечал.

И потом, когда увидел ее в метро, она сделала вид, что его не узнает. Но она его узнала! А потом этот гад — что он ей сказал! Как она кинулась от него, и глаза были такие испуганные...

Артем тогда ловко вклинился между ними, но она все равно сбежала из вагона.

И эта попытка в книжном магазине... Он шел к выходу, не ожидая подвоха. И когда обнаружил, что чек пропал, растерялся. Ну и, конечно... Бр-р, даже вспоминать тошно. Лида тогда спасла его от неминуемого позора. Он дождался, когда девочка выйдет — сказать «спасибо». Они уже начали разговор, Темка успокоился и по-

чти перестал заикаться, как вдруг... «Почему? — замесалось у него внутри. — За что?» Он не помнит, что ей ответил тогда, только помнит, какие несчастные стали у нее глаза. Но он уже не мог остановиться. Еще миг — и его заклонило бы на какой-нибудь букве, и тогда... В такие моменты ему казалось, что он вот-вот задохнется. И он ушел. И заставил себя не оглядываться. Шел домой, и жить ему не хотелось.

Ночью приснилась темная улица, фонарь, горевший где-то высоко, и девочка, которая бежит ему навстречу и смущенно говорит: «Извини». А он удивляется: «За что?»

Первого сентября в школу шел как на каторгу. Сережка — это уже ясно — не придет. Зато в школу придет эта девочка, и он будет искать глазами на переменках в коридоре ее темную косу, сталкиваться иногда с ней и гадать каждый раз, чем закончится встреча.

Но вышло иначе. Он опоздал в класс, вошел, когда все уже расселись. Инночка что-то стала говорить об олимпиаде. Поздравлять. Ну и что? Разве эта победа научит его говорить не заикаясь? Или научит, как сделать, чтобы люди тебя понимали? Наконец она его отпустила, и Тема пошел на свое место. Хотя, может, и победа на олимпиаде — это неплохо? Из-за того, скорее всего, что он здорово разбирался в компьютере, в классе его уважали и не приставали лишний раз. И уж, конечно, не занимали его место. Он так и просидел один за партой до конца года, когда уехал Сережка.

Поэтому он шел к своему месту, не глядя, и только за несколько шагов увидел, что Сережкино место занято. И кем!

Его как по голове шарахнуло. Первой мыслью было — уйти за свободную парту. Но он заставил себя сесть тут. Иначе этой девочке в классе не было бы жиз-

ни. Стали бы гадать, почему Темка не захотел с ней сидеть, разбираться... А Темка знал, чем кончаются подобные «разборки». Так что Лида не знала, что перед тем как спасти ее от падения с лестницы, он спас ее, когда сел рядом.

А на лестнице он уже не думал, все вышло само собой. Он даже не успел испугаться, когда почувствовал резкую боль в плече. И потом, когда его перевязывали, он вспоминал ее испуганное лицо и гадал, здорово ей досталось от падения или нет.

Потом была неприятная процедура в травмпункте, где его вертели и прощупывали рану. Он терпел. Наконец его отпустили, велев приходить на перевязки. Тут он вспомнил, что завтра с утра ему на перевязку, и понял, что в школу он не попадает. Ну если только к третьему уроку.

А потом...потом он вышел в коридор, а там стояла Лида. Он растерялся. Потом растерялся еще больше, когда она вдруг резко повернулась и ушла оттуда. Хорошо, что выяснилось — у нее голова закружилась. Конечно, там такая духота!

Зато потом все было здорово. Лида шла с ним рядом, говорила о чем-то, а он гадал — на каком повороте она свернет к своему дому. И когда она дошла до самого его подъезда, он решил, что Лида живет еще дальше, и спросил, куда ей надо — он вполне мог ее проводить. А потом, услышав, что она давно прошла свой дом и теперь идет вместе с ним, растерялся настолько, что ляпнул: «Зачем». Еще немного, и она опять ушла бы. Хорошо, что передумала.

И с этого момента все было отлично. До самого сегодняшнего обеда. А там — надо же было им вспомнить про эти дома! На него опять накатила волна ужаса, и Лида ушла. Мама, правда, говорила, что она хотела

остаться. Но мама могла и преувеличить... Если бы у Лиды был телефон!

Лида вышла на кухню своей новой знакомой. Та налила в чашки компот:

— Пей, это бабушка варит, по своему рецепту.

Компот был очень вкусным. Такого Лида еще не пробовала.

— Из чего он?

Наташа засмеялась:

— Секрет фирмы. Если честно, не знаю. Это бабушка кудесничает.

На кухне было очень уютно. Веселые ситцевые занавески, яркие прихваточки на стенах. На табуретках — стеганные чехлы с аппликацией и оборочками по краям.

Лида отметила про себя, что такое вполне может сделать и у себя дома. Надо только ткани подобрать. Они еще немного поболтали, и Лида пошла домой. Все-таки завтра в школу, а еще портфель собрать надо.

Дома ее ждали.

— Лидочка, что так поздно? Мы уже волноваться стали, — мама действительно переживала.

— Я к Наташе зашла, хотела Ире позвонить. А у них, как всегда, занято, — пояснила Лида, разуваясь. — Да я недолго и была.

— Может, и недолго, — успокоилась мама. — Просто здесь в районе какой-то бандит объявился, то здесь, то там кого-то грабит. Такой, по слухам, невысокий и со свежим шрамом на лбу. Ты поосторожнее будь, поняла?

— Поняла, — кивнула Лида. — Mam, а если у человека заикание от шока, это лечится?

— Не знаю, надо знать, какой шок, насколько сильно заикание, и вообще...

— Иногда клин клином вышибают, — услышал папа разговор.

— Это как?

— Ну испуг испугом. Если человек испугается сильно, может все пройти.

— А если не пройдет?

— Может и не пройти, — согласился папа. — Это штука непредсказуемая.

— А может оказаться хуже?

— Может. Все может.

— Тогда лучше не надо, — вздохнула Лида.

— А у кого проблемы? — вмешалась мама.

— Понимаешь, у нас в классе мальчик учится. Он заикается ужасно. Ну не всегда ужасно, а только когда волнуется, — Лида вспомнила его «о-о-о-очень» у магазина и сбилась. — В общем, в детстве перепугался. Он тогда чуть не погиб.

— Может, можно и без шока помочь? — задумчиво сказала мама. — Иногда получается вылечить, если под глубоким гипнозом провести внушение. Я, правда, сама этим не занимаюсь.

— И слава Богу, — ответил папа. — А то я бы так и думал, что ты меня в гипноз погружаешь и что-то внушаешь.

Они засмеялись. Потом мама продолжила:

— Нет, правда, есть хорошие специалисты. Я попробую поговорить. И еще надо с его родителями побеседовать — отчего, когда, как, ну и так далее.

— Ладно, — повеселела Лида. — Ты со специалистом поговори, а я тебя к его родителям отведу.

— Но это не завтра, — предупредила мама.

— Мам!

— И не послезавтра. И не возражай. Если человек много лет заикается, он еще неделю подождет. Ты,

главное, не проболтайся ему заранее, а то, понимаешь, он надеяться начнет, а потом вдруг не получится? Только хуже от этого будет. Поняла?

— Поняла, — печально сказала Лида. Это же надо — целую неделю молчать о таком событии придется! Но мама права. Вон, ей не покупали велосипед и не покупали. А этой весной пообещали, Лида вся испереживалась, пока конца учебного года дождалась. А тут — переезд, траты, да и просто — не время сейчас с велосипедом возиться. Вот и получилось одно огромное огорчение. А не обещали бы, может, она бы и не расстроилась.

И Лида пошла готовиться на завтра к школе. Завтра она идет уже не в незнакомый класс. Там уже будут Наташа, Игорь с Мишей и главное — Артем.

Переодеваясь, Лида нащупала в кармане плотный комочек. Вытащила — медвежонок! Она совсем забыла про него!

— Ма-аленький, — нежно протянула Лида. — Идем купаться.

Она сняла с найденыша красные штанишки, чтобы не полиняли, навела в тазике густую пену из порошка и осторожно, стараясь сильно не мочить, оттерла медвежонка. Потом, правда, он все равно намок — его пришлось споласкивать раза три, все время текла мыльная вода. У Лиды не было никакого опыта в стирке мягких игрушек, и она боялась, что сделает что-нибудь не так. Потом положила мишку на полиэтиленовый пакет на свой стол и пошла стирать штанишки. С ними было проще. Постирала и повесила в ванной сушить. Вот теперь порядок.

Легла спать и, засыпая, вдруг подумала: «А что, если Темка на меня обиделся? Ушла, не попрощалась». Мысль была очень неприятной, и Лида отогнала ее. Завтра в школе увидится, все и объяснит. С этим и уснула.

Глава X

ГЛАВНЫЙ СПЕЦИАЛИСТ ПО ИНТЕРНЕТУ

Утро настало суматошное. Лида накануне забыла сложить учебники, поэтому пришлось в темпе покидать в рюкзак книжки и тетрадки, да еще коса с утра, как назло, не хотела причесываться. Лида сердилась на нее и яростно дергала расческой, чуть не вырывая прядки. Потом посмотрела на часы, успокоилась — еще есть время — и собиралась дальше уже спокойно. И все равно без четверти восемь она уже открывала дверь.

— Лида, ты что так рано? — удивилась мама, выходя из ванной.

— Не хочу опаздывать, — сказала Лида, выбегая из дома. Она шла в школу, ускоряя шаг, как и первого сентября. Но сегодня она не притормозила у школы, а влетела в открытые двери. Тут же ее остановили:

— Где дневник?

— Какой? — удивилась девочка.

— Твой, — старшеклассник был настроен решительно.

— Зачем? — растерялась Лида.

— Ты что — новенькая? — и тут она узнала его. Этот тип как раз к Вике подходил на линейке.

— Новенькая, — смерив его взглядом, сказала Лида.

— Ну иди, — пропустил вдруг он.

Лида фыркнула и побежала к лестнице. Если бы она оглянулась, то увидела бы, что он смотрит ей вслед, а мимо, пользуясь тем, что он отвлекся, проходят ребята без предъявления дневника. Но она не оглядывалась. Около стеклянной двери остановилась на минутку — вот здесь лежал Темка, а вот это стекло он и разбил.

Стекло уже было на месте. Видимо, в субботу же и

вставили. И вообще — ничего не напоминало о том кошмаре. Так же неслись малыши по лестнице, спокойно проходили старшие. Лида вздохнула и поспешила вверх. Первый урок — математика.

Она вошла в класс одной из первых. Села на свое место, достала учебники и тетради и приготовилась ждать.

Класс постепенно заполнялся. Пришли Игорь с Мишей, кивнули ей и сразу, бросив рюкзаки, пошли выяснять что-то с ребятами. Пришла Наташа. Она чем-то была озабочена с утра и не очень разговорчива. Пришла Вика царственной походкой, перед самым звонком прибежали двойняшки, помахали Лиде и спешно стали выгружать на парту ручки и тетрадки.

Вошла учительница, следом за ней проскользнул Ромка. Начался урок.

А Артема не было.

Лида ничего не понимала. Он же вчера сказал, что придет! Девочка смотрела на дверь поминутно — может, опоздает, как в субботу? — и от этого плохо понимала, что объясняют. Машинально переписывала с доски, даже что-то решала, но что? Списала номера домашнего задания, и сразу прозвенел звонок. Артем так и не появился.

Следующим уроком была география. Лида весь урок терзалась в догадках — что случилось? В воображении рисовались всякие ужасы — истекающий кровью Артем, лежащий на асфальте. Или — тоже на асфальте, но сбитый машиной. Или в бреду на больничной койке. Лида заерзала, пытаясь отогнать страшные видения, за что тут же получила замечание:

— Что ты вертишься? Гвозди в стульях мешают?

Класс сдержанно захихикал, Лида замерла. Но учительница уже продолжала объяснять, чем они будут

заниматься в этом году. Тут уже Лида сообразила: что бы с Темкой ни случилось, наверняка, ну почти наверняка, он жив и в конце концов придет в школу. Спросит — что было? А что она ответит? Ушами прохлопала? И Лида, постаравшись выкинуть все из головы, сосредоточилась на уроке.

Прозвенел звонок. Следующая перемена, по расписанию звонков, была длинной — целых двадцать минут. И Лида решилась. Она уже не могла больше сидеть и думать, что стряслось. Подошла к Мише и попросила:

— Отнеси мои вещи на химию, ладно? Мне надо по делу, срочно.

Мишка кивнул головой и взял ее рюкзак:

— Отнесу.

Лида выбежала из школы и, провожаемая взглядом все того же старшекласника, помчалась домой к Артему.

Добежала туда за пять минут. Лифт опять не работал, поэтому, когда она позвонила в дверь, то совершенно запыхалась. Но тратить время на то, чтобы отдышаться, было роскошью, и Лида не могла себе этого позволить.

Дверь открыла Темкина мама.

— Здрасьте, а что с Темой? — выпалила Лида, все еще задыхаясь от бега. — Он в школу не пришел.

— Заходи, — кивнула женщина и отступила в прихожую.

Лида хотела сказать, что у нее только три минуты, но не стала. И зашла, закрыв за собой дверь.

— С ним все в порядке, — женщина выделила «с ним». «А с кем не все в порядке?» — мельком подумала Лида. — Он пошел на перевязку. А ты от класса, что ли?

Лида смутилась и сказала «нет».

— Нет? Слушай, не морочь ты парню голову, — неожиданно сказала мама Артема. — Он полночи не спал, кошмары снились.

— Я больше про те дома ничего не скажу, честное слово, — быстро ответила Лида. — Вы ему привет передайте, а я побежала, на урок опаздываю.

Она открыла дверь и выбежала на лестницу. Помчалась вниз — и правда, до урока оставалось совсем немного. Девочка не совсем поняла — что значит «не морочь голову». Она и не морочит вовсе. Привычки такой нет. Главное — что с ним все в порядке. Конечно, ему нужно ходить на перевязки, как это ей самой в голову не пришло? И она побежала к школе уже почти совсем успокоившаяся.

А мама Артема закрыла дверь за Лидой и пошла к себе в комнату. Там села на диван, сжала виски ладонями. «Ну что же это такое! Жили спокойно, уже несколько лет у Темки все в порядке, тик только иногда беспокоит — и все. И надо же, появилась! Темка ходит сам не свой. Первого сентября прихожу домой — куртка разрезана, сам перевязан, а сияет, как новенький полтинник. «Мам, у нас новенькая в классе. Завтра придет». Рюкзак она принесла! Я-то думала — так, а она вон какая. Красивая! Что ей мой Темка? Она, когда услышала, как он заикается, побелела вся. И сейчас прибежала — жалеет. На жалости одной долго не проживешь. Надоест ей жалеть, уйдет. Такие себе всегда найдут кого-нибудь».

А Темка всю ночь вскакивал, кричал во сне. Ее звал... Спасал, что ли? Ой, не будет от этого добра, не будет...»

Лида не догадывалась ни о чем. Она вбежала в школу, а над головой всюду разливался школьный звонок. Пока добежала до третьего этажа, пока нашла кабинет, за дверью уже царила тишина, и мел постукивал по доске.

— Можно? — Лида, переведя дыхание, открыла дверь.

Класс повернулся к ней, но учительница что-то писала на доске, и девочка, воспользовавшись этим, проскользнула на свое место. По дороге отметила удивленный взгляд Ромки и любопытный — Вики.

Плюхнулась на стул, не глядя, быстро вытащила из стоящего рядом рюкзака учебник, ручку, тетрадку и дневник и выпрямилась, успокаивая дыхание. И услышала тихое:

— Привет.

Ахнула про себя, повернулась — рядом Темка собственной персоной. Рука уже не на перевязи, только видно, что левое плечо толще правого — от намотанного под рубашкой бинта.

— Пришел! — обрадовалась Лида.

— Ага. Я схо-одил на п-перевязку, а по-отом сю-уда, — сказал Артем, растягивая гласные.

Учительница постучала мелом по доске:

— Тише! Итак, мы начинаем новый предмет...

Темка хотел еще что-то сказать, но учительница как раз смотрела в их сторону. Пришлось заняться химией. Вообще-то химия — не самый неприятный предмет. Наоборот, даже интересный. Иркина старшая сестра все время рассказывала про опыты, которые они делали в классе. А на Новый год ребята устраивали представление, и старшеклассники показывали фокус «Вулкан». Сделали макет горы из пластилина и бумаги, внутрь насыпали какой-то порошок и подожгли. Было много искр, оттуда появилась «лава». Интересно, что это они поджигали?

Так что Лида сосредоточилась на речи учительницы. Все равно — впереди перемена, тогда и поговорим. Главное — что он пришел.

Урок тянулся нескончаемо долго. Похоже, что и учительница устала, по крайней мере она с явным облегчением сказала, когда прозвенел звонок:

— Задание на доске. Прошу быть внимательными.

Все загремели стульями, зашлепали рюкзаками по партам. К их столу подошли ребята:

— Тем, что случилось? Ты чего уроки прогуливаешь?

«Видимо, он пришел перед самым звонком», — подумала Лида, запихивая учебник в рюкзак.

— В п-поликлинику хо-одил, — объяснил Темка. — На п-пе-еревязку.

— Ты чего, раненый? — хихикнула одна из девочек, сидевших впереди.

— Так, п-по-оранился в суб-б-бо-оту, — выговорил Темка.

Лида собралась, тихонько отодвинулась в сторону, и ее место тут же кто-то занял. Ребята обступили Темку, что-то говорили, подшучивали над перевязанным плечом. Не зло. Темка отшучивался, почти не заикаясь. Он был здесь своим.

Мальчишки с задних парт, проходя мимо Лиды, потеснили ее — и прошли. Она еще постояла немного, потом случайно поймала Викин взгляд — насмешливый и высокомерный. Вспыхнула, подхватила рюкзак, потом еще раз посмотрела на Темку, стоящего в окружении ребят. И вышла из класса.

«Ничего не случилось, — уговаривала она себя. — Что ты хочешь? Ты в классе второй день, а он вон сколько учится». Но в глубине души она понимала, что дело не в том, что ее пока не замечают в классе. Главное — что Темке и без нее хорошо. Она-то думала, что его в классе дразнят, сторонятся. Что у него нет друзей.

Оказалось — за него стоят горой. Вон, он опазды-

вал, а его место никто не занял. И ее пытались согнать с него. Потом, правда, выяснилось, что она села на свободное, а не Темкино. И сейчас — подошли, спрашивают, смеются. И он смеется. И не заикается почти совсем. Значит, не волнуется. Ему хорошо.

Так зачем она, Лида, навязывается ему со своей дружбой и помощью? Помощь ему не нужна — он и без нее неплохо обходится. Права была Темкина мама — не надо никому морочить голову. Сгоряча решила пересесть, но потом опомнилась — зачем эти ненужные жесты? Да и некуда пересаживаться. Не идти же назад, за последний стол. И, вздохнув, Лида пошла в очередной кабинет. Следующими уроками были русский и литература. Она бросила рюкзак у парты и подошла к Наташе:

— Ты чего такая грустная?

— То ли я грустная, — процитировала она Штирлица. — У меня зуб ночью разболелся. Под утро перестал, только я спать хочу ужасно. А еще два урока.

— К зубному пойдешь? — посочувствовала Лида. Сама она зубного боялась до дрожи.

— Ни за что, — категорически отказалась Наташа. — Вот если заболит, тогда пойду.

Лида улыбнулась: и тут они похожи.

Прозвенел звонок, все сели, Лида тоже. И тут она обнаружила, что место Артема опять пустует.

«Как это? — растерялась она. — Куда он мог деться?» Огляделась по сторонам — вроде бы все остальные здесь.

Вошла учительница, представилась:

— Меня зовут Колесникова Марина Николаевна. Я буду вести у вас уроки русского языка и литературы.

Класс сдержанно загудел, оценивая нового преподавателя. Учительница оказалась молодой, очень симпатичной, в аккуратном костюме с мини-юбкой.

— Сейчас урок русского языка, — спокойно продолжила она. Неизвестно, какой у нее опыт работы, но выдержки и энергии — точно не занимать.

Шли минуты, а Темка все не появлялся. Наконец Лида не выдержала, наклонилась вперед и, тронув за плечо одну из подружек, шепотом спросила:

— А где Артем? Он что, домой ушел?

— Нет, — обернулась та. — Его к директору вызвали.

— Зачем?!

— Объяснительную писать. Он стекло разбил.

У Лиды все поплыло перед глазами. Темка ее спас, а теперь отдувается за это. Тут она некстати вспомнила, что в той ее школе одного ученика за разбитое стекло исключили. Правда, у него грехов и помимо стекла хватало, оно стало последней каплей, переполнившей чашу терпения учителей, но кто знает, какие порядки в этой школе?

— Марина Николаевна, можно выйти? — подняла руку Лида.

Учительница посмотрела в ее умоляющие глаза и отпустила.

Лида встала и быстро вышла из класса. За спиной зашумели подружки-хохотушки, но ей было все равно. Она сбежала на первый этаж, повернула к знакомой директорской двери. За столиком секретаря сидела Таня и снова что-то печатала.

— О, — обрадовалась она ей. — Ты свободна?

— Нет, — быстро сказала Лида. — Там кто?

— Там Темка... — начала Таня.

Лида не дослушала, кинулась к двери. Распахнула ее и влетела в кабинет. За столом сидела директриса, а на стуле у стены сидел Артем с виноватым видом.

— Что тебе? — недовольно спросила директриса.

— Валерия Павловна, — выпалила Лида. — Он не

виноват. Это меня с лестницы толкнули, а он меня удержал. И сам не удержался. И поэтому стекло разбилось.

— Кто не удержал? Какое стекло?

— В коридоре... — тихо сказала Лида, понимая, что ляпнула что-то не то и не вовремя.

— Ах, стекло, — сообразила директриса. — Ну с этим мы разобрались. Артем претензий к школе в смысле техники безопасности не имеет. У тебя какие-то другие данные?

— Нет, — сгорая от стыда, сказала Лида. Опять она ринулась его спасать, а он в этом, оказывается, совсем не нуждался. Что у нее за характер такой!

— Тогда иди, и в следующий раз...

— В-ва-алерия П-п-павловна, — перебил ее Артем. — В-вы го-оворили, что-обы я ска-ка-азал...

Он остановился, стиснул зубы, — желваки прокатились по щекам, и медленно вдохнул.

— Ну да, — переключилась на него директриса. — Чтобы ты сказал, кто будет тебе помогать налаживать Интернет в школе. Но ты же говорил, что один справишься.

Артем медленно выдохнул и закончил:

— В-вот, Лида м-мне бу-удет по-оказать.

— Ну вот, — обрадовалась Валерия Павловна. — И замечательно. Когда приступаешь?

— М-могу с-с-сегодня, — сказал Артем. Он выглядел так, словно вкатил в гору огромный воз камней.

— Хорошо. Ключи у завхоза возьмешь. Под мою ответственность. Договорились?

Артем кивнул, оторопевшая Лидочка — тоже. И Валерия Павловна милостиво их отпустила. Они вышли в коридор — Артем немного бледный, а Лида — пунцовая от стыда.

— Изв-вини, — сказал он ей.

— За что? — вскинула она на него глаза. — Это ты извини. Влетела, не разобравшись. А что за история с Интернетом?

— Д-да в шк-коле к-ко-омпьютеров по-олно, и В-валерия хочет к И-интернету по-одключиться. М-меня за-захомутала, а я — т-тебя. Но т-ты мо-ожешь не х-ходить, если не хо-очешь.

Он не сказал — слишком долго пришлось бы говорить, а от разговоров он уставал, — что Валерия Павловна была неплохим директором, но крайне злопамятным человеком. И если бы Лида ушла из кабинета просто так, то это аукнулось бы ей когда-нибудь. А так она становилась главным помощником главного специалиста по Интернету. А это совсем другое дело. Но он не стал ей этого говорить. Зачем?

— Как это не хочу? — удивилась Лида. — Очень хочу. Только я ничего не умею, так что если нужна помощь, то тут я пас.

— Я н-научу, — пообещал Артем. — У нас русский?

— Да.

— Ты и-иди, я п-подойду, — пообещал он и пошел по первому этажу куда-то.

Лида посмотрела ему вслед, пожала плечами, улыбнулась и побежала в класс. «Надо же, Интернет-кафе. Ну что ж, я могу приносить ему булки из столовой. Хоть какая-то от меня польза будет».

Тихонько вошла в класс, уселась и уставилась на доску. Там уже вовсю шел морфологический разбор, над которым страдал Игорь Николаев. Он совершенно откровенно подмигивал классу, требуя подсказки. Народ веселился, поэтому Лидино появление никто в общем-то не заметил.

Наконец несчастный Игорь с грехом пополам довел

разбор до конца и усеялся на место довольный, потому что учительница сказала, что двойки в первый день никому не ставит.

— Но во второй раз... — многозначительно подчеркнула она, и класс вздрогнул.

Она как раз искала новую жертву для мучений у доски, когда пришел Артем.

— Где же это ты был? — спросила его молоденькая учительница. — Урок идет уже полчаса.

— Его к директору вызывали, — крикнул кто-то.

— Он что, сам ответить не может? — строго посмотрела учительница на класс. У Артема опять прокатились желваки по скулам. Он медленно начал вдыхать в себя воздух.

— Что ты вздыхаешь? Иди к доске, пиши.

Артем оставил рюкзак у стенки и пошел брать мелок. С довольно сложным предложением он разделался легко. Молча подчеркнул все что нужно, нарисовал стрелки от главных членов предложения к второстепенным, написал вопросы. Положил мел и отряхнул руки.

— Ну что, все правильно, — в голосе учительницы звучало удивление. Она явно не ожидала, что он справится. — Только не надо молчать. Когда отвечаешь, надо объяснять все, что ты делаешь. Понятно?

— Понятно, — снова кто-то крикнул.

— Тише, — нахмурилась учительница. — Садись. Как твоя фамилия?

— Д-д-де-енисов, — выговорил Артем, взял рюкзак и пошел на свое место.

У учительницы, которая уже наклонилась над журналом, чтобы поставить отметку, вдруг стали пунцовыми щеки. Она на секунду замерла, потом отыскивала нужную строчку, поставила туда отметку и выпрямилась:

— Спасибо, Артем, я ставлю пять. Подойдешь после урока с дневником. Итак, следующим...

Лида показала Артему большой палец — мол, поздравляю. Он смущенно улыбнулся.

На перемене Артема опять затормошили ребята: хотели узнать, что от него хотел директор. Услышав, что Интернет, дружно и радостно завопили.

— Темка, ты даешь, — сказал Ромка, пробившись к нему. — И что, один будешь делать? Может, помощь нужна?

Артем промолчал. Лида с удивлением на него посмотрела: почему не отвечает?

— Я ск-ка-ажу, — наконец пообещал Темка неопределенно.

Ромка как-то ступевался и отошел. Лида посмотрела ему вслед. Что-то здесь не так. И тут она догадалась — это Вика! Ну, конечно же, Вика. Наверное, Артем с Викой дружил или хотел дружить, а тут оказался Ромка... Ну, конечно, она такая яркая! Вон, и в школу приходит, как на вечеринку — подкрашенная, причесанная. Не то что некоторые. Ну и ладно, а мы такие. И любите нас такими. Но на душе было кисло. Почему эта Вика все время пытается испортить ей жизнь? Сначала отобрала Ромку, когда они только только познакомились. Теперь — Артема...

Ну и пусть. Зато Интернет будем делать вместе. И Лида повеселела.

Когда начался урок литературы, Артем достал из кармана ключ и показал ей.

— Интернет? — догадалась она.

Он кивнул и спрятал ключ обратно.

Лида с нетерпением ждала конца урока, но все же отметила, что учительница рассказывает очень интересно.

После звонка все радостно загалдели, стали собираться домой, договариваться, кто к кому пойдет... Наташа подошла к Лиде:

— Ты идешь домой?

— Нет, я немного задержусь еще.

— А, ну ладно. Ты завтра заявление принеси, я у тетки узнавала, если сейчас успеешь, то номер дадут на той неделе. Иначе — не раньше, чем через месяц.

— Мы успеем. Я завтра же принесу, — пообещала Лида, и Наташа ушла.

— Может, телефон поставят скоро, — поделилась Лида с Артемом.

— Зд-до-орово! — обрадовался он.

— Денисов! — окликнула его Марина Николаевна. — А что же ты дневник не несешь?

— З-за-был, — извинился Артем и полез за дневником. Сходил к учительнице, она о чем-то тихо поговорила с ним, Темка отрицательно покачал головой и вернулся с пятеркой.

— Ты чего? — всмотрелась Лида ему в лицо. — Случилось что?

— Да, н-ни-ичего! — махнул он рукой и вышел из класса. Лида следом.

Учительница проводила его взглядом. Станный мальчик. Заикается так, что слушать больно, а от предложения отвечать только письменно отказался. Говорит, я как все. Нет, он не такой как все. Характер есть.

Артем спустился на первый этаж и повернул налево. Там свернул еще раз, очутился перед запертой дверью и достал ключ.

За дверью оказались ряды компьютеров на столиках. Артем включил один, посмотрел на экран.

— А как здесь подключаться? — удивилась Лида. — Здесь же нет телефона.

— Т-точно, — Артем осмотром явно был недоволен. — Зд-десь к-ка-абель д-должен быть. Сп-пе-еци-альный.

— Ну и что ты волнуешься? — пожала плечами Лида. — Значит, надо кабель подключать.

— М-мне ей это не об-объяснить, — пояснил мальчик. — Я на т-тре-етьем сло-ве со-обьюсь.

— А ты напечатай на компьютере докладную записку, — посоветовала Лида. — Мол, в целях скорейшего установления входа в Интернет необходимо... И далее все по порядку. И ей проще, и тебе спокойнее — все будет учтено. А то она половину забудет, пока до дома идет.

— А ч-что! Идея, — обрадовался Артем. — Ты гений!

— Ага, среди удобрений, — засмеялась Лида. — Ну что, получается, наша работа на сегодня накрылась?

— П-получается.

— Тогда идем.

— Ку-уда?

— Отсюда. Только расписание на завтра надо списать.

Они закрыли дверь, Артем сбегал отнести ключ, а Лида тем временем списала расписание.

— Ну надо же, — пожаловалась она подошедшему Артему. — Завтра физкультура. А у меня форма неизвестно где лежит. До сих пор живем на коробках.

— Не хо-оди.

— Ладно, придумаю что-нибудь.

На улице было замечательно. Солнце светило совершенно по-летнему. Лиде очень хотелось сходить в старые дома, но с Темкой туда нельзя.

— Ку-да п-пойдем?

— А я здесь еще ничего не знаю. Так что тебе решать.

— П-пойдем на ре-еку?

— Здесь есть река? Пойдем. Только... в какой стороне река?

Артем показал в сторону Лидино дома.

— Тогда давай бросим рюкзаки у меня, а то с ними гулять не очень удобно, — засмеялась девочка.

Глава XI

АЙ ДА РОМОЧКА!

Поднялись на Лидин этаж, и она открыла дверь. Дома никого не было.

— Заходи, только не разувайся, — предупредила она. — Хочешь, давай перекусим?

— Д-давай, — согласился он.

Лида пошарила в холодильнике, нашла батон колбасы и холодную вареную курицу. Нарезала хлеба, порезала колбасу, включила электрический чайник.

— Тема, — сказала она, раскладывая все на тарелки. — Хочешь, посмотри, у меня в комнате новый компьютерный стол. И стул.

Он прошагал в комнату, спросил оттуда:

— Н-на нем к-компьютер?

— Нет, это не моя комната. Компьютер папин.

Темка прошел в другую комнату и там затих.

Лида разложила наконец колбасу и хлеб, заварила чай, достала майонез и позвала:

— Тема, иди есть.

Не дождалась ответа и пошла за ним. Темка сидел у ее стола и держал в руке маленького плюшевого медвежонка. Лида ахнула про себя. Она совсем забыла, что оставила его вчера здесь сохнуть.

— Тем, ты что, я зову...

Он поднял на нее глаза и сказал тихо:

— У м-меня б-был т-та-кой же. Д-д-да-авно. Он по-отерялся.

Лида молчала. Что ему сказать — это твой? Спросит, где нашла, и что тогда делать? Потом сказала:

— А этот — не потерялся, только испачкался. Я его стирала, он еще не высох, да?

— Да, — успокоился Артем.

— Пойдем поедим, — потянула Лида его на кухню. — Там, правда, ничего такого нет.

— А не т-тако-ого? — засмеялся Артем и пошел с ней пить чай.

Они быстро умяли все бутерброды, щедро поливая колбасу майонезом. Курицу никто не захотел, и Лида убрала ее обратно в холодильник.

— Ну что, идем? — спросила она, и в этот момент в двери повернулся ключ. Артем насторожился. Девочка выглянула в коридор.

— Мама, ты что, уже в отпуске?

— Да, — мама откровенно радовалась. — Успела все до обеда сделать и ушла. Теперь на работу только через неделю. Сейчас обед приготовлю. Ты голодная?

— Нет, мы уже перекусили. Сейчас пойдем погуляем.

— Мы? — весело удивилась мама и зашла на кухню. — О, у нас гости.

— Зд-д-ра-авст-твуйте, — с трудом выговорил Темка.

— Здравствуй, — улыбнулась ему мама.

— Мама, это Артем Денисов, — сияла Лида. — Мы с ним будем в школе вместе Интернет включать.

— Ну поздравляю, дело серьезное, — сказала мама. — Справитесь?

Артем солидно кивнул.

— Мам, у него дома уже есть Интернет. Может, и мы... а?

— Сначала надо, чтобы телефон был, а потом подумаем, — пообещала мама.

«Подумаем — это хорошо. Это совсем другое дело, чем «да ты что!». Там, глядишь, и выудим из родителей «можно». И Лида обрадовалась:

— Мам, ну мы тогда пойдем?

— Идите, — отпустила мама. — Только осторожно, у нас тут маньяк объявился, помнишь?

— Ка-акой м-маньяк? — насторожился Артем.

— Потом расскажу, — пообещала Лида, выталкивая его на лестницу.

Мама посмотрела им вслед, покачала головой и пошла готовить обед.

— Так к-ка-акой маньяк? — не отставал Артем на улице.

— Да тут, появился один. Ростом невысокий, шрам на лбу свежий. По району бродит, то ограбит кого, то вон — в соседнем подъезде в лифте к девочкам приставал. Они, правда, убежали. Главное — все его видели, описали в милиции, а поймать не могут.

Темка промолчал.

— Неуловимый Джо, — веселилась Лида.

— Ты о-о-осто-рожнее б-будь, — тихо предупредил Артем. — Е-е-е-с-с-...

Он никак не мог закончить фразу, и Лида, испугавшись, быстро сказала:

— Я осторожная. И вообще — что может случиться? По ночам я не хожу, в лифте не езжу. И у тебя лифт тоже еще не работает.

— А т-ты от-откуда з-знаешь? — удивился Артем.

— А что, неужели починили? — ловко выкрутилась Лида. Ей не хотелось говорить о том странном разговоре с его мамой. — Кстати, я так и не знаю, как твою маму зовут.

— Га-алина А-андреевна. А твою?

— Надежда Александровна. А папа — Николай Петрович.

— А м-мой — Ни-иколлай Ив-ванович.

— Здорово! — остановилась Лида. — Значит, мы почти полные тезки? Я — Лидия Николаевна Денисова, а ты — Артем Николаевич Денисов. Как брат и сестра.

Темка кивнул. Его тоже поразило это совпадение.

— Ну что, братик, куда идем? — спросила Лида.

— В-впе-еред, — скомандовал Артем.

Оказывается, совсем недалеко от их дома была река. Самая настоящая. Правда, пешком до нее идти далеко-вато — они шли не меньше получаса. Но погода хорошая, и они так весело разговаривали обо всем, что расстояния не заметили. Как не заметили и того, что шедшая навстречу им по другой стороне улицы Вика остановилась и, прищурившись, проводила их взглядом.

На речке Лида попробовала воду рукой:

— Прохладная уже. Здесь купаются летом?

— К-купаются.

Они сидели на теплом бревнышке у самой воды и говорили, говорили...

Лида рассказывала про свою старую школу, про то, какие экскурсии проводил историк, — и по Москве, и по Золотому кольцу прошлой осенью ездили.

— Зд-дорово! — вырвалось у Артема. — А м-мы не е-ездим никуда.

— Может, все-таки папа купит машину, — мечтательно сказала Лида. — Тогда можно будет вместе по-ездить. Только боюсь, что это не скоро будет. Нам еще столько всего покупать — и шкафы, и еще мама хочет зачем-то ремонт делать.

— Ре-монт — это к-кошмар, — сказал Тема. — М-мы в п-прошлом году де-елали.

— Значит, у тебя есть опыт, — обрадовалась Лида. — Слушай, ну отговори ты маму — у нас и так неплохо, правда?

— П-правда, — согласился Артем. — Т-только я не очень у-умею от-го-оваривать.

— Это не важно. Скажи маме «Ремонт» и изобрази на лице ужас. Она и так все поймет.

Они расхохотались.

Артем сидел на солнышке, смотрел на Лиду и думал, что еще ни с кем ему не было так здорово. Разве только с Ромкой, но это было так давно... И вспоминать про это теперь не хотелось. Сережка отличный друг, но он не любил разговоры. Просто жил рядом, приходил, и они вместе играли на компьютере, делали уроки. Он понимал все без слов, и Артем с ним чувствовал себя в безопасности — ему не надо было ничего объяснять. Но незаметно он отучался говорить, и все сложнее ему становилось общаться с незнакомыми людьми.

А с Лидой они болтали уже четвертый час, и ни разу он не почувствовал, что ей с ним неловко. Он здорово чувствовал отношения между людьми и реагировал подчас не на то, что ему говорили, а на то, что думали при этом. Поэтому они с Ромкой больше и не дружат...

— Ой, уже шесть, — посмотрела Лида на часы. — Тебя дома не ищут?

— И-ищут, — согласился Артем.

— И уроки делать надо, — вздохнула девочка, вставая с удобного бревнышка. — Пойдем?

Он показал ей троллейбусную остановку, и до дома они добрались за десять минут. Зашли к Лиде за рюкзаком, но задерживаться Артем не стал, заторопился. Его действительно ждали.

Дома ему здорово влетело. Вернее, не то, чтобы влетело, а просто мама сказала:

— Ну что же ты, Тема, — таким упавшим голосом, что он расстроился. Ведь давал же себе слово, чтобы мама не огорчалась. Ей и так достается. Чтобы ее успокоить, стал рассказывать про школьный Интернет.

— Т-ты знаешь, я т-там главный б-буду. То-олько надо к-кабель про-кладывать. А Лида по-осоветовала докладную з-записку написать. Как в фирме, з-здо-оро-во, да?

— Это ты с Лидой сейчас гулял? — тихо спросила мама.

— Д-да, она зде-есь ни-чего не в-видела, я ей ре-ечку п-показал. Да, ты знаешь, — неожиданно Темка перестал заикаться вовсе, и у мамы екнуло сердце, — у нее есть игрушка, м-м-ме-едвежонок. П-п-по-омнишь, у м-меня т-т-такой был, к-к-ко-о-огда...

Он задохнулся. Мама обняла его.

— Ну я помню, Темочка, не волнуйся. Был такой. Потерялся где-то.

— А у нее т-т-точно такой. Я сна-ачала по-одумал — м-мой. Т-только мой бы-ыл в к-к-к...

Он опять задохнулся, махнул рукой и пошел к себе.

Мама тоже ушла к себе и заплакала. «Опять эта Лида! Просили же ее, как человека просили! Нет, еще и к их старому дому ходила». Второго такого медвежонка нет. Она сама сшила его, когда Темка был совсем маленьким. Когда стряслась беда, Темка скучал по игрушке, но тогда она не нашлась. Наверное, где-то в доме затерялась. И вот — пошла, нашла, еще и Темке показала зачем-то. Ну что же это такое! Хоть бы уехала она, что ли! А может, это им с Темкой отсюда переехать?

Темкина мама вдруг ухватила за эту мысль. «А что, послать телеграмму мужу, он давно звал. Пе-

реедем, там не будет этих домов рядом, все наладится и забудется».

Она встала и пошла к сыну. Тот, как всегда, уже сидел у компьютера. Мама подошла и посмотрела. Он печатал докладную записку на имя директора школы от имени «главного специалиста по Интернету». Оглянулся и улыбнулся:

— Мам, к-как, а? Я п-потом з-здесь по-оменяю, к-конечно. З-знаешь, а Лиде ск-коро те-елефон дадут.

Мама сжала губы и спросила:

— Сынок, может, к папе переедем? Он давно говорил, что там квартиру сразу дадут, как приедем.

— А к-как же шк-кола? Н-нет, я н-не п-пое-еду.

— Ты же сам летом хотел переехать, — напомнила она.

— А т-теперь не хо-очу! — упрямо сказал Артем.

— Из-за нее? — неосторожно в сердцах сказала мама.

Артем промолчал, но, стиснув зубы, начал медленный вдох. И мама отступила. Она знала, что это значит.

— Плечо не болит? — спросила уже мирно. — На перевязке что сказали?

Темка медленно выдохнул и ответил:

— Ска-азали, ч-чтобы при-шел в среду.

— Ну и хорошо. А так все в порядке?

Темка кивнул.

— Уроков много задали?

Он опять кивнул.

— Ну хорошо, занимайся.

И мама ушла к себе, твердо решив еще раз поговорить с этой девчонкой, пусть не думает, что может портить людям жизнь.

А Лида не думала ни о чем таком.

Просто она вспоминала сегодняшнюю прогулку на

реку и улыбалась. Все было так здорово! Игрушечный мишка уже высох, и сидел в своих красных штанишках на столе.

— Вот ты какой чистый, — радовалась Лида. — Когда-нибудь я скажу про тебя. А пока ты будешь мой Темка.

Села за уроки — на завтра получилось приличное количество работы. Сделала математику. Хорошо еще, что в начале года в основном идет повторение. Что говорили в классе на первом уроке, она так и не вспомнила. Даже записи в тетради не помогли. И вдруг сообразила — Артему она так и не сказала, что задано. И он не спросил. Конечно, он может сам кому-то позвонить, узнать задание, но осадок остался.

Заглянула мама:

— Уроками занимаешься? Папа принес с работы ходатайство по поводу телефона. Сейчас заявление напишет, и завтра отнесешь Наташе.

— Мам, я лучше сейчас отнесу, — вскочила Лида. — А то завтра память могу. Я быстро сбегая.

— Ну давай, — согласилась мама. — Только недолго ходи, а то стемнеет скоро.

— Ладно, — Лида мигом собралась и пошла к выходу. Правда, пришлось немного подождать, пока папа допишет заявление.

У Наташиной двери позвонила и услышала:

— Кто там?

— Это я, Лида Денисова, — сказала девочка.

— Кто? Какая Денисова? — не поняли там, но тут же Лида услышала «Это ко мне», и дверь открыла Наташа.

— Заходи, — предложила она.

— Я ненадолго. Вот — заявление принесла. И еще...

— Лида чуть замялась.

— Позвонить? — догадалась Наташа.

— Да. Можно?

— Конечно, можно. Проходи.

Она пододвинула у себя в комнате Лиде телефон и вышла.

Девочка набрала номер Артема — занято. Еще раз — опять занято.

«Ну да, он же в Интернете», — догадалась она и подсадовала — ну вот, только решила поговорить, так он в Интернет ушел. И подумала, что, если бы у нее был дома Интернет, она сейчас отправила бы по электронной почте ему письмо, и дело с концом. «Может, попозже освободится?» — подумала она и попробовала позвонить Ире. И — удивительное дело! — у нее как раз было свободно. Лида, не веря ушам, дождалась ответа после длинных гудков:

— Алло!

— Иру можно?

— Это я.

— Ирка, привет, богатая будешь, я тебя не узнала.

— Лида, ты? — обрадовалась Ирка и пошла сыпать новостями — у кого из их компании какие изменения в жизни. Лида слушала, но воспринимала все уже не так как раньше. Издалека. У нее тоже в жизни произошли изменения, но делиться ими она пока не хотела.

Ира все рассказывала и рассказывала. Лида смеялась, кивала — будто та могла ее увидеть! — и совсем забыла про время. Опомнилась только, когда Наташа заглянула и снова вышла. Посмотрела на часы и ахнула — целый час уже прошел! Быстро закруглила разговор, попрощалась с Ирой и пообещала себе в следующий раз говорить с подружкой со своего телефона. Или из автомата, на крайний случай. Надо же совесть иметь, в конце концов! На всякий случай позвонила еще раз Артему, но у него опять было занято. Не судьба. Ничего, завтра увидимся.

Она вышла в коридор и позвала Наташу:

— Извини, я заболталась совсем. Давно не разговаривали.

— Ничего, бывает, — она все поняла. — Я тоже иногда заговорюсь. Ты математику сделала?

— Сделала.

— А 10-й номер?

— И десятый.

И конечно, задержалась, чтобы объяснить, как делать этот несчастный десятый номер. Поэтому, когда она вышла на лестницу, уже совсем стемнело. Как назло, лампочки не горело ни одной, и стояла крошечная тьма. На лифте ехать Лида не рискнула. Она помнила, что как раз в лифте тот тип напал на девочку. И Темка просил.

Поэтому она стала очень осторожно, держась за перила и нащупывая ногами ступеньки, спускаться с шестого этажа. На ногах кроссовки, так что шла без шума. Поэтому все так и получилось.

Дошла до четвертого этажа и услышала, что на третьем кто-то негромко разговаривал. Лида замерла и прислушалась. Если это просто парочка, то она проскочит мимо них — и все в порядке. А если это компания парней с пивом, то лучше уж подняться на пару этажей и рискнуть спуститься на лифте.

Голоса показались знакомыми. Один — Ромкин! — сказал:

— Ну и что?

Лида хотела уже, облегченно вздохнув, идти дальше, как услышала другой, буквально пригвоздивший ее к месту.

— Как — что? Идет эта Лида, на него смотрит, вокруг ничего не видит, и они хохочут. Между прочим, над тобой.

— Вика, ну с чего ты взяла, что надо мной? — по-морщился Ромка недоверчиво.

— А над кем? Надо мной, что ли? — Голос у Вики был возмущенным и насквозь лживым.

«Какое самомнение», — усмехнулась Лида. Она теперь не знала, что ей делать — спускаться дальше или вернуться назад. Ехать на лифте очень не хотелось. И спускаться мимо них, опасаясь быть узнанной — тоже. Оставалось подождать — может, они уйдут? Но они не уходили, а продолжали говорить:

— Интересно, почему она с ним шла? — задумчиво спросил Ромка. И в голосе была досада. Мол, почему не со мной? «А потому», — мысленно отпарировала Лида. И тут он выдал:

— Он же двух слов связать не может!

Лида ахнула. Ничего себе Ромочка!

Тут и Вика не отстала.

— Это как раз понятно, — ехидно сказала она. — Уродина нашла себе уroda!

И захихикала.

Лида не выдержала. Не дожидаясь, что ответит подружке Ромка, она буквально скатилась на площадку и возникла перед беседующей парой. При свете фонаря с улицы ей было отчетливо видно замешательство Вики и откровенный испуг Ромки.

— Насчет уродов, — громко сказала она. — В нашем классе их двое, и оба — передо мной. И вы — оба! — Темке в подметки не годитесь, понятно?

Не дожидаясь ответа, сбежала вниз по пролету, оглянувшись и крикнула:

— Привет уродам!

И пошла вниз. Хотелось плакать. На первом этаже, поворачивая к выходу, слышала за спиной тяжелые шаги — кто-то бежал по лестнице. Не успела ни выс-

кочить на улицу, ни испугаться, как ее догнал Ромка. Задыхаясь, он схватил ее за руку и сказал:

— Слушай, не знаю, что ты подслушала...

— Я не подслушивала, — перебила его Лида. — Дай пройти.

— Не знаю, что ты услышала, — поправился Ромка. — Но если ты расскажешь кому-нибудь...

— И что будет? — насмешливо спросила Лида. Но пожалела его. — Не бойся, я не сплетница. Иди, там тебя Вика ждет.

— Да пошла она, — вырвалось у него.

— Поосторожнее, Ромочка, — предостерегла Лида. — Здесь слышимость хорошая.

И выдернула руку. Пошла по улице, не оглядываясь, а слезы душили. Как так можно ошибаться в человеке? А ведь сначала он ей понравился...

Хорошо еще, дома никто особенно не заметил ни ее долгого отсутствия, ни того, в каком настроении она пришла.

«Ну вот, — мрачно думала Лида, переодеваясь. — Хоть бы поругали, а то не замечают совсем». И пошла выяснять, чем это родители так заняты. Оказалось — они увлеченно рисовали схему расположения полок в будущем шкафу-купе в прихожей. Лида подключилась к работе, и к десяти часам был нарисован проект, который устраивал всех. После чего мама ахнула и погнала дочку спать.

— Какое спать! — ворчала Лида, усаживаясь за стол. — Еще по русскому целое упражнение. Выдумали, понимаешь, математику с русским каждый день в расписание записывать.

Поэтому улеглась она уже в двенадцатом часу и тут же уснула. И ничегошеньки ей не снилось.

А Артем в эту ночь опять спал беспокойно. Всю ночь он вскрикивал. Подходила мама, будила. Он садился в

кровати, ничего не понимая, потом засыпал снова. И снова на него летел огромный тополь, хотел его придавить, и некуда было скрыться. Потом появился его медвежонок в красных штанах. Он падал куда-то с огромного обрыва, и надо было непременно его спасти. Спокойно уснул только к утру. Уснула и мама. И он проспал школу.

Когда вскочил, то испугался, что опоздал, хотел бежать, но, разволновавшись, так начал дергать щекой, что мама категорически запретила куда-то идти. Да он и сам понимал, что сегодня лучше посидеть дома — после кошмарной ночи не было сил.

— Ничего, — сказала мама. — Один день пропустишь, это не страшно. Потом я позвоню насчет уроков, и ты завтра пойдешь в школу.

Она накапала ему валерьянки и пошла в магазин. Мальчик посмотрел на часы: время третьего урока. Английский. Интересно, сможет Лида записаться в его группу? Это было бы здорово. Английский он знал хорошо, и — странное дело! — практически не заикался, когда говорил на нем. Парадокс.

Лида утром шла в школу с двойственным чувством. С одной стороны, там будет Артем. Интересно, написал он свою «докладную записку»? А с другой стороны, там будут Вика с Ромкой. Вот уж кого глаза бы не видели!

Глава XII

ШОКОВАЯ ТЕРАПИЯ

Первая, кто встретил Лиду в классе, была Наташа.

— Я твое заявление маме отдала, она сегодня его отнесет тете Вере, — сообщила та. — Ну а там как повезет.

— Ур-ра! — шепотом воскликнула Лида и уже нормальным голосом добавила: — Спасибо.

Класс постепенно заполнялся. Артем все не приходил. Лида вчера забыла спросить его, когда ему на перевязку в следующий раз, но приготовилась к тому, что и сегодня он придет не к первому уроку. Пришли Вика с Ромкой. Он бросил на нее тревожный взгляд, но Лида сделала вид, что ничего не заметила. А Вика была в своем образе «Снежной королевы» и на нее даже не посмотрела.

«Ну и ладно», — подумала Лида и выкинула ее из головы.

Ни на первом уроке, ни на втором Артем не появился. Третьим уроком был английский.

— Ты в какой группе? — спросила Наташа.

— Не знаю. А ты у кого?

— У нас ведет Елена Александровна. Давай к нам! — предложила Наташа. — Вместе сядем.

— Я с Артемом, — уточнила Лида.

— А-а, ну ладно. Он тоже в нашей группе. На первой парте у окна. Идем?

— Идем.

Двойняшки тоже оказались в группе Елены Александровны, а вот Лиды в списках не было. Она оказалась в другой подгруппе — с Мишей и Игорем. Лида попыталась было возразить, но учительница развела руками:

— Это только через классного руководителя. Хотя лично я не возражаю. Что у тебя было по языку?

— Пять.

— Тогда тем более, — улыбнулась Елена Александровна. — Поговори с Инной Матвеевной, а пока иди в свой класс.

Расстроенная Лида пошла искать, где занимается

вторая группа. Там все уже сидели, впереди свободных мест не было, и ей пришлось садиться назад, к тому же совсем одной. На первой парте сидели Рома с Викой, и весь урок Лиде пришлось на них смотреть, потому что учительница стояла как раз возле них. Поэтому Лида нервничала и отвечала невпопад, когда учительница — девочка даже не запомнила ее имени, — решила проверить Лидины знания.

— Ну, милая, это на троечку, — снисходительно заключила она. — Но произношение неплохое. Можно немного поработать.

Лида села на место и решила, что заниматься здесь не будет. Во что бы то ни стало переведется к Артему! Кстати, он пришел уже, наверное.

После звонка она побежала на физику, кинула там рюкзак и пошла смотреть, почему не идет вторая английская группа.

Они просто немного задержались на уроке. Всего пять минут. Но эти пять минут показались Лиде вечностью. Наконец девочка, стоя в коридоре, услышала «*lesson is over*», все встали и начали собираться.

Лида открыла дверь и посмотрела на первую парту. Она была пуста. Ее так никто и не занял.

«Он просто задержался», — уговаривала себя Лида весь следующий урок. И следующий тоже. Старательно списывала с доски, записывала в дневник домашнее задание — и уговаривала.

Последним уроком была физкультура. Лида подошла к учителю, — это был тот самый, что провожал тогда окровавленного Темку в медкабинет, и, сбиваясь, сказала, что она сегодня не может заниматься. Как ни странно, учитель не возражал. Он только не отпустил ее с урока, и Лиде пришлось под любопытными взглядами сидеть у стенки. Правда, одна она сидела недо-

лго, — немного погодя к ней присоединился Мишка. Он прыгал через «козла» и подвернул ногу. К врачу идти отказался, сказал, что все само пройдет, только надо дать ноге отдохнуть. И сел рядом.

Лида подозревала, что не так уж сильно он и пострадал, но его компания была сейчас как нельзя кстати. Он здорово умел рассказывать анекдоты, особенно много знал про новых русских, и Лида кусала губы, чтобы не расхохотаться в голос. Вика, пробегая мимо, кидала на нее презрительные взгляды, но Лиде было все равно.

Наконец этот бесконечный школьный день закончился. Лида облегченно вздохнула, прихватила рюкзак и побежала домой.

Дома был полный бедлам. Лида еле протиснулась в дверь — всю прихожую занимали два мастера и куча стройматериалов. И всем этим руководила мама.

Лида забежала в комнату, переписала домашнее задание вместе с расписанием на завтра на листочек, сунула его в карман джинсов и побежала на улицу.

— А обедать? — поймала ее мама.

— Я потом, сейчас сбегая и приду, — убедительно ответила Лида и скрылась за дверью.

Мама обреченно махнула рукой и снова подключилась к строительным работам.

До Темкиного дома Лида добежала быстро. Не задерживаясь, даже не интересуясь, работает ли лифт, взлетела на седьмой этаж и заставила себя не звонить, чтобы отдышаться. Сердце колотилось где-то у горла и мешало говорить. А когда она пришла в себя и протянула руку к кнопке звонка, неожиданно дверь открылась.

Из квартиры вышла Темкина мама и замерла. Она явно не ожидала увидеть здесь Лиду.

— Артем дома? — спросила девочка. — Он в школе сегодня не был. Что-то случилось?

— Случилось, — мама пристально смотрела на Лиду.

— А... что? — испуганно спросила девочка.

— Приболел немного. Спал плохо.

— Он дома? — Лида попыталась заглянуть в полуоткрытую дверь, но Галина Андреевна ее осторожно закрыла, защелкнув замок.

— Нет его. В поликлинику пошел. И мы давай-ка пойдем. Поговорить надо.

Лида послушно стала спускаться по лестнице вслед за мамой Артема. Та все молчала, не зная, как убедительнее сказать этой девочке, чтобы она не тормозила Тему, не тревожила его покой. Но так и не нашла слов. Они молча вышли из подъезда, и Лида робко напомнила:

— Вы хотели поговорить.

— Вот что, — решила Галина Андреевна. — Все было у Артема хорошо, пока ты не появилась.

— Я? — удивилась Лида.

— Ну да. Вторую ночь у него кошмары. Ты медвежонка в том доме нашла? — прямо спросила мама Артема.

— Да, — растерялась девочка. — Я вам отдам.

— Нет уж, не надо, — горько усмехнулась мама. — Он его увидел у тебя, мне стал рассказывать, и снова зашелся, слова сказать не может. Ты что ему про него сказала?

— Сказала, что мой. Я не говорила, где нашла, честное слово, — пыталась убедить девочка расстроенную женщину. — Тема, он хороший, и нам с ним хорошо вместе. Мы вчера разговаривали, и все так хорошо было...

— А потом было плохо, — жестко закончила Галина Андреевна. — Так что, девочка, ушла бы ты куда-нибудь?

— Куда? — не понимала Лида.

— В другую школу. Куда хочешь.

— Зачем?!

— Ты что, в психушку его загнать хочешь? — слова этой женщины ударили Лиду, и та попятилась, испугавшись.

— Нет, я... я не хочу... Вот, — вспомнила она и достала сложенный листок с расписанием на завтра: — Передайте.

Но женщина уже не помнила себя от гнева. Она взяла у нее листок, смяла его и выкинула.

— И не надо ему твоих записочек, слышишь? — Она защищала своего ребенка как умела и не хотела щадить чувства чужого.

— Да, слышу, — у Лиды перехватило горло. — Но вы не правы, слышите, вы не правы, — сквозь слезы крикнула она и бросилась прочь куда глаза глядят.

Артем вышел на балкон, когда мама пошла в магазин. Он смотрел на улицу и ждал, что придет Лида. Она обязательно должна прийти, это он знал абсолютно точно.

Поэтому, когда он увидел ее около подъезда, то не удивился. Удивился только, когда увидел, что рядом стоит мама и о чем-то говорит. Слышно не было ничего — сосед снизу врубил магнитофон на полную катушку, да еще и выставил динамики за окошко. Поэтому можно было только догадываться, что Лида спрашивает, дома ли он. Сейчас мама скажет, что дома, и она поднимется.

Но вместо этого Лида подала маме какую-то бумажку, мама почему-то ее выкинула, а Лида бросилась бежать.

— Лида! — крикнул он с балкона, но его никто не услышал.

Тогда он кинулся в прихожую, сунул ноги в кроссовки и, морщась от боли, завязал шнурки. У него не было времени сделать это осторожно, и на бинте под рубашкой проступила кровь.

Он выскочил на лестницу и, перепрыгивая через ступеньки, побежал вниз. На улице уже никого не было. На земле белела смятая бумажка. Артем поднял ее, развернул и прочитал написанное аккуратным Лидиным почерком:

«Математика — № 19...»

Расписание с уроками! Она шла к нему и несла расписание! Но почему расписание валяется на земле? И почему она ушла? И куда?!

Он знал куда. Туда, к старым домам. О которых он даже подумать не мог спокойно. Но она убежала — туда. И Артем кинулся вслед за ней. Надо догнать и все исправить.

Сначала было еще ничего. Он делал вид, что не знает, куда она пошла, и надеялся, что успеет ее догнать до того, как она добегит до ЭТОГО места.

Но у Лиды было большое преимущество, и он так и не увидел ее, прежде чем впереди появились низенькие черные крыши.

В глазах потемнело. Снова, как всегда, возник перед ним падающий прямо на него тополь. Но в этот раз у Артема не было времени ждать, пока отпустит захлестнувший ужас. Он напрягся и махнул рукой, отталкивая падающее дерево. Сначала ничего не случилось, тогда он еще напрягся, продолжая идти, как сквозь ветер. И тополь вдруг рассыпался в воздухе в труху, и облаком рассеялся вокруг. Стало легко дышать, туман перед глазами пропал, и далеко внизу Артем увидел знакомую фигурку с длинной косичкой. Лида входила в крайний дом.

Мальчик обрадовался и побежал туда. Как ни странно, ему больше ничего не мерещилось. Но об этом он пока не думал. Он думал только об одном — сейчас он найдет ее и поговорит. И все будет хорошо.

Прошло минут пять, прежде чем Артем подошел к дому — все-таки раненое плечо сковывало движения, и шаги по неровной почве отдавались в нем болезненными толчками. Зайдя в дверь, Артем заглянул в комнату — никого. Растерялся. Потом из глубины памяти всплыло, что где-то должен быть лаз на чердак, и он нашел лесенку за дверью.

Странно, но на чердаке слышался голос. Мужской, низкий, хриплый. Он радовался чему-то и угрожал. А Лиды не было слышно. У Темки сбилось сердце, и он тихонько поднялся по лестнице...

...Лида бежала прочь от Темкиного дома, от несправедливых слов его мамы и ничего не видела вокруг. Дорогу она не различала, поэтому, когда впереди показались крыши стареньких домиков, удивилась и обрадовалась. Добежала до *своего* дома, привычно нырнула в дырку в заборе, пробежала по тропинке к крыльцу и зашла в дом. Там сразу свернула к дверке, забралась по лестнице и откинула крышку люка.

На чердаке все было, как и в прошлый раз. Девочка подняла тяжелую крышку сундука, достала оттуда тяжелую шкатулку. Подошла к картине, с которой печальными глазами смотрела на нее девушка в крестьянском сарафане.

— Здравствуй, я пришла.

— Я вижу, — вдруг раздался голос.

Лида вздрогнула и чуть не уронила шкатулку. На чердак по лестнице поднимался мужчина. Лица его сначала не было видно, но когда он выпрямился, то первое, что увидела девочка — воспаленный шрам на лбу. Даже не шрам, а начавшая подживать рана.

Сердце захолонуло. «Тот самый», — мелькнуло в голове. Но некуда было деться — он стоял возле самого лаза.

— Ну что, поиграем в жмурки? Или в жмурики? — захохотал мужчина собственной шутке.

Лида, побелев от ужаса, смотрела, как он не спеша к ней подходит. Даже не подходит, а так — сделал шаг вперед и стал ее разглядывать, по-прежнему загораживая спасительный лаз.

Сердце у Лиды колотилось, она лихорадочно пыталась найти выход из этого кошмара, но выхода не было. Этот тип сделал еще один шаг вперед и остановился, любуясь произведенным впечатлением.

— А ты ничего, — с удовольствием сказал он. — Хорошенькая.

Лида вспыхнула, опустила глаза и... в отверстии лаза увидела чью-то голову. «Еще один?» — с ужасом подумала она и поняла — вот тут-то ей и крышка. Но этот кто-то схватил обеими руками за ноги мужчину со шрамом, дернул их на себя и закричал знакомым голосом:

— Лида, беги!

Мужик упал лицом вниз, попытался подняться, ругаясь, но парень крепко держал его за ноги. Лида кинулась вперед и споткнулась, полетела прямо на лежащего. Закричала от ужаса, закрыла глаза, на мгновение потеряв сознание. Очнулась и, все еще прижимая шкатулку к груди, вскочила на ноги и бросилась к лазу. Парень посторонился, пропуская ее:

— Бежим!

— погоди, — Лида сунула мешающую шкатулку ему в руки, рывком дернула за кольцо, закрыла люк. Потом напарила висевший рядом крюк — и заперла лаз. — Теперь не выберется. Бежим.

Они выскочили из дома, и только теперь Лида узнала Артема.

— Темка! — ахнула она.

— Бежим скорей в милицию, — сказал он.

— Тема, я узнала его. Это тот, со шрамом, — дрожащим голосом говорила Лида, выбегая вместе с мальчиком на дорогу.

Там им повезло. По шоссе неторопливо ехала патрульная машина. Увидев ребят, кинувшихся им чуть ли не под колеса, водитель затормозил и заорал:

— Вы что, с ума посходили?! Сейчас в отделение отправим, пусть родители с вами разбираются!

— Не надо в отделение, — закричала Лида. — Мы бандита поймали. Того, со шрамом.

Сидевшие в машине переглянулись, и один спросил:

— Где?

— Вон там, в старом доме, — заторопился Артем, показывая рукой направление. — На чердаке заперт.

— Он на меня хотел напасть, — возбужденно заговорила Лида, — а Темка его свалил, и потом мы...

— Ясно, — прервал ее старший. Взял рацию и велел:

— Пойдите посмотрите, что там, я сообщу пока в отделение.

Остальные трое вышли из машины и побежали вслед за ребятами к дому.

— Вон там, — показала Лида вход на чердак. — Там лаз на крюк заперт.

— Все ясно. Теперь, ребята, отойдите-ка в сторонку.

И их выставили в сад.

Ребята отошли от дома, и Лида посмотрела на Артема:

— Темка, у тебя кровь!

— Где? — посмотрел он на себя.

— Вон, у плеча, на рубашке.

— А это когда его ловил, рукой резко дернул, — пояснил Темка и тут только понял, что не заикается. Он побледнел.

— Что с тобой? Тебе плохо? — испугалась Лида.

— Хорошо, — не веря себе, счастливо улыбнулся он.

— Скажешь тоже — хорошо! — не поверила Лида. — А вообще — хорошо, что ты появился. Я бы точно без тебя пропала. Как ты меня нашел?!

— С балкона увидел, — осторожно сказал Артем. Не заикается! И смелее продолжил: — Ты о чем-то с мамой говорила, а потом вдруг побежала. Почему?

Лида вспыхнула, хотела подобрать какой-то ответ, но тут из дома появились патрульные. Двое тащили бандита, еле переставлявшего ноги, а третий шел сзади и говорил по рации:

— Все в порядке. Взяли... Да, тот самый.

Проходя мимо ребят, бандит поднял окровавленную голову и посмотрел на Лидочку в упор. Девочка вздрогнула и отшатнулась. Артем обнял ее одной рукой и заслонил от взгляда.

— Не бойся, — шепнул он.

Лида перевела дыхание. Бандита уже выволакивали сквозь дыру в заборе. Подошел тот, с рацией:

— Ну, ребята, спасибо. Кто его так по голове стукнул?

— Не знаю, — растерялась Лида. — Может, он сам, когда Темка его уронил?

— Молодец, герой! — милиционер протянул ему руку и вдруг увидел на рубашке мальчика кровь. — Да ты, герой, ранен!

— Нет, это не сейчас, — качнул головой Тема. — Это раньше.

— Все равно. Пошли, в травмпункт отвезем.

Темка не хотел никуда ехать, но Лида настояла:

— Пусть посмотрят, мало ли что!

— Тогда и тебя пусть посмотрят, — заявил Темка. — Ты же там упала!

— Ну поехали вместе, — заторопил их милиционер. — Машина ждет.

Лида вдруг испугалась, что придется ехать вместе с бандитом, но того уже увезли на другой машине. Пока ехали в травмпункт, ребят расспросили — как очутились там и как ухитрились выбраться.

— Он здоровый как бык, — удивлялся водитель. — Меня чуть не уронил там. Как это ты его свалил?

— Я за ноги дернул, — пояснил Темка. — Он не ожидал, вот и свалился. А потом Лида выскочила, мы его и заперли.

Он говорил, не заикаясь совершенно, не верил сам себе и только не понимал, почему Лида этого не замечает. И слегка испугался — а вдруг ему это только кажется? Пройдет волнение, и все будет как раньше. И неожиданно понял, что ему это сейчас все равно. Главное, что Лида жива, и она рядом.

В травмпункте милиционер проводил ребят до кабинета, открыл дверь и громко сказал:

— Зиночка, вот этих возьми сейчас, — и объяснил зашумевшей очереди: — Дело срочное.

И уехал.

Зиночка выпустила очередного пациента и посмотрела на ребят:

— Ну заходите. Кто первый?

Ребята дружно указали друг на друга. Зина засмеялась, присмотрелась к ним и выбрала:

— Сначала мальчик. Ты коробку-то оставь подружке.

Артем с недоумением посмотрел на свою ношу и передал шкатулку Лиде. И скрылся за дверью.

Лида повертела шкатулку в руках — надо же, оказывается, сгоряча они таскали ее с собой все время. Одна ножка была надломлена — раньше этого не было. Наверное, треснула, когда Лида упала.

Зиночка снова открыла дверь, выпустила Артема и кивнула Лидочке:

— Заходи.

В кабинете ее долго осматривали, нашли какие-то синяки, заставили поднимать и опускать руки, но потом решили, что ни переломов, ни трещин в костях нет. Узнав, как она летела, врач переглянулся с Зиночкой:

— Все ясно. Потеряла сознание, перед тем как упасть, вот и обошлось.

Лидочка не поняла, почему это хорошо — терять сознание, но возражать не стала. А то еще в больницу отправят...

В больницу не отправили. Смазали синяки какой-то гадостью ипустили домой.

— Если начнет голова кружиться или тошнить будет, сразу к врачу иди, — на прощание сказала ей Зиночка. — Коробку-то не забудь!

Лида подхватила шкатулку и вышла в коридор. Артема там не было. Она испугалась, как тогда, что у него все плохо и его отправили в больницу, а ей ничего не сказали. Вспомнила слова Темкиной мамы, что «она все портит», и затосковала. Конечно, если бы не она — Артем никогда бы не пошел в старый дом. Он даже думать об этих домах спокойно не мог! И ничего бы с ним не случилось...

Вот только как он смог себя пересилить? И потом — он почти не заикался. Или заикался? Со вчерашнего дня Лида просто перестала обращать внимание на то, как говорит Артем. Ее пугали только его внезапные приступы, а их сегодня точно не было. Она так задума-

лась, что чуть не пропустила, как Артем вышел из перевязочной.

— Вот и все, — сияя, сказал он. — Отпустили. Сказали, от движения рана разошлась, а так ничего страшного. А у тебя как?

— А у меня вообще ничего не нашли, — сказала Лида и посмотрела на мальчика. — Пойдем?

— Пойдем скорей, — согласился он. — А то у тебя опять голова закружится.

— Не закружится. Это я тогда испугалась, когда ты про сонную артерию сказал, — пояснила она.

Они вышли на улицу и потихоньку пошли к дому. Сначала шли молча, потом Артем понемногу разговорился и стал рассказывать про «докладную записку». Лида внимательно слушала, но почти ничего не говорила. Темка наконец спросил:

— А что ты так смотришь?

— Тема, — тихо сказала девочка. — Ты сам ничего не замечаешь?

— Замечаю, — мгновенно ответил он. — А... ты... тоже замечаешь?

— Знаешь, я только там, в кабинете, сообразила...

— Понимаешь, — радостно заговорил Темка. — Я думал, что мне кажется, будто я не заикаюсь. Я говорю, а ты не замечаешь ничего. Ну я и решил, что мне кажется.

— Нет, тебе не кажется, — горячо сказала Лида. — Честное слово! Знаешь, пойдем ко мне сейчас. Маме расскажем. А то она специалиста ищет, чтобы под гипнозом лечил. А уже ничего и не надо, правда, здорово!

— Специалиста? — растерялся мальчик. — Зачем? Для кого?

— Для тебя! Она сказала, что помогает иногда. Пойдем!

Глава XIII

ВСЕ БУДЕТ ХОРОШО

Мама была дома. Мастера уже ушли, и она пришла в себя после дневного кошмара. Но работа была еще не окончена — в коридоре стоял только остов будущего шкафа. Ни дверей, ни полок еще не было.

— Мама, — радостно с порога закричала Лида. — Мам, у нас тут такое!..

Мама выглянула в коридор, и Темка поздоровался:

— Здравствуйте.

— Здравствуй, — она всмотрелась в мальчика. — О, старый знакомый!

— Мам, ты не представляешь, что сейчас произошло! — Лида возбужденно начала говорить. — Милиция этого бандита поймала, со шрамом. Так что теперь можно его не бояться. И Темка заикаться перестал!

— Как? — не поняла мама. — Совсем?!

— Совсем, — подтвердил смущенный мальчик.

— Мама, это шок! Помнишь, папа говорил, что шок может помочь? Вот и помог, — тараторила Лида.

— погоди, не шуми, — осадила ее мама. — Вообще-то дело серьезное. С этим надо разобраться. Вы посидите пока, а я... Ох ты, позвонить-то неоткуда, — расстроилась она.

— От Наташи, — вспомнила Лида. — Или от Миши. Он в первом подъезде живет.

— Да? — задумалась мама, потом спросила номер квартиры и ушла. Ребята остались одни.

— Пойдем посидим? — предложила Лида.

Они прошли к ней в комнату. Темка остановился, глядя на маленького медвежонка в красных штанишках. Лида испугалась, что он опять начнет заикаться, и торопливо сказала:

— Я его в твоём старом доме нашла. Это твой мишка. Хочешь — возьми.

— Нет, пусть он у тебя живет, — тихо сказал мальчик и погладил его по животу. — Охраняет. Он меня тогда спас.

— Как?!

— Мне приснилось, что он упал в какую-то пропасть, и я никак не мог его достать. Испугался и проснулся. За окном гроза. Тогда встал и подошел к окошку. Тут дерево и упало.

Странно — он рассказывал, но не испытывал того ужаса, который всегда приходил, стоило лишь вспомнить об этом.

Он сунул руку в карман и вытащил оттуда смятый и уже расправленный листик бумаги. «Моя записка», — ахнула Лида.

— Я это около дома нашёл. Ты с моей мамой разговаривала, и потом... Что она тебе сказала? — жестко спросил Артем.

— Ты только не волнуйся, Тема, — забеспокоилась Лида. — Понимаешь, она считала, что тебе со мной плохо.

— Почему? — удивился он.

— Ну сказала, что тебе кошмары сниться стали, что проблем стало больше.

— Ничего подобного! — возмутился он. — Наоборот.

— Не скажи, — возразила Лида. — Вон, в первый же день о стекло поранился из-за меня.

— Ну и что! — упрямо сказал он. — Все равно это ерунда.

— Да, и сегодня... — Лида вдруг заплакала. Она вспомнила наглые глаза этого бандита, его шрам, свой ужас и вдруг поняла, что Темка спас её от такого кошмара, который вряд ли бы она смогла потом пережить.

— Ну что ты, — растерялся Артем. Он подошел к ней, сел рядом и обнял за плечи, погладил по голове: — Не плачь, все обошлось.

Лида уткнулась лицом ему в плечо и разревелась. Плечо болело, но Темка боялся пошевелиться, просто тихо гладил девочку по руке. Мало-помалу она успокоилась и вытерла слезы.

— Хорошо, что хорошо кончается, — улыбнулась она, все еще всхлипывая. — И у тебя вон как получилось здорово.

— Ты знаешь, я сам тоже не сразу понял, — сказал он. — У меня, когда я только эти дома увидел с горки, снова... В общем, плохо там было. А потом я дерево разбил, и сразу стало легко.

— Как разбил? — не поняла Лида.

Артем рассказал, что чувствовал и видел.

— Понимаешь, я его не испугался! Первый раз. Я только знаешь, что сейчас думаю?

— Что?

— А вдруг это временно? А потом опять...

— Нет, это не временно, — убежденно сказала девочка. — Это навсегда.

И он ей поверил.

Пришла мама, заглянула в комнату:

— Ну, братцы-кролики, сидите? Я дозвонилась до Льва Константиновича.

— Это кто? — подозрительно спросила Лида.

— Это профессор. Он у нас психологию читал, очень крупный специалист. Договорилась, что завтра ты к нему подъедешь. Нужно обследование, чтобы исключить возможность рецидива.

— Чего?! Рецидив — это же что-то уголовное! — возмутилась Лида.

— Нет. Рецидив — это повторение. А уголовное — это, например, вор-рецидивист.

— Ага, тоже по второму разу.

— Или по третьему, — засмеялась мама. — Ну а нам ни по какому не надо, так?

— Так! — хором подтвердили Лида с Артемом.

— Так что собирайтесь, пойдем к Артему домой.

— Зачем? — спросила Лида. Ей не очень хотелось еще раз сегодня разговаривать с Темкиной мамой.

— Как зачем? Надо объяснить ситуацию, договориться, чтобы кто-нибудь с ним завтра подъехал на консультацию. У тебя сейчас кто-то дома есть?

— Есть. Мама, — сказал Артем и вспомнил, что она не знает, где он. Наверное, волнуется.

Он заторопился. Мама Лиды тоже пошла, а сама Лида колебалась — идти или нет. Но Артем твердо сказал: «Идем», и Лида пошла с ними вместе. Они шли и разговаривали. Мама Лиды прислушивалась и не верила себе. Если бы она сама не слышала этого мальчика вчера, она бы ни за что не поверила, что он заикался. «Это чудо!» — качала она головой, а Артем был просто счастлив. Лида тоже говорила и улыбалась, но чем ближе они подходили к Темкиной «башне», тем напряженнее становилась ее улыбка, а потом и вовсе пропала. Темка взял ее за руку и крепко сжал: «Не бойся». Лида благодарно ему улыбнулась, но на душе кошки скребли.

Лифт работал! Они поднялись на нем на седьмой этаж, и Артем, пошарив по карманам, не нашел ключа и нажал кнопку звонка.

Дверь распахнулась моментально, словно мама стояла за ней. Да, похоже, так оно и было — она то ли только что пришла, то ли собиралась уходить. Кинулась к Артему:

— Темочка, где ж ты был, я тебя уже искать хотела.

И тут увидела Лиду с мамой. Женщина напряженно вскинула голову.

— Здравствуйте, — приветливо сказала Лидина мама. — Я — мама Лиды, меня зовут Надежда Александровна.

— Ах, мама Лиды! — голос Темкиной мамы звенел от слез. — Тогда скажите вашей дочери, чтобы она оставила Тему в покое.

— Мама, — попытался остановить ее Артем.

— У нас все пошло кувырком, — не слушала его мать. — Я просила ее, как человека просила... Может, вас она послушает, вы меня поймите!

— Мамочка, послушай, все не так, — стал горячо объяснять Артем. — Все наоборот.

Мама перевела взгляд с Лидиной мамы на сына и сказала севшим внезапно голосом:

— Что? Как?

— Послушайте, — вмешалась мама Лиды. — Сейчас, буквально час назад, произошло чудо, и вы сами это слышите. Давайте пройдем и поговорим. Дело серьезное, хотя и очень радостное для всех нас.

Она слегка подчеркнула голосом слова «всех нас». Еще не пришедшая в себя Галина Андреевна шагнула обратно в квартиру, не спуская глаз с сына. Все зашли следом, и Темка закрыл дверь.

— Мама, пойдем в комнату, — он тревожно смотрел на мать.

— Валерьянка есть? — спросила у него мама Лиды. — Или сердечные. Накапать бы что-нибудь.

— Не надо ничего, — сказала Галина Андреевна. — Пойдемте.

Они прошли в ее комнату, и женщины уселись на диване.

— Как это? Как получилось? — спросила мама у сына, который стоял рядом с Лидой.

— Я с балкона увидел, как Лида пошла...

И Темка рассказал уже знакомую Лиде историю. Его мама жадно вслушивалась даже не столько в то, что он говорит, а скорее, как он говорит. И тихонько плакала. Просто слезы текли.

Темка сначала не замечал, увлеченный рассказом, потом увидел:

— Мам, ты чего, все же хорошо, правда.

— Да я так, — всхлипнула она, вытирая слезы. — Я так давно мечтала — вот вдруг... Отцу позвонить надо, — спохватилась она.

— Обязательно, — обняла ее за плечи Лидина мама. — И вам надо обязательно поговорить со специалистом. Завтра вместе с Артемом подъезжайте... У вас есть на чем записать?

— Сейчас принесу, — Артем выбежал из комнаты. Галина Андреевна проводила его взглядом и счастливо вздохнула.

Лиди вышла вслед за Артемом и столкнулась с ним в коридоре.

— Посиди у меня пока, — сказал он и скоро сам вернулся к себе в комнату, пояснил: — Они там разговаривают.

Лиди стояла у окна и смотрела на улицу. Артем подошел и обнял ее за плечи:

— Как ты?

— Я — хорошо. Знаешь, я вот думаю, а если бы ты не увидел меня с балкона...

— Давай не думать о плохом. Хотя бы сегодня, — серьезно сказал мальчик.

— Давай. А помнишь, как мы в школе первый раз встретились?

— Помню, — засмеялся Артем. — Ты стояла у доски объявлений, и я сразу подумал, что такой девочки еще никогда не видел.

— Какой — такой? — лукаво засмеялась Лида, не оборачиваясь. — Косая, кривая и вредная!

— Такой красивой, — тихо сказал Темка и... — но может, Лиде это показалось? — тихонько коснулся губами ее волос.

— А я еще решила, что ты мне подмигиваешь нахально, — Лида решила, что ей все показалось, но на всякий случай слегка повернулась. — Думаю, будут тут всякие мне подмигивать! А ты, наверное, решил, что я полная дура?

— Нет, — покачал он головой. — Я просто не понял, что случилось. И потом в метро — ты же меня узнала?

— Узнала, — призналась девочка. — Но я же считала, что ты нахал.

— Я? — весело удивился Темка.

— А кто — я, что ли! — засмеялась Лида. — Скажи, а тогда в метро ты нарочно подвинулся, да? И меня спрятал?

— Ну да, а то лезут всякие гады к людям, — сердито сказал он. — Я и повернулся.

— А куда ты ездил?

— В книжный, за журналами по программированию.

— Ой, а я у тебя диск взять забыла. «Галерею Кассандры».

— Вот он лежит, тебя дожидается.

Садилось солнце за окном, окрашивая облака в розовый цвет, наверху небо уже темнело перед закатом. Они стояли у окна и тихонько говорили обо всем.

Заглянула Темкина мама:

— Лидочка, твоя мама уходит. Ты пойдешь?

— Да, — с сожалением ответила Лида. — Мне еще уроки делать. Ой, я же не знаю, что вам по английскому задано, — спохватилась она.

— Как — не знаешь? — удивился он. — На уроке не была?

— Я в другую группу попала. Но я попробую перевестись. Завтра. Ты завтра в школу не придешь?

— Не придет, — вмешалась его мама. — Завтра консультация в десять, а оттуда добираться долго. Ты завтра приходи часа в четыре, не раньше. Если сможешь, — тихо добавила она и подумала: «Если сможешь, прости».

— Я смогу, — пообещала Лида и пошла.

По дороге домой девочка спросила у мамы:

— Мам, о чем вы так долго говорили?

— А вы что, соскучились? — спросила мама. — Она мне про Артема рассказывала. Любит она его, переживает очень. Извинялась, что резко с тобой говорила. Было такое?

— Было, — кивнула Лида. — Она хотела, чтобы я в другую школу перевелась.

— Это еще почему?

— Решила, что Темка из-за меня заикаться сильнее стал. Но этого же не было! Мы с ним так здорово разговаривали, он и не заикался почти совсем, а она решила...

— Ну, положим, это могло случиться, — задумчиво сказала мама. — Новый человек, новые впечатления, активизировалась нервная система...

— Мам, говори по-русски! — потребовала Лида. Она знала — мама, когда увлекается, начинает переходить на научные термины, и тогда ее вовсе не поймешь.

— А по-русски, — продолжила мама. — Шок, пережитый в детстве, блокировал речевые центры...

— Мам! — угрожающе перебила Лида.

— Ну ладно! — засмеялась мама. — По-русски не могу. Но скажи — у него есть друг в классе?

— Его все любят, — вспомнила Лида то, как его дружно «прикрывали» на уроке русского.

— Ну а с кем он дружит?

— Был друг, уехал. Уже полгода. Они вместе сидели.

— А теперь?

— А теперь я там сижу.

— И за эти полгода никто там не сидел?

— Никто.

— Вот видишь? Он замкнулся. Никого к себе не подпускал.

— А Интернет?

— А что Интернет? Интернет живого человека не заменит. Это скорее протез личностного общения. И тут появилась ты, начала его тормозить, разговаривать. Возникла дисгармония.

— Мам, — взмолилась дочка. — Когда ты так говоришь, я чувствую себя, как в аквариуме.

— Как это?

— Звуки проходят, а смысл не доходит. Можно проще?

— Можно, — согласилась мама. — Если проще, то: ему повезло, что ты села рядом. И не задирай нос. Потому что неизвестно, кому из вас повезло больше. Он, судя по всему, мальчик серьезный. А ты — абсолютно легкомысленное существо, подверженное спонтанным порывам.

— Мам, ну я же не морская свинка! — возмутилась Лида. — Что это еще за «существо»!

— А такое — сначала делаешь, а потом думаешь, надо было делать или нет, — пояснила мама. — Но будем надеяться, что дальнейшее знакомство с Артемом пойдет тебе на пользу.

Папа ждал их дома.

— Где это вы ходите? Мы ужинать будем? — спросил он.

Лида вспомнила, что она еще даже не обедала, и у нее засосало под ложечкой.

— Будем, — мама пошла на кухню собирать на стол. — У нас сегодня великий день.

— Какой-какой? — поинтересовался папа, проходя за ней.

— Артем заикаться перестал, — сообщила Лида. — Помнишь, ты говорил, что шок может вылечить? Вот он и вылечил.

— Что был за шок? — спросил папа, накладывая себе на тарелку тушеное мясо с овощами.

— Они бандита ловили, — сказала мама. — Того, со шрамом.

Папа отставил тарелку и пристально посмотрел на Лиду:

— Это еще каким образом?

— Я что, виновата? — начала оправдываться Лида. — Он сам полез, а Темка как раз подошел и его уронил...

Мало-помалу папа понял, как все случилось и сказал:

— Хорошо, что обошлось.

— Хорошо, что обошлось хорошо! — поправила его Лида.

После ужина ее отправили делать уроки, а родители на кухне еще долго о чем-то разговаривали.

С уроками Лида справилась довольно быстро: пока еще много не задавали. Потом взяла в руки медвежонка:

— Ну что, Темка, как живешь? Ты теперь мой. А Артем будет к тебе приходить в гости. Я тебе сошью клетчатые штаны, пиджак и шляпу. И ты будешь самый красивый медведь на свете. Только бы у Темки все было хорошо, — вздохнула она.

Положила медвежонка и покрутилась на своем стуле. Ничего, все наладится. Она переведется в другую английскую группу, Темка будет рядом, и все будет хорошо.

Девочка еще раз покрутилась на стуле и увидела лежащую на ее кровати деревянную шкатулку.

— Вот это да, — ахнула она. — Я же ее оттуда забрала и забыла.

Девочка встала и взяла шкатулку в руки. Еще раз прочитала надпись: «Меня открыл — счастье нашел». И засмеялась:

— Я ее только в руки взяла, а уже — счастье. Вот только ножку у нее надо подклеить.

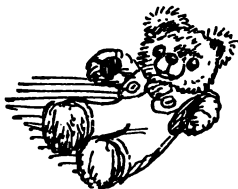
Она еще раз покрутила ее в руках, попробовала открыть, нажимая на цветные камушки в углах и посередине, но у нее опять ничего не получилось.

— Ничего, — пообещала она себе. — Когда-нибудь обязательно открою.

И она поставила ее в полупустую коробку — пока. Укладываясь спать, думала — как там Темка?

Жалко, что завтра его не будет в школе. Но главное — что она вечером его увидит, и теперь никто не будет против этого возражать!

Ночью ей приснилась девушка с печальными глазами. Она улыбалась Лиде и что-то говорила. Но что — утром Лида так и не вспомнила.

О Г Л А В Л Е Н И Е

Глава I. На новой квартире	3
Глава II. Нужен паспорт	16
Глава III. Как записаться в 8 «Б»	28
Глава IV. Еще одна загадка старого дома	44
Глава V. Первое сентября в новой школе	56
Глава VI. Чрезвычайное происшествие	69
Глава VII. Травмпункт	81
Глава VIII. В гостях у Артема	96
Глава IX. Очень нужен телефон	108
Глава X. Главный специалист по Интернету ...	120
Глава XI. Ай да Ромочка!	135
Глава XII. Шоковая терапия	148
Глава XIII. Все будет хорошо	163

Учебное пособие по внеклассному
чтению для средней школы

«ЛЮБИМЫЕ КНИГИ ДЕВОЧЕК»

Дзюба Ольга Юрьевна

СЧАСТЬЕ – ЭТО ОЧЕНЬ ПРОСТО!

Повесть

Редактор *Н. Б. Фавр*
Художественный редактор *Е. В. Гальдяева*
Технический редактор *Т. П. Тимошина*
Корректор *И. Н. Мокина*
Компьютерная верстка *М. В. Коршуновой*

Подписано в печать 05.06.2002. Формат 84х108 1/32. Усл. печ. л. 9,24.

Гарнитура Школьная. Бумага типографская.
Печать офсетная. Тираж 10 000 экз. Заказ № 5740.

Общероссийский классификатор продукции ОК-005-93,
том 2; 953005 – литература учебная.

Санитарно-эпидемиологическое заключение
№77.99.11.953.П.002870.10.01 от 25.10.2001

ООО «Издательство Астрель»
143900, Московская обл., г. Балашиха, пр-т Ленина, 81
ООО «Издательство АСТ»
368560, Республика Дагестан, Каякентский р-н,
с. Новокаякент, ул. Новая, 20

Наши электронные адреса:
www.ast.ru
E-mail: astpub@aha.ru

Отпечатано в полном соответствии с качеством
предоставленных диапозитивов в Тульской типографии.
300600, г. Тула, пр. Ленина, 109 .

«Издательство Астрель» предлагает:

ЛЮБИМЫЕ КНИГИ
ДЕВОЧЕК

Серия лучших книг о любви и дружбе,
о необычайных девичьих судьбах

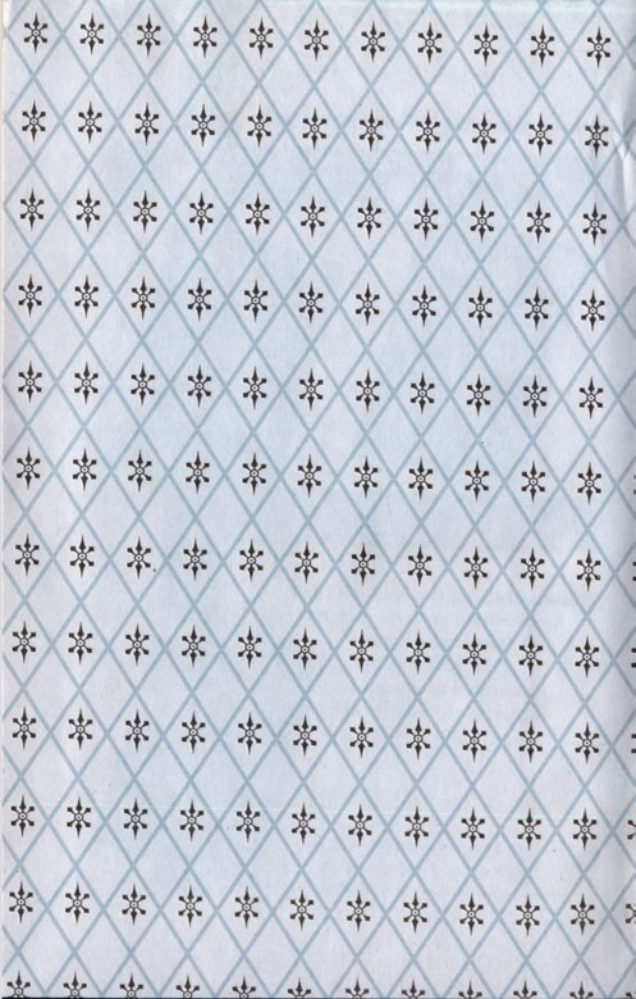

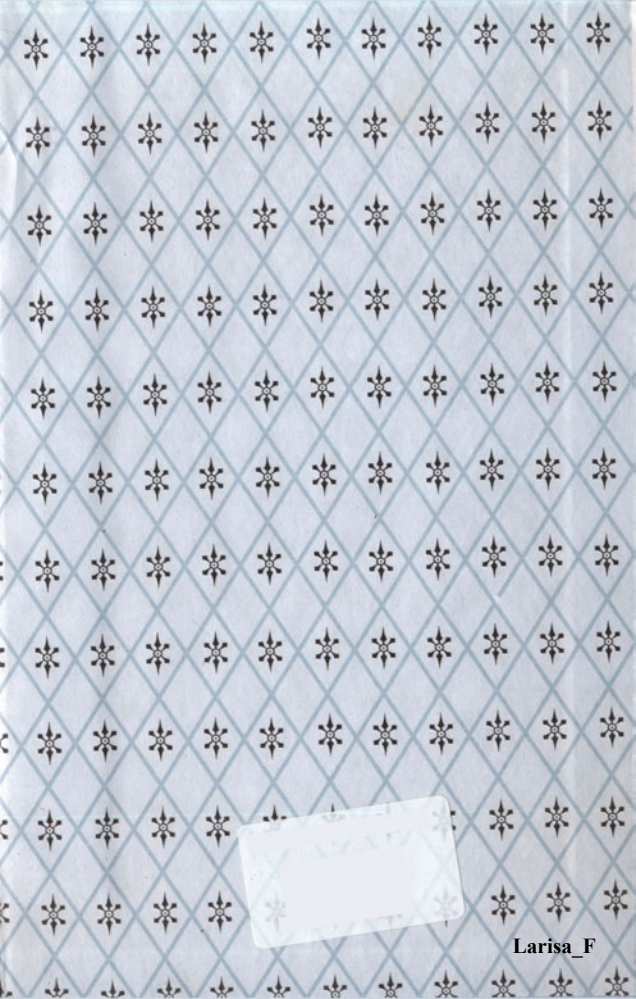
Вместе с героями веселых и грустных,
добрых и романтических историй
читателям предстоит
прожить множество
интереснейших жизней
в разных временах и странах.

Книги «Издательства Астрель»

можно заказать по адресу:

107140, Москва, а/я 140 – «Книги по почте».

Larisa_F